

11 сентября 2001 года ЧУДОВИЩНАЯ МАХИНАЦИЯ

Содержание

Введение

Первая часть КРОВАВАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

Глава 1 Самолет-призрак над Пентагоном

Глава 2 Сообщники на земле 11

Глава 3 «Кроты» (тайные агенты) в Белом доме 45

Глава 4 ФБР грозит пальцем 57

Вторая часть СМЕРТЬ ДЕМОКРАТИИ В АМЕРИКЕ

Глава 5 Ответный удар или удобный предлог? 75

Глава 6 От надгробного слова к священной войне 89

Глава 7 Неограниченные полномочия

Третья часть ИМПЕРИЯ АТАКУЕТ

Глава 8 Это все бин Ладин виноват!

Глава 9 Дела идут

Глава 10 Секретные операции

Глава 11 Заклинание

Эпилог

Введение

За событиями 11 сентября 2001 года следили в прямом эфире сотни миллионов людей, прикованных к экранам телевизоров. Ошеломление перед размахом атаки, шок от бессмысленности разрушений повергли в оцепенение и зрителей, и телекомментаторов. Отсутствие же информации об отношении к происходящему американских властей, как и кадры, показывающие ужас событий, - все это привело к тому, что телеканалы просто заиклились на кадрах самолетов-самоубийц, врезающихся в башни Всемирного торгового центра, и их падения. Жесткие требования прямого эфира, столкнувшись с эффектом неожиданности, свели подаваемую информацию к скупому описанию только что полученных фактов и делали совершенно невозможным какое-либо общее понимание случившегося.

В течение первых трех дней после преступных нападений официальные лица предоставили прессе большое количество дополнительной информации по неизвестным аспектам событий. Но она потерялась в непрерывном потоке новостей о жертвах и о спасательных мерах.

Тысячи человек потеряли жизнь в тот день, 11 сентября, и в Афганистане была начата война отмщения. Однако много загадочного остается в этих событиях. Описание их полно нелепостей, неопределенностей и противоречий. Несмотря на тревожное чувство, порождаемое ими, существенность все-таки довольствуется официальной версией, понимая, что императивы государственной безопасности не позволяют власти США говорить обо всем открыто.

Но официальная версия не выдерживает критического анализа. Мы вам наглядно продемонстрируем, что версия эта - не что иное, как ловкий монтаж. В некоторых случаях собранные нами данные позволяют установить истину. В других же - наши вопросы остаются пока что без ответа, но э конечно не обязывает нас продолжать верить вранью властей. Как бы то ни было, составленное нами доось позволяет уже сейчас поставить под вопрос правомерность ответного удара американцев в Афганистане и законность «войны против „оси ЗЛА“».

Мы просим вас не рассматривать нашу работу как истину в последней инстанции. Напротив, мы призываем вас к скептицизму. Доверяйте только своему собственному критическому чутью. Чтобы позволить вам самим проверить обоснованность наших разоблачений и тем самым составить свое собственное мнение, мы приводим множество сносок, указывающих на наши источники.

В этот исторический момент, когда Соединённые Штаты проводят разграничение Добра и мы постараемся напомнить, что свобода заключается совсем не в том, чтобы слепо верить упрощенной картине мира, но в подлинном понимании, расширении гаммы выбора и умножении нюансов.

Первая часть КРОВАВАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

Глава 1

Самолет-призрак над Пентагоном

Вы помните нападение на Пентагон? Произошедшее было настолько тяжелым и внезапным, что невозможно было тут же не заметить противоречия в официальной версии.

11 сентября 2001 года, немногим ранее 10 часов по вашингтонскому времени, Министерство обороны США (Department of Defense) публикует короткое коммюнике:

«Министерство обороны продолжает принимать необходимые меры в ответ на нападение, совершенное сегодняшним утром в 9 часов 38 минут. На текущий момент не имеется никаких сведений относительно числа жертв. Раненые члены персонала препровождены в ряд ближайших больниц. Министр обороны г-н Дональд С. Рамсфелд выразил свое сочувствие и соболезнование семьям погибших и раненых в результате этого наглого нападения; он обеспечивает руководство операциями из своего командного центра в Пентагоне. Весь персонал был эвакуирован из здания, тогда как службы экстренного реагирования Министерства обороны и соседних населенных пунктов вели схватки с огнем и оказывали срочную медицинскую помощь. По предварительным оценкам, потери значительные; тем не менее Пентагон завтра утром возобновит работу. В настоящий момент проводится учет всех помещений, куда можно перевести рабочие места из поврежденных частей здания»¹.

Прибывшие первыми на место происшествия сотрудники агентства Рейтер (Reuters) объявили, что Пентагон поврежден взрывом вертолета. Эта новость была подтверждена по телефону агентству Ассошиэйтед Пресс (Associated Press)² консультантом демократом Полем Бегалой. Через несколько минут Министерство обороны вносит поправку: это был самолет. Поступают новые свидетельства, опровергающие первоначальные и подтверждающие версию властей: Фред Хей³, парламентский помощник конгрессмена Боба Нея, видел падающий «Боинг», когда ехал по шоссе, проходящему рядом с Пентагоном. Сенатор Марк Кирк⁴ как раз выезжал со стоянки Пентагона, позавтракав с министром обороны, когда рухнул большой самолет.

¹ Это коммюнике было взято с сервера Министерства обороны США. С ним можно ознакомиться на сайте архивов Йельского университета:

http://www.yale.edu/lawweb/avalon/sept_11/dod_brieЮ3.htm

² Part of Pentagon Collapse after Terrorists Crash Plane into Building— депеша Associated Press от 11 сентября 2001 г.

³ The Day the World Changed in The Christian Science Monitor от 17 сентября 2001 г.;

<http://www.csmonitor.com>

⁴ Inside the Pentagon Minutes Before Raid Рика Пирсона (Rick Pearson), in Chicago Tribune от 12 сентября 2001 г.;

<http://www.chicagotribune.com>

Сам министр Дональд Рамсфелд покидает свой кабинет и устремляется на место происшествия помочь пострадавшим.

Здесь подключаются пожарные графства Арлингтон (Arlington). К ним присоединяются четыре команды Федерального агентства по управлению страной в чрезвычайных ситуациях (Federal Emergency Management Agency - FEMA), а также специализированные пожарные аэропорта имени Рейгана. К 10 часам 10 минутам поврежденное крыло Пентагона обрушивается.

Прессу удерживают в отдалении от места драмы, чтобы не мешать работе спасателей, и она должна удовлетворяться лишь съемками первых «body bags» («саванов»), которые в молчании укладывают в ряд в импровизированном полевом госпитале. Но Ассошиэйтед Пресс удается все-таки получить фотографии прибытия пожарных, снятые частным лицом из соседнего дома.

В создавшемся замешательстве понадобилось несколько часов для того чтобы глава Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США (Joint Chiefs of Staff - JCS) генерал Ричард Майерс смог наконец указать, что «самолетом-самоубийцей» был «Боинг 757-200» рейса 77 «Америкэн Эрлайнз» (Ameriken Airlines) из Вашингтона (аэропорт имени Даллеса) в Лос-Анджелес, чей след авиадиспетчеры потеряли еще в 8 часов 55 минут. Во время всеобщего смятения агентства печати нагнетают напряжение, сообщая о восьми тысячах погибших. Цифра эта взята с потолка, но министр обороны Дональд Рамсфелд не решится ее опровергнуть во время проведенного им брифинга на следующий день, хотя окончательное число, которое оказалось, к счастью, в четыре раза меньше, было к этому моменту точно известно¹.

Для всего мира, только что пережившего атаки на Всемирный торговый центр, это явилось дополнительным шоком: самая мощная армия в мире оказалась неспособной защитить свою

собственную штаб-квартиру и понесла тяжелые потери. Соединенные Штаты, общепризнанно непобедимые, оказались уязвимыми на своей собственной земле.

На первый взгляд, факты бесспорны. И все же при попытке погрузиться в детали официальные объяснения предстают сбивчивыми и противоречивыми.

Авиадиспетчеры гражданской авиации Федерального управления гражданской авиации (Federal Aviation Administration - FAA) объяснили репортерам «Крисчен сайенс монитор» (The Cristian Science Monitor)¹, что около 8 часов 55 минут «Боинг» спустился на двадцать девять тысяч футов (8840 м), не отвечая на запросы. Его транспондер не подавал признаков жизни, так что они сначала подумали об электрической неполадке. Затем пилот, так и не отвечавший на запросы, включил, с переборами, радиосвязь, что позволяло слышать угрожавший ему голос с сильным арабским акцентом. Самолет в этот момент развернулся в сторону Вашингтона, и затем они потеряли его след.

В соответствии с действующими инструкциями, местные авиадиспетчеры сообщили об угоне в штаб-квартиру FAA. Большая часть ответственных лиц государственного уровня отсутствовали из-за проводившегося в Канаде профессионального съезда. В неразберихе этого безумного дня ответственные дежурные в штабе FAA подумали, что они получают в который раз сообщение об угоне второго самолета над Нью-Йорком. И только по истечении получаса они, наконец, поняли, что речь идет о третьем угоне самолета, и лишь тогда они оповестили об этом военные власти. Из-за этой халатности были потеряны драгоценные двадцать девять минут.

На сенатских слушаниях 13 сентября глава Объединенного комитета начальников штабов генерал Ричард Майерс¹ не смог объяснить, какие меры были приняты для перехвата «Боинга». Из этого напряженного диалога с высшими военными властями парламентарии заключили, что никаких действий для перехвата самолета предпринято не было (текст слушаний см. в Приложениях). Но возможно ли поверить, что армия Соединенных Штатов оставалась в бездействии во время нападения? Чтобы противодействовать пагубному эффекту этих слушаний, Объединенное командование воздушно-космической обороны Североамериканского континента (North American Aerospace Defense Command—NORAD) опубликовало 14 сентября коммюнике². Заполняя провалы в памяти генерала Ричарда Майерса, оно заявило, что было поставлено в известность об угоне только лишь в 9 часов 24 минуты. Оно также уверяло, что немедленно отдало приказ двум истребителям F-16 с базы в Лэнгли (Вирджиния) перехватить «Боинг». Но Военно-воздушные силы, не зная, где он находится, по всей видимости, решили, что этот «Боинг» собирается совершить еще одно нападение в Нью-Йорке, и, с их слов, послали истребители на север. Один военно-транспортный самолет, взлетавший с президентской базы Эндрюс, случайно пересекся с «Боингом» и опознал его. Слишком поздно.

Нет полной уверенности в том, что версия NORAD более достоверна, чем версия генерала Майерса. Можно ли поверить тому, что военная радарная система США не способна локализовать самолет в зоне радиусом в несколько десятков километров? И тому, что громоздкий пассажирский самолет смог вернуться от мощных F-16, пущенных за ним в погоню?

Допустим даже, что «Боинг» смог преодолеть это первое препятствие, но тогда его должны были сбить при приближении к Пентагону. Система безопасности, защищающая Министерство обороны, естественно, является военной тайной. То же самое относится и к находящемуся по соседству Белому дому. Нам известно о ней не более того, что ее основательно переосмыслили¹ после серии инцидентов в 1994 году, а конкретнее, после приземления маленького самолета «Чесна 150L» на лужайке перед Белым домом. Известно также, что системой воздушной безопасности управляют с президентской базы Эндрюс¹. На ней постоянно дислоцируются два боевых эскадрона: 113-й Fighter Wing Военно-воздушных сил и 321-й Fighter Attack Военно-морского флота. Оснащенные соответственно истребителями F-16 и F/A-18, они ни в коем случае не должны были позволить «Боингу» настолько приблизиться.

Но, как сказал подполковник Вик Важински, пресс-секретарь Пентагона: «Мы не осознавали того, что этот самолет летит именно на нас, и я сомневаюсь, что до вторника [11 сентября] кто-либо мог предвидеть подобное»².

Итак, оторвавшись от своих преследователей и увернувшись без каких-либо осложнений от противозенитной обороны высшей сложности, «Боинг» завершает свой полет ударом в Пентагон. «Боинг 757-200»³ рассчитан на 239 пассажиров. Его размеры: длина 47,32 метра, размах крыльев -38,05 метра. При полной загрузке этот мастодонт весит 115 тонн, что не мешает ему достигать крейсерской скорости в 900 км/час.

¹ Официальный сайт базы Эндрюс:

<http://www.dcmilitary.com/baseguides/airforce/andrews>

2 В Newsday от 23 сентября 2001 г.

3 В соответствии с информацией, полученной от конструктора;

<http://www.boeing.com/commercial/757-200/product.html>

Пентагон же¹ является крупнейшим административным зданием в мире. В нем ежедневно работают 23 тысячи человек. Название ему было дано по его оригинальной конструкции: пять концентрических колец о пяти гранях каждое. Его выстроили недалеко от Белого дома, но на другом берегу Потомака. Так что он находится не в самом Вашингтоне, а в Арлингтоне, в соседнем штате Вирджиния. Чтобы нанести максимальный ущерб, «Боинг» должен был бы спикировать на крышу Пентагона. Это было бы, к тому же, и самым простым решением: здание занимает поверхность в 29 акров (11 7363 квадратных метров). Но террористы, наоборот, выбирают удар по фасаду, хотя высота его не превышает 24 метров.

Самолет внезапно приблизился к земле, словно для посадки. Оставаясь в горизонтальном положении, он опустился почти вертикально, не задев фонари на шоссе рядом со стоянкой Пентагона и не повредив их даже воздушной струей.

При снижении шасси выбрасывается автоматически. Хотя в высоту «Боинг» имеет тринадцать метров, включая шасси, что равняется трем этажам, он пробил фасад здания только на уровне первого и второго этажей. При этом не нанеся никаких повреждений (см. фото на обложке) ни прекрасному газону на первом плане, ни ограде, ни стоянке, ни вертолетной площадке. В этом месте действительно находится посадочная площадка для небольших вертолетов.

Несмотря ни на свой вес (сотня тонн), ни на скорость (от 400 до 700 километров в час), самолет разрушил только первое кольцо здания. Это ясно видно на нижеприведенной фотографии.

Фотография принадлежит: DoD, Tech. Sgt. Cedric H. Rudisill

www.defenselink.mil/photos/Sep2001/010914-F-8006R-002.html

Удар ощутили во всем Пентагоне. Горючее самолета, находившееся в его крыльях, воспламенилось, и пожар быстро распространился по зданию. Погибло 125 человек плюс 64 человека на борту самолета. Случай распорядился так, что[самолет врезался в ту часть Пентагона, которая находилась на ремонте. Сюда собирались перевести командование морского флота¹. ^Некоторые кабинеты вообще были еще не заняты, в других же был лишь гражданский персонал, занимавшийся их оборудованием. Этим объясняется то, что жертвы, в большинстве своем, состояли из гражданского персонала и что среди жертв из военных только один генерал.

Получасом позже верхние этажи обрушились.

Все эти первые сведения мало правдоподобны. Все остальное же в официальной версии просто-напросто невозможно.

Попытка встроить силуэт самолета в спутниковую фотографию указывает, что только нос «Боинга» проник в здание. Фюзеляж и крылья остались вне его.

Это значит, что самолет резко остановился, и крылья не ударили по фасаду. Не видно никакого другого следа удара, кроме нанесенного носом самолета.

Из этого следует, что мы должны были бы увидеть крылья и фюзеляж вне здания, то есть на газоне. Если нос самолета изготавливается из композитного сплава, который мог быстро расплавиться, а крылья, содержавшие горючее, могли сгореть, то фюзеляж «Боинга» сделан из материала, подобного тому, из которого делают кузова легковых автомобилей и грузовиков. По окончании пожара от него обязательно должны были бы остаться обгоревшие обломки. Если вы еще раз обратитесь к фотографии Ассошиэйтед Пресс (на обложке), вы с очевидностью отметите, что никакого самолета нет. Снимок, тем не менее, был сделан в самые первые минуты: машины пожарных уже подъехали, но сами они еще не приступили к действиям и верхние этажи еще не обрушились.

Во время пресс-конференции 12 сентября¹ командир пожарных графства Арлингтон Эд Плогер уточнил, что его люди участвовали в борьбе с распространением пожара в Пентагоне, но что их держали на расстоянии от места катастрофы. Только специальные команды федерального управления РЕМА работали в непосредственной близости от самолета.

Здесь завязался, скажем так, сюрреалистический диалог.

Журналист: Что осталось от самолета?

Командир Плогер: Прежде всего, что касается самолета, имеется несколько его кусков, мы их могли видеть внутри здания в ходе операций по борьбе с пожаром, о которых я рассказывал, но речь не идет о значительных обломках. Другими словами, нет ни обломков фюзеляжа, ни чего бы то ни было

похожего...

Журналист: Командир, были найдены разбросанные везде, вплоть до шоссе, мелкие куски самолета, действительно крошечные фрагменты. Сможете ли вы заключить из этого, что самолет взорвался, буквально разорвался в момент удара из-за горючего...

Плогер: Знаете, я предпочел бы не высказываться по этому поводу. У нас имеется много очевидцев, которые смогут вас лучше меня проинформировать о том, что произошло с самолетом в момент его приближения. Мы не знаем. Я не знаю...

Журналист: Где горючее самолета?

Плогер: Мы обнаружили нечто, что приняли за лужу, как раз на том месте, где, как мы думаем, находился нос самолета (sic!).

Таким образом, хотя правительственные лица, парламентарии и военные и утверждают, что видели падающий самолет, никто не нашел ни мельчайшего фрагмента самолета, ни даже шасси: имеются только неопознаваемые куски металла. Что же касается камер видеонаблюдения на стоянке Пентагона, ни одна из них не засекла «Боинг» ни в одно из мгновений и ни в каком бы то ни было ракурсе.

Подытожим официальную версию: угнанный «Боинг», стало быть, оторвался от преследования истребителей F-16, брошенных за ним в погоню, и увернулся от системы противовоздушной обороны Вашингтона. Он, получается, приземлился вертикально на стоянку Пентагона, оставаясь в горизонтальном положении. Он пробил фасад на первом этаже. Он проник только носом внутрь здания и остановился как раз перед тем, как коснуться его крыльями. Его фюзеляж мгновенно распался. Горючее, содержавшееся в крыльях, горело только лишь необходимое время, чтобы вызвать пожар в здании, а затем превратилось в лужу, которая переместилась на то место, где, как предполагалось, находился нос самолета.

При всем уважении к высокой квалификации «очевидцев», — правительственных чиновников и парламентариев, совершенно невозможно проглотить подобные бредни. Нисколько не гарантирую подлинность показаний, титулы этих свидетелей подчеркивают лишь масштабы развернутых армией Соединенных Штатов средств для искажения истины.

Впрочем, эта причудливая басня выстраивалась постепенно: одно вранье влекло за собой другое. Если вы обратитесь к первичному коммюнике Пентагона, процитированному в начале главы, то заметите, что ни о каком «Боинге» речь не шла. Теория «самолета-камикадзе» появилась только спустя полчаса. В ходе заслушивания главы комитета начальников штабов речь не заходила и об истребителях, пытавшихся перехватить самолет-призрак. Только лишь через два дня NORAD выдумало историю о блуждающих истребителях F-16.

Официальная версия - это не что иное, как пропаганда. Неизменным остается лишь то, что 125 человек погибло в Пентагоне и что самолет, перевозивший 64 пассажира, исчез. Какова же была причина взрыва, потрясшего Пентагон? Что произошло с рейсом 77 «Америкэн Эрлайнз»? Его пассажиры погибли? Если да, кто их убил и почему? Если нет, где они? На все эти вопросы американская администрация должна будет рано или поздно дать ответ.

Но, в первую очередь, зададимся вопросом: что официальная версия пытается от нас скрыть?

Приглашенный на Си-эн-эн (CNN) на следующий день после взрыва генерал Уэсли Кларк, бывший верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе во время конфликта в Косово, заявил: «Уже в течение некоторого времени мы были в курсе того, что определенные группы строят планы [удара по Пентагону], конечно, мы не располагали достаточной информацией [чтобы действовать]»¹. Это загадочное утверждение не ссылается ни на какого иностранного агрессора, но на угрозы, высказанные вооруженными формированиями крайне правых в отношении Пентагона. Оно позволяет увидеть краем глаза потаенные противостояния, раздирающие руководящий класс США. Си-эн-эн проинтервьюировала Хосни Мубара-ка 15 сентября¹. На тот момент египетский президент не располагал той же информацией, что и мы. Ему не было известно то, что нам открыл детальный анализ. С другой стороны, у него имелись конфиденциальные разведданные о подготовке теракта, которые он за несколько недель до происшедшего передал американскому правительству.

Президент Мубарак: ...Ни одна из разведок в мире не могла заявить, что они будут использовать коммерческие рейсы с пассажирами, чтобы врезаться в башни и в Пентагон. Те, кто это сделал, должны были, к примеру, в течение долгого времени летать над этим районом. Пентагон - - не очень высокое здание. Чтобы осуществить подобную прямую атаку на Пентагон, пилот должен был заранее совершить многочасовые полеты над этой зоной, с тем чтобы изучить все препятствия, с которыми он мог бы столкнуться на малой высоте в огромном пассажирском самолете, — перед тем как нанести удар по

Пентагону в определенной точке.

Кто-то очень хорошо все это изучил, кто-то долгое время летал над этой зоной.

Си-эн-эн: Намеряете ли вы на то, что здесь может идти речь о внутренней операции, позвольте спросить, кто прячется за этим, по вашему мнению?

Президент Мубарак: Откровенно говоря, я не хочу делать скороспелых выводов. Вы в Соединенных Штатах, как только кого-нибудь поймаете, сразу поднимаете шум: «О, это не египтянин, это - уроженец Саудовской Аравии, выходец из Эмиратов...» - в этом духе, араб, короче, люди думают, что это все арабы... Лучше подождать.

Вспомните Оклахома-Сити. Тут же пошли слухи, обвинявшие арабов, тогда как теперь вы прекрасно знаете, что арабы здесь были ни при чем... давайте подождем и тогда увидим, каковы будут результаты следствия. Надо иметь в виду, то, что было проделано в США, не может запросто проделать любой пилот, обучившийся во Флориде; множество народу тренируется на получение лицензии на полеты, это совсем не означает, что все они способны на подобные террористические акты. Я вам говорю как бывший пилот, я со всем этим очень близко знаком, я пилотировал очень большие самолеты, пилотировал истребители, все это очень и очень непросто, поэтому, я думаю, не стоит делать скороспелых заключений.

Если администрация Буша сфальсифицировала нападение на Пентагон, чтобы замаскировать внутренние проблемы, не утаила ли она заодно и определенные элементы нападений на Всемирный торговый центр?

Глава 2

Сообщники на земле

Вспомним,- как нам было представлено нападение на Нью-Йорк. Во вторник 11 сентября 2001 года, в 8 часов 50 минут, информационный телевизионный канал Си-эн-эн прерывает свои передачи, чтобы объявить, что рейсовый самолет врезался в Северную башню Всемирного торгового центра. Поскольку у него нет съемок катастрофы, он передает общим планом крыши Манхэттена - и мы видим клубы дыма над башнями.

На первый взгляд, дело идет о впечатляющей авиакатастрофе. Американские транспортные предприятия—на краю банкротства, они все хуже и хуже обеспечивают техническое обслуживание своих самолетов. Авиадиспетчерские службы все менее и менее надежны. Всеохватывающее разложение воздухоплавательного законодательства позволяет совершать анархические полеты над населенными пунктами. То, что должно было случиться, в конце концов и случилось.

Однако нельзя исключить и того, как без промедления об этом намекает Си-эн-эн, что эта катастрофа не является несчастным случаем, то есть речь здесь может идти о теракте. Мы хорошо помним, как 26 февраля 1993 года заминированный фургончик взорвался на втором подземном уровне паркинга Всемирного торгового центра, тогда погибло шесть и было ранено около тысячи человек. Теракт был списан на счет исламистской организации, руководимой из самого Нью-Йорка шейхом Омаром Абдул-Рахманом. И, по мнению телекомментаторов Си-эн-эн, если эта авиакатастрофа - террористический акт, он, вероятнее всего, дело рук другого исламиста, бывшего саудовского миллиардера Усамы бен Ладана. Этот финансист, прячущийся в Афганистане, объявил «фатву», датированную 23 августа 1996 года, в которой призвал к священной войне против Соединенных Штатов и Израиля. Ему приписываются также теракты, произведенные 7 августа 1998 года против американских посольств в Найроби (Кения) и в Дар-эс-Саламе (Танзания). За несколько лет он превратился в «общественного врага номер один Соединенных Штатов». За его голову Федеральное бюро расследований—ФБР (Federal Bureau of Investigation - FBI) готово заплатить пять миллионов долларов. Совет безопасности ООН запросил его выдачу у правительства талибов. С 5 февраля 2001 года Соединенные Штаты как раз проводят над ним заочный суд в Нью-Йорке.

Один за другим американские телеканалы устанавливают прямую связь с Нью-Йорком. В 9 часов 3 минуты второй рейсовый самолет врезается в Южную башню Всемирного торгового центра. Вторая авиакатастрофа произошла в тот момент, когда множество телеканалов передавали изображение Северной башни в огне. То есть ее снимают во многих ракурсах, и свершающееся напрямую переживают миллионы телезрителей. Со всей очевидностью ясен факт: Соединенные Штаты столкнулись с террористической деятельностью на своей собственной земле. Опасаясь терактов с использованием заминированных машин, власти Нью-Йорка перекрывают движение на всех мостах и во всех туннелях квартала Манхэттен (это говорит о том, что возникают опасения десантирования

диверсионных групп!). В 9 часов 40 минут нью-йоркская полиция оповещает население о том, что возможно нападение других самолетов на другие небоскребы. В 10 часов 5 минут, в тот момент, когда объявляют об ударе по Пентагону, Южная башня Всемирного торгового центра рушится - это видно в прямом эфире на экранах телевизоров, затем, в 10 часов 29 минут, обваливается и Северная башня. Облако пыли обволакивает Манхэттен. Сообщают о десятках тысяч погибших. Сгорание самолетов, по всей очевидности, произошло при такой высокой температуре, что металлические конструкции здания не выдержали.

Губернатор Нью-Йорка Джордж Патаки закрывает все государственные учреждения своего штата и вызывает Национальную гвардию. «У меня остались друзья в башнях, я думаю о них, об их семьях, и мы стараемся оказать поддержку всем тем, кого затронула эта трагедия», - доверительно сообщает он. В 11 часов 2 минуты мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани обращается к нью-йоркцам по телефону на волне радиостанции «Нью-Йорк один»: «Все те, кто не находится в Манхэттене, оставайтесь дома или в офисах. Если вы находитесь в деловом центре, спокойно двигайтесь к северу, выходя из зоны нападения, чтобы не стеснять спасательные операции. Мы должны спасти как можно больше людей». Огромные толпы, десятки тысяч человек, проходят в этот момент по мостам (уже закрытым для автомобильного движения), чтобы покинуть район.

В 17 часов 20 минут Башня 7 Всемирного торгового центра, которая не была атакована самолетами, также рушится, не вызывая дополнительных жертв. Экстренные службы Нью-Йорка считают, что это здание было повреждено падением двух предыдущих. По эффекту домино, другие соседние здания могут за ним последовать. Мэрия Нью-Йорка заказывает тридцать тысяч «body bags» («саванов»). Начиная с полудня и в последующие дни воссоздается сценарий нападения: исламисты, структуры бин Ладина, организованные в команды по пять человек и вооруженные ножами для резки картона, захватили рейсовые самолеты. Накачанные фанатизмом, они принесли себя в жертву, врезавшись угнанными самолетами в башни ВТЦ.

На первый взгляд, факты неоспоримы. Однако, чем более мы погружаемся в детали, тем с большими противоречиями мы сталкиваемся.

Два самолета были опознаны ФБР как «Боинги 767», принадлежавшие: первый - компании «Америкэн Эрлайнз» (Amerikan Airlines), рейс 11: Бостон - Лос-Анджелес, и второй - компании «Юнайтед Эрлайнз» (United Airlines), рейс 175: Бостон - Лос-Анджелес. Обе компании подтвердили утрату этих самолетов.

Благодаря пассажирам, которые по сотовым телефонам звонили близким в ходе нападения, известно, что воздушные пираты согнали пассажиров в хвостовую часть самолета, как это обычно делают для того, чтобы изолировать кабину пилотов. Эта задача была им облегчена небольшим количеством пассажиров: 81 человек на рейсе 11 и 56 - на рейсе 175 при 239 местах в каждом самолете.

В соответствии с информацией, полученной по телефону от пассажиров, у пиратов было только холодное оружие¹. После того как воздушное пространство США было закрыто, все самолеты совершили посадку и были обысканы сотрудниками служб ФБР. В двух из них: рейс 43 (Ньюарк - Лос-Анджелес) и рейс 1729 (Ньюарк - Сан-Франциско) были обнаружены ножи для резки картона, спрятанные под сиденьями. Из этого следователи заключили, что все воздушные пираты используют данную модель ножей. Впоследствии специалисты Центрального разведывательного управления - ЦРУ (Central Intelligens Agency -CIA) обнаружили в одном из домов, где жил Усама бин Ладин в Афганистане, мешки с такими ножами, что подтверждало тот факт, что исламисты обучались обращению с ними.

За исключением самолета рейса 93, взорвавшегося над Пенсильванией. Пассажиры сообщали, что у пиратов имеется коробка, в которой, по их словам, упрятана бомба. Все же трудно представить себе, что организатор нападений не подумал об обеспечении своих людей огнестрельным оружием, рискуя полным или частичным провалом операции. Тем более что намного легче пройти детекторы в аэропортах со специально изготовленными пистолетами¹, чем с такими ножами.

К чему ставить подобные вопросы? В общественном воображении, и это хорошо известно, арабы, то есть исламисты, любят перерезать глотки своим жертвам. Наличие ножей позволяет сделать вывод, что все воздушные пираты были арабами... но это еще требуется доказать.

Приближаясь к Нью-Йорку, самолеты должны были существенно сбавить высоту полета, чтобы пилоты могли видеть башни сбоку, а не сверху. Вид города с неба представляет собой план, на котором исчезают привычные нам видимые ориентиры. Чтобы нанести удар по башням, необходимо было

занять исходную позицию на малой высоте.

Пилоты должны были рассчитать не только высоту удара, но и позицию самолетов. Башни имели в ширину 63,7 метра. Размах крыльев «Боинга 767» - 47,6 метра. На видеозаписях отчетливо видно, что самолеты с удивительной точностью нанесли удары в центр башен. Легкий сдвиг на 55,6 метра - и самолеты ушли бы в молоко. При средней скорости в 700 километров в час такую дистанцию пролетают за три десятых секунды. Принимая во внимание неповоротливость этих махин, стоит признаться, что это - нелегкая задача даже для испытанных пилотов, не говоря уж о новичках.

Первый «Боинг» атаковал прямо в лоб, по ветру, что облегчило стабилизацию самолета. Но второй должен был осуществить сложный маневр поворота, в высшей степени трудноисполнимый лицом к ветру. Тем не менее, он с таким же успехом поразил башню: в яблочко и на нужной высоте. Опрошенные профессиональные пилоты подтверждают, что немногие из них способны осуществить такую операцию, и категорически исключают возможность ее проведения любителями. С другой стороны, существует безотказный способ поразить цель: использование маяков. Цель сама издает сигнал, к которому двигается самолет, управляемый автоматически. Причем существование подобного маяка во Всемирном торговом центре было установлено радиолюбителями, поймавшими его сигнал. Его обнаружили потому, что он создавал помехи в передачах с телеантенн, размещенных на башнях. Возможно, сигнал включили в самый последний момент, чтобы избежать его обнаружения и уничтожения. Возможно и то, что пираты использовали два маяка, поскольку одного было бы мало, несмотря на расположение целей по одной линии. Как бы то ни было, им были необходимы сообщники на земле. И если такие были, то отпадала необходимость в большом числе пиратов на борту. Небольшой команды было вполне достаточно, чтобы поставить самолет на автопилот. Кстати, вообще не было необходимости в пиратах на борту самолета, поскольку не брали заложников: взломав бортовые компьютеры до взлета, становилось возможным взять на себя управление самолетом в воздухе, благодаря технологии Global Hawk, разработанной Министерством обороны¹. В результате «Боинг» становится управляемым на расстоянии, как дрон, беспилотный самолет.

Затем башни-близнецы рушатся. Следственную комиссию РЕМА поручает организовать Американскому обществу гражданских инженеров. (Ame-rikan Society of Civil Engineers — ASCE). В предварительном рапорте сообщается, что сгорание горючего резко подняло температуру до таких высоких показателей, что центральные металлические конструкции расплавились.

Эту теорию решительно отбрасывают ассоциации пожарных Нью-Йорка и профессиональный журнал Fire Engineering¹. Опираясь на расчеты, они утверждают, что конструкции могли долгое время сопротивляться огню. Пожарные заявляют, что слышали взрывы у основания башен и требуют организовать независимое расследование². Они задаются вопросом: что за вещества хранились в разрушенных зданиях, и, в случае отсутствия ответа, не было ли взрывов преступного происхождения, что подразумевает наличие наземной команды сообщников. Знаменитый эксперт из Горнотехнологического института Нью-Мексико (New Mexico Institute of Mining and Technology) Ван Ромеро уверяет, что подобное обрушение могло быть вызвано только лишь взрывчаткой³. Вскоре, под давлением общественного мнения, он берет свои слова обратно.

Как бы то ни было, атака самолетов не может объяснить обрушение третьего билдинга, Башни 7. Гипотеза о дестабилизации фундамента была отброшена Американским обществом гражданских инженеров: и действительно, эта башня, не наклоняясь, обрушилась в себя. Теперь вопрос звучит не как: подорвали ли ее?, но следующим образом: какую еще гипотезу можно выдвинуть?

И тут - сенсация в «Нью-Йорк таймс»¹. Оказывается, Всемирный торговый центр, который мы считали сугубо гражданским строением, мишенью террористов, таил в себе секретный военный объект. Возможно, тысячи человек погибли оттого, что, не зная о том, служили ему живым щитом. Башня 7 - и, вполне возможно, и другие здания и подвалы - укрывали базу ЦРУ². Бывшая в пятидесятых годах простым отделом разведки по иностранным делегациям в ООН, эта база при президенте Билле Клинтоне нелегально расширила свою деятельность до экономического шпионажа в Манхэттене. Основной потенциал американского разведывательного аппарата был переориентирован с антисоветского шпионажа на экономическую войну. Нью-йоркская база ЦРУ превратилась в важнейший мировой центр экономической разведки. Против подобной переориентации живо возражали традиционалистская ветвь ЦРУ и Объединенный комитет начальников штабов.

Ретроспективно можно поставить себе вопрос: не была ли мишенью теракта во Всемирном торговом центре 26 февраля 1993 года (шесть убитых, тысяча раненых) именно эта секретная база ЦРУ, хотя на тот момент и гораздо менее развитая.

Зная, что в момент первого самолетного удара от тридцати до сорока тысяч человек находилось в башнях-близнецах и что в каждой башне насчитывалось 110 этажей, в среднем на этаж приходилось минимум 136 человек. Первый «Боинг» врезался в Северную башню между 80-м и 85-м этажами. Находившиеся там погибли мгновенно в результате удара или при пожаре. Те, кто находился выше, оказались в ловушке, поскольку пожар распространялся вверх. Некоторые предпочли выброситься из окна, чем сгореть в огне. В конечном счете, конструкция обрушилась. Все люди, находившиеся в тридцати верхних этажах, следовательно, погибли. По простейшим расчетам, их должно было быть не менее 4080 человек.

Но по официальным сведениям от 9 февраля 2002 года, всего в результате этих терактов в Нью-Йорке погибли 2843 человека (общая цифра включает в себя пассажиров и персонал экипажей «Боингов», полицейских и пожарных, людей, работавших в башнях, и посетителей)¹. Этот итог существенно ниже изначальных оценок и позволяет думать, что, несмотря на видимость, эти теракты не ставили себе цель вызвать максимальные человеческие потери. Напротив, имело место предварительное вмешательство, для того чтобы множество людей, по меньшей мере, из тех, кто работали на верхних этажах, отсутствовали бы на работе в указанный час.

Так, израильская газета «Гаарец» (Ha' aretz) сообщила, что фирма «Одиго» (Odigo), лидер в области электронных связей, получила анонимные сообщения, предупреждавшие о терактах в Нью-Йорке, за два часа до их осуществления. Эти факты были подтверждены в ежедневной газете Мишей Маковой, директором фирмы². Всевозможного рода предостережения могли быть направлены тем, кто находился в Северной башне, даже если все, вероятно, и не восприняли их в одинаковой мере всерьез.

Здесь мы встречаем схему, сравнимую с той, по которой был осуществлен теракт в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 г. В тот день большинство служащих, работавших в федеральном здании «Альфред П. Марра», были отпущены на полдня, с тем чтобы взрыв заминированной машины убил не более 168 человек¹. Сегодня про этот теракт известно, что он был совершен военными, принадлежавшими к организации крайне правых, действия которых отслеживались ФБР.

Следовательно, в Оклахома-Сити ФБР допустило совершение теракта, о котором оно было предупреждено, ограничив лишь его масштабы.

Послушаем теперь странное признание президента Джорджа У. Буша во время встречи в Орландо 4 декабря².

Вопрос: Во-первых, я хотел бы вам сказать, господин президент, что вы даже не представляете себе, как много вы сделали для нашей страны. И, во - вторых, ответьте, пожалуйста: что вы почувствовали, когда вам сообщили о террористском нападении?

Президент Буш: Спасибо, Джордан. Знаете, Джордан, вы мне не поверите, если я вам скажу, в какое состояние меня повергло известие об этом террористическом нападении. Я был во Флориде. И мой главный секретарь Анди Кард... я находился тогда в классной комнате для проведения беседы об одной чрезвычайно эффективной программе обучения чтению. Я сидел вне комнаты, ожидая, когда меня пригласят, и я видел, как самолет врезался в башню - телевизор, конечно, был включен. И поскольку я сам был пилотом, я сказал: «Какой никудышный пилот!» Я подумал, что произошла ужасная катастрофа. Но [в этот момент] меня ввели [в класс], и у меня не было времени об этом задуматься. Так что я сидел в классной комнате, когда Анди Кард, мой главный секретарь, который, вы видите, сидит вон там, вошел и сказал мне: «Второй самолет врезался в башню. На Америку совершено нападение». По сути, Джордан, сначала я не знал, что думать. Знаете, я вырос в такую эпоху, когда даже мысль не могла зародиться о том, что на Америку могут напасть, - вероятно, ваш отец или ваша мать думали, как и я. И в этот небольшой промежуток времени я принялся напряженно думать о том, что это значит, когда на тебя нападают. И я знал, что, как только я буду располагать всеми фактами [подтверждающими], что

нас атакуют, ценой будет ад для тех, кто посмел напасть на Америк)? (аплодисменты)».

Из чего следует, по его собственному заявлению, что президент Соединенных Штатов видел съемки первого удара до того, как был совершен второй. Эти кадры не могли быть теми, которые случайно сняли Жюль и Гедеон Нодэ. Братья Нодэ остались снимать Всемирный торговый центр весь день, их видеокдры были переданы в эфир лишь тринадцать часов спустя агентством Гамма (Gamma). То есть здесь речь идет о секретных съемках, которые были ему переданы немедленно в зал безопасной связи, оборудованный заранее в начальной школе из-за его визита. Но если разведывательные службы США смогли снимать первый теракт, значит, они о нем прекрасно знали заранее. И, в этом случае, почему они ничего не предприняли, чтобы спасти соотечественников?

Подытожим нашу информацию: террористы располагали материально-технической поддержкой наземных команд. Они включили один или два маяка, предупредили находившихся в башнях, чтобы ограничить человеческие потери, и подорвали все три здания. И все это на глазах у настолько же бдительных, насколько и пассивных разведслужб.

Может ли подобная операция задумываться в пещерах Афганистана, управляться из них и исполняться горсткой исламистов?

Глава 3

«Кроты» (тайные агенты) в Белом доме

Вернемся к официальной версии этого ужасного дня. В качестве ответа на два теракта, совершенные в Нью-Йорке, директор ФБР Роберт Мюллер III запускает в действие операционный план CONPLAN1: все правительственные ведомства проинформированы о катастрофе и обязаны оставаться в распоряжении Операционного и информационно-стратегического центра (Strategic Information and Operations Center — SIOC) ФБР и Группы реагирования на ситуации катастроф (Catastrophic Disaster Response Group - - CDRG) Федерального агентства по управлению страной в кризисных ситуациях (FEMA). Все важнейшие пункты массового скопления народа, способные превратиться в театр террористических операций, очищены от людей и закрыты.

Вдруг, около 10 часов, Секретная служба, то есть служба охраны высокопоставленных особ (Secret Service), поднимает новую тревогу: Белый дом и «Борт номер 1» под угрозой. Вице-президента Чейни уводят в Президентский центр экстренных операций (Presidential Emergency Operations Center—PEOC), подземный зал командования, расположенный под западным крылом Белого дома. Приводится в действие план правительственной сохранности, в соответствии с которым главнейшие политические руководители страны, члены правительства и Конгресса направляются в надежные укрытия. Вертолеты морской пехоты транспортируют их в два гигантских противоядерных убежища: Главный пункт специального содействия (The High Point Special Facility, Mount Weather, Virginia), и The Alternate Joint Communication Center, альтернативный координационный центр, называющийся «Site R» (Скалистые горы, рядом с Кэмп-Девидом),—настоящие подземные города, наследие холодной войны, созданные для укрытия тысяч человек.

Но Джордж Буш, находящийся на пути в Вашингтон, вдруг сворачивает. Президентский самолет направляется сначала на базу в Барксдейле (Луизиана), затем на другую базу в Оффуте (Небраска). Последняя является штаб-квартирой Стратегического авиационного командования ВВС США (Strategic Air Command), то есть узловым звеном, в котором приводятся в действие силы ядерного устрашения. Между двумя базами президентский самолет, эскортируемый истребителями, летит на малой высоте, зигзагами. На базах президент пересекает терминалы (взлетно-посадочные полосы) в бронированном автомобиле, чтобы не попасть под огонь снайперов.

Исполнение этой процедуры охраны высокопоставленных особ прекращается лишь после 18 часов, когда Джордж Буш снова садится в «Борт номер 1», чтобы вернуться в Вашингтон.

Приглашенный Тимом Рассертом в передачу Meet the Press Эн-би-си (NBC) 16 сентября вице-президент Дик Чейни описал то, как Секретная служба подняла тревогу, а также и то, в чем заключалась опасность (см. Приложения).

По его собственному свидетельству, вице-президент, стало быть, вдруг был оповещен офицерами своей охраны о том, что находится в опасности, и был в принудительном порядке эвакуирован в бункер Белого дома. Один из угнанных «Боингов», позднее оказавшийся рейсом 77, кружил над Белым домом. Не найдя его, он атакует Пентагон. В то время как производится эвакуация руководящих кадров правительства и Конгресса, Секретная служба получает сообщение об еще одной угрозе, теперь направленной против «Борта номер 1». Еще один угнанный лайнер угрожает протаранить в воздухе президентский самолет.

И это — дополнительный пример того, что официальная версия не выдерживает аналитического разбора.

Целью свидетельства вице-президента является идентификация угрозы: самолеты-самоубийцы направлялись к Белому дому и к ВСС 1. Он снова запускает басню, развенчанную нами в первой главе: про «Боинг», рейс 77, рухнувший на Пентагон. И даже довыдумывает кружащий над Вашингтоном в поисках цели самолет-самоубийцу. Однако трудно согласиться с тем, что у Секретной службы хватает сообразительности лишь на то, чтобы эвакуировать вице-президента в бункер, вместо того чтобы включить в действие противовоздушную оборону. Что и того забавнее: Чейни изобретает еще один рейсовый самолет, преследующий «Борт номер 1», как ковбой из вестерна, желая сразить его на полном

лему под бессильным взглядом ВВС США.

Даже используя подобные несуразицы, эти басни не могут объяснить описанное нами причудливое поведение. В самом деле, если угроза была идентифицирована как самолет-самоубийца, почему защищают президента от возможного обстрела снайперами вплоть до терминалов стратегических военных баз? Как можно поверить тому, что исламисты ухитрились занять надежные позиции в столь защищенных местах?

Свидетельством своим Дик Чейни, в первую очередь, хочет заставить забыть показания пресс-секретаря Администрации президента Ари Флейшера, а также и откровения старшего советника Администрации президента Карла Роува¹. Предоставленные ими сведения наводили на след (или следы) внутри страны, в то время как военная пропаганда хочет видеть только внешних врагов.

Пресса¹ от 12 и 13 сентября утверждает, что, по словам пресс-секретаря Администрации президента Ари Флейшера, Секретная служба получила сообщение от нападавших, в котором они указывали, что собираются уничтожить Белый дом и "Борт номер 1". И что еще удивительнее, по сведениям «Нью-Йорк Таймс», нападавшие даже заверили свои звонки, используя идентификационные коды и шифры связи президентской администрации. Не менее удивительно и то, что, по данным «Уорлд Нет Дейли» (World Net Daily)², цитирующей официальных представителей разведслужб, нападавшие также, вполне возможно, располагали кодами и шифрами следующих учреждений: Администрации по контролю за распространением наркотиков (Drug Enforcement Administration - DEA), Национального управления военно-космической разведки (National Reconnaissance Office - NRO), военно-воздушной разведки (Air Force Intelligence Command - AFI), армейской разведки (Army Intelligence and Security Command-AI), военно-морской разведки (Office of Naval Intelligence - N1), Командования военно-морской разведки США (Office of Naval Intelligence - ONI), разведки корпуса морской пехоты (Marine Corps Intelligence - MCI), а также структуры Государственного департамента и Министерства энергетики.

Каждый из этих кодов хранится у очень ограниченного числа ответственных лиц. Никто из них не имеет права располагать несколькими кодами. Так что допущение того, что эти коды и шифры имелись у нападавших, влечет за собой вывод, либо существует способ их расшифровки (вскрытия), либо же тайные агенты просочились в каждый из этих органов. Технически можно считать возможным воссоздать коды и шифры американских госучреждений с помощью программы Promis, послужившей для их создания. Алгоритмы же этой программы были похищены спецагентом ФБР Робертом Хансенем, арестованным за шпионаж в феврале 2001 года¹. По мнению бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулзи, коды и шифры, скорее всего, были раздобыты через «кротов» (секретных агентов). И Вулзи, являющийся сегодня лоббистом противников Саддама Хусейна, не упускает возможности провозгласить, что операция эта — дело рук чрезвычайно опасных секретных служб Ирака. Третья гипотеза: Секретная служба была инфильтрирована противником и позволила себя дезинформировать: у нападавших никогда не было этих кодов, но—благодаря сообщникам - им, стало быть, удалось убедить всех в обратном.

Как бы то ни было, история с кодами вскрывает то, что на наивысшем уровне американского госаппарата имеется один или несколько предателей. Именно они могли разместить снайперов, чтобы убить президента, даже на внутренней территории стратегических баз ВВС США. И если президент Буш использует бронированные машины на терминалах Баркдейла и Оффута, так это для того, чтобы защититься от их обстрела.

Другой аспект этого дела — обнаружение параллельных переговоров. Если нападавшие вступили в контакт с Секретной службой и использовали секретные коды, чтобы придать подлинность своему звонку, - значит, у них была определенная цель. В их послании содержалось или требование, или ультиматум. Поэтому, если допустить, что угроза исчезла в конце дня, вывод будет следующим: президент Буш провел переговоры и уступил шантажу.

Располагая идентификационными кодами и шифрами связи Белого дома и «Борта номер 1», нападавшие могли узурпировать полномочия президента Соединенных Штатов. Они могли давать любые распоряжения войскам, в том числе и скоординировать «огонь!» применению ядерного оружия.

Единственным способом, позволявшим Джорджу Бушу продолжать держать под контролем войска, было его физическое присутствие в штаб-квартире Стратегического авиационного командования США в Оффуте, чтобы лично давать и отменять приказы. Именно поэтому он туда и отправился. Его прямой полет оказался невозможен из-за нехватки горючего. «Борт номер 1», не приспособленный для полетов на малых высотах, быстро израсходовал горючее и не мог заправиться в воздухе, не подвергаясь опасности. Поэтому была предусмотрена техническая промежуточная посадка в Баркдейле, одном из

пяти вспомогательных пунктов оффутского центра.

История с кодами и шифрами - не единственный элемент, исчезнувший из официальной версии. Еще один факт, установленный надлежащим образом, был забыт. 11 сентября в 9 часов 42 минуты Эй-би-си (ABC) передала в прямом эфире сообщение о пожаре в здании Old Executive Office Building, которое используется Исполнительным управлением президента (Executive Office of the President)¹. Телеканал показал только неподвижный кадр с клубами черного дыма, поднимающимися над ним. Никакой информации о причинах возникновения пожара или о том, насколько сильно он распространился, в прессу не просочилось. Ни у кого не хватило самоуверенности приписать этот пожар на счет еще одного самолета-самоубийцы.

В это управление входят руководящие подразделения исполнительной власти, подчиненные непосредственно президенту: Управление Белого дома (White House Office), Административно-бюджетное управление (Office of Management and Budget), Совет национальной безопасности (National Security Council) и т. д. (Прим. ред.)

Четверть часа спустя Секретная служба увела Дика Чейни из его кабинета и приказала эвакуировать всех из Белого дома и из этого здания. Вокруг президентской резиденции расположили снайперов, вооруженных ручными минометами и способных отбить атаку воздушного десанта. Короче, здесь явно ждали опасность совсем другого рода, чем та, что была описана позже вице-президентом Чейни. Перечитаем теперь текст выступления президента Буша, записанного в Барксдейле и переданного позже, в 13 часов 4 минуты, Пентагоном: «Я хочу заверить американский народ в том, что весь потенциал федерального правительства направлен на оказание содействия местным властям, чтобы спасти жизни и помочь жертвам терактов. Никто не должен сомневаться: Соединенные Штаты будут повсюду преследовать и накажут авторов этих подлых нападений.

Я поддерживаю постоянную связь с вице-президентом, с министром обороны, с командой по госбезопасности и с членами моего кабинета. Мы приняли все соответствующие меры безопасности, чтобы защитить американский народ. Наши военные, как в Соединенных Штатах, так и во всем мире, приведены в состояние максимальной боеготовности, и мы приняли все необходимые меры, чтобы обеспечить нормальное функционирование государства.

Мы связались с лидерами всех фракций в Конгрессе и с главами правительств стран мира, чтобы заверить их в том, что мы сделаем все необходимое для защиты Америки и американцев.

Я прошу американский народ присоединиться ко мне в моей благодарности всем тем, кто разворачивает всю свою энергию на оказание помощи согражданам, как и в моей молитве о жертвах и их семьях. Решимость нашей великой нации подвергается испытанию. Но будьте уверены: мы покажем миру, что сумеем его преодолеть. Да благословит вас Господь!»

Эта речь поражает тем, насколько тщательно президент в ней избегает упоминания нападавших. Он более не употребляет ни слово «терроризм», ни слово «террорист». Он позволяет сделать вывод о том, что речь может идти или о начале классического военного конфликта, или о чем-то совсем другом. Он намекает на какое-то «испытание», которое будет преодолено, предвещая новые катастрофы. Что еще более удивительно, он никак не объясняет свое отсутствие в Вашингтоне, производя такое впечатление, будто он убежал от той опасности, которая все еще витает над его согражданами.

Ари Флейшер, пресс-секретарь Белого дома, дал два брифинга на борту «Борта номер 1» за время его долгих блужданий. С той же скрупулезностью, что и президент Буш, он избегал слов «терроризм» и «террорист».

В подобном контексте можно дать две различные интерпретации запуску процедуры правительственной сохранности (CoG). Самым простым объяснением может быть необходимость защитить президента и ответственных политических деятелей от подрывных действий предателей, способных вызвать пожар в Old Executive Office Building и похитить секретные шифры администрации президента и разведслужб.

Можно также сделать вывод о том, что, наоборот, план правительственной сохранности не был приведен в действие для защиты политической верхушки от предателей, а был запущен самими предателями, чтобы эту верхушку изолировать. И в самом деле, свидетельство вице-президента Чейни по меньшей мере странно. Он утверждает, что люди из Секретной службы вывели его из его кабинета и препроводили в бункер, не спрашивая его согласия. По-видимому, так же поступили и с членами правительства и Конгресса. Но чем же иным может быть подобная операция, в ходе которой секретные службы похищают народных избранников и запирают их в бункере «для их же безопасности», если не

государственным переворотом или, по меньшей мере, переворотом дворцовым?

Подытожим основные имеющиеся данные: в одном из зданий Исполнительного управления президента разгорается пожар. Ответственность за теракты принимают на себя люди, позвонившие по телефону в Секретную службу. Нападавшие предъявили требования, то есть ультиматум, и Удостоверили свой звонок, используя коды и шифры связи и аутентификации Администрации президента. Секретная служба запустила в действие процедуру правительственной сохранности и поместила в укрытие главных политических руководителей. Президент Буш провел переговоры после обеда, и спокойствие восстановилось к вечеру.

Теракты, следовательно, не были заказаны каким-то фанатиком, уверенным, что вершит Божий суд, а группировкой в американском госаппарате, которой удалось навязать свою политику президенту Бушу. Скорее, чем о государственном перевороте, нацеленном на свержение строя, не лучше ли здесь говорить о захвате власти некоей группировкой, таившейся в самом лоне этого института?

Глава 4

ФБР грозит пальцем

С потрясающей самоуверенностью организации, составляющей славу Соединенных Штатов, в тот день, 11 сентября, ФБР возбудило самое необъятное по размаху уголовное расследование в истории человечества, получившее название «Пентб-ббомба» (Penttbomb). Это сокращение от «Пентагон - башни-близнецы - бомба». ФБР привлекло к нему четверть своего персонала, мобилизовав 7000 своих служащих, и среди них - 4000 агентов. К своим собственным ресурсам оно добавило выделенные ему другими подразделениями Министерства юстиции (Department of Justice): отделом по уголовным делам, прокуратурой, службой иммиграции и натурализации. К тому же ФБР опиралось на весь комплекс «разведывательного сообщества США», в частности на ЦРУ, на Агентство национальной безопасности (National Security Agency - - NSA), на Разведывательное управление Министерства обороны (Defense Intelligence Agency—DIA). В заключение списка, ФБР пользовалось за границей международным полицейским сотрудничеством: или через Интерпол, или прямо по двусторонним соглашениям с полицейскими органами государств-союзников.

Для сбора информации и улики ФБР обратилось с призывами к свидетелям уже вечером 11 сентября. В течение первых трех дней оно получило 3800 телефонных звонков, 30 000 писем по электронной почте и 2400 сводок своих информаторов.

Уже на следующий день после терактов ФБР установило *modus operandi*! (образ действий) террористов¹. Агенты организации бин Ладина легально проникли на американскую территорию. Здесь они прошли ускоренное обучение пилотажу. Сгруппированные в четыре команды по пять камикадзе, они, стало быть, угнали рейсовые самолеты, для того чтобы обрушить их на важнейшие объекты страны. 14 сентября ФБР опубликовало поименный список девятнадцати предполагаемых воздушных пиратов². В течение последующих недель международные СМИ воссоздали образ жизни этих камикадзе. Они продемонстрировали с неоспоримой очевидностью, что ничего не позволяло ни их друзьям или соседям заподозрить зловещие намерения этих людей, ни западной полиции их засечь. Смешавшись с толпами, тщательно избегая проявления своих подлинных убеждений, эти «спящие» агенты «проснулись» только в день выполнения задания. Другие «спящие» агенты, скрывающиеся в темных углах, ждут, вероятно, своего часа. Неуловимая угроза витает над западной цивилизацией...

В методологическом плане это пример наспех завершенного следствия. В рамках уголовной процедуры, принимая во внимание чрезвычайную сложность фактического материала, полицейские должны были бы выдвинуть множество гипотез и пройти по каждому следу до его логического конца, не пренебрегая ни одним. Гипотеза внутреннего терроризма была отброшена в принципе, не подвергаясь малейшему рассмотрению. Зато уже через несколько часов после совершения теракта источники, близкие к следствию, поспешили указать пальцем на бин Ладина. Общественному мнению нужны были виновные, и их ему тут же преподнесли.

Для каждого из четырех угнанных самолетов террористы были, стало быть, организованы в команды по пять человек, сгруппированные в последний момент. Однако во взорвавшемся над Пенсильванией самолете рейса 93 было только четыре террориста: пятый член диверсионной группы, Закариас Муссауи, был задержан за некоторое время до «часа X» из-за проблем с документами на проживание в США. Изначально ФБР утверждало, что все воздушные пираты были соответствующим образом обработаны для принесения себя в жертву. Впоследствии, после обнаружения кассеты Усамы бин Ладина, это ведомство заявило, что только пираты-пилоты были камикадзе, тогда как их сотоварищам сообщили о самоубийственном характере задания лишь в последний момент. Как бы там ни было, идея

о командах камикадзе поражает своей несостоятельностью. В самом деле, психология самоубийства в высшей степени индивидуальна. Во время Второй мировой войны японские камикадзе действовали индивидуально, даже если их акты были сконцентрированы в волны. В более близкие времена члены «Японской красной армии», перенесшие эту технику на Ближний Восток при теракте в городе Лод (Израиль, май 1972 года), действовали втроем, но предварительно пройдя особую тренировку на спаянность. И все же, один из лодских террористов, Козо Окамото, был схвачен живым. Случаи команд камикадзе, формирующихся в последний момент, не известны.

Кроме того, как лукаво отмечает Салман Руш-ди¹, можно наверняка утверждать, что, если бы пираты были камикадзе, они не могли быть мусульманскими фундаменталистами. И действительно, Коран запрещает самоубийство. Фундаменталисты же (талибы, ваххабиты и другие) безусловно отдали бы себя на смерть как мученики, если бы не могли ее избежать, но сами никогда не убили бы себя. Тем не менее теория камикадзе подтверждается рукописными документами на арабском языке, чей перевод на английский был опубликован ФБР и затем подхвачен международной прессой¹. Они были найдены в трех экземплярах: один -- в чемодане, потерянном при пересадке и принадлежавшем Мохаммеду Атте; второй — в машине, оставленной у аэропорта имени Даллеса Наваром Альхазми, а третий—в обломках самолета рейса 93, взорвавшегося над Стоуни Крик Тауншип (Stony Creek Township) в Пенсильвании².

Речь идет о четырех страницах набожных советов:

«1) Принеси клятву умереть и возобновляй свое намерение. Выбрей свое тело и протри его одеколоном. Соверши омовение.

2) Убедись, что отлично знаешь все детали плана, и будь готов к отпору, к реакции врага.

3) Читай «Ат-Тауба» («Покаяние») и «Аль-Ан-фал» («Добыча») [воинственные суры Корана], поразмышляй над их значением и думай о том, что Бог пообещал мученикам».

И так далее.

Выдержанные в классическом теологическом стиле, часто несущие отпечаток средневековых оригиналов, эти документы внесли значительный вклад в подкрепление образа фанатиков, который американские власти предоставили на всенародное растерзание. Однако эти документы - лишь грубая подделка, несуразность которой бросается в глаза любому более или менее близко знакомому с исламом. Посудите сами, начинаются они восклицанием «Во имя Бога, меня самого и моей семьи» (sic!), при том что мусульмане — в отличие от множества американских пуританских сект—никогда не молятся во имя себя или во имя своей семьи¹. Также в тексте присутствует типичный «языковой паразит» янки, которого никак не может быть в кораническом словаре: «Ты должен лицом к лицу встретиться с ним и понять его на 100%»< (sic!).

ФБР представляет Мохаммеда Ану лидером операции. За десять лет этот тридцатитрехлетний египтянин проживал в Салоу (Испания), затем в Цюрихе (Швейцария) (именно там он, по словам проводивших расследование, оплатил именно банковской карточкой швейцарские ножи, предназначенные для угона самолетов) и, наконец, в Гамбурге (Германия). Здесь с двумя другими террористами он прошел обучение электротехнике, никогда не вызывая о себе разговоров и никогда не проявив экстремистских убеждений. Прибыв в Соединенные Штаты, он присоединился к своим сообщникам во Флориде, прошел курсы пилотажа в Венеции (Флорида) и даже оплатил несколько часов на имитаторе полета в Майами. Беспокоясь о том, чтобы получше замаскировать свой фундаментализм, Мохаммед Атта даже зачастил в Olympic Garden в Лас-Вегасе - самое крупное в мире топless-кабаре. Этот не имеющий себе равных агент прибыл в Бостон 11 сентября внутренним рейсом. Поскольку интервал между двумя рейсами был очень небольшим, его багаж опоздал на пересадке. Произведя досмотр, ФБР обнаружила в нем видеозаписи тренировок пилотирования «Боинга», книгу мусульманских молитв и старое письмо, где Атта говорил о своем намерении умереть мучеником. Определил Мохаммеда Атту как главу террористов стюард, позвонивший по мобильному телефону во время угона самолета и указавший номер его места - 8D.

Можно ли воспринимать такую информацию всерьез? Если да, то придется допустить, что Мохаммеду Атте удалось в течение десяти лет скрывать свои намерения, общаясь со своими сообщниками по строжайшему протоколу, чтобы не попасться разведслужбам. Однако при этом получается, что в последний момент он почему-то вдруг оставляет за собою множество улик. Будучи главой операции, он идет на риск опоздать на самолет 11 сентября, но все-таки успевает на рейс 11 «Америкэн Эйрлайнз» -

хотя и потеряв свой багаж. Впрочем, стали бы вы обременять себя багажом, собираясь совершить самоубийство?

Еще смешнее утверждение ФБР, что оно нашло в сохранности паспорт Мохаммеда Атты в дымящихся руинах Всемирного торгового центра! Это уж подлинное чудо; естественно, возникает вопрос, как этот документ уцелел при таких обстоятельствах?!

Совершенно ясно то, что ФБР само фабрикует нужные улики. Возможно, мы должны в этом видеть только реакцию опешившей полицейской службы, показавшей свою неэффективность в предотвращении катастрофы и пытающейся всеми способами восстановить свою честь.

Еще тревожнее возникшая полемика о том, кто именно был камикадзе. Международные СМИ долго исходили комментариями о личных данных девятнадцати террористов, указанных ФБР. Все они - мужчины от 25 до 35 лет. Они арабы и мусульмане, большею частью из Саудовской Аравии. Они образованы и воспитаны. Действуют ради идеала, а не от отчаяния.

Единственной тенью на этом плетне является то, что данный портрет-фоторобот основывается на списке весьма и весьма спорном.¹ Посольство Саудовской Аравии в Вашингтоне подтвердило, что Абдулазиз Аломари, Мохаммед Алыпехри, Салем Альхазми и Сайд Альгхамди прекрасно себя чувствуют и благополучно живут в своей стране. Валид М. Альшехри, живущий в настоящее время в Касабланке и работающий пилотом в компании Royal Air Maroc, дал интервью лондонскому арабоязычному ежедневному изданию Al-Quds al-Arabi.

Принц Сауд аль-Фейсал, саудовский министр иностранных дел, заявил прессе: «Доказано, что пять человек из указанных в списке ФБР не имеют никакого отношения к тому, что произошло». Тогда как принц Наиф, саудовский министр внутренних дел, заявил, в свою очередь, официальной американской делегации: «Вплоть до настоящего момента не существует никакого доказательства, что [пятнадцать саудовских подданных, обвиненных ФБР] связаны с 11 сентября. Мы ничего не получили по этому поводу из Соединенных Штатов»¹.

Как были опознаны эти террористы? Если обратиться к спискам жертв, опубликованным авиакомпаниями 13 сентября, поражаешься тому, что в них отсутствуют имена воздушных пиратов. Словно имена преступников были из них изъяты, чтобы сохранить только имена невинных жертв и экипажа. Если пересчитать пассажиров, число жертв составило 78 в самолете рейса 11 «Амери-кэн Эрлайнз», врезавшемся в Северную башню ВТЦ, 46 в «Боинге» рейса 175 компании «Юнайтед Эрлайнз», врезавшегося в Южную башню, 51 пассажир летел на самолете рейса 77 «Америкэн Эрлайнз», предположительно рухнувшем на Пентагон, и 36 - в машине рейса 93 «Юнайтед Эрлайнз», взорвавшейся над Пенсильванией. Эти списки - неполные: несколько пассажиров не были опознаны. Если же обратиться к коммюнике¹ авиакомпаний от 11 сентября, то можно отметить, что на рейсе 11 насчитывался 81 пассажир, на рейсе 175 - 56 человек, на рейсе 77 - 58 пассажиров и на рейсе 93 летело 38 пассажиров.

Следовательно, физически было невозможно, чтобы на рейсе 11 находилось более трех террористов, а на 93-м — более двух. Отсутствие имен воздушных пиратов в списках пассажиров, таким образом, совсем не значит, что их убрали из соображений «политической корректности». Это значит, что террористов просто-напросто среди пассажиров и не было. Прощай, опознание Атты стюардом по номеру его места - 8D.

Резюмируем: ФБР сочинило список воздушных пиратов, на основе которого был сооружен портрет-фоторобот врагов Запада. Нас просят верить, что этими пиратами были арабские исламисты и что они действовали как камикадзе. Внутренний американский след категорически исключается. В действительности же мы ничего не знаем ни о личных данных террористов, ни об их образе действий. Все гипотезы остаются открытыми. И прежде всего, как и при проведении всех расследований, следует задаться вопросом: кому выгодно это преступление?

¹ Эти коммюнике были распространены агентством Ассошиэйтед Пресс.

Именно: на следующий день после терактов было констатировано, что в течение шести дней, предшествовавших нападению, производились махинации, характеризующиеся как «злоупотребление осведомленностью»¹. Котировка акции «Юнайтед Эрлайнз» (компания - владельца самолетов, разбившихся на Южной башне Всемирного торгового центра и в Питтсбурге) искусственно упала на 42%. Котировка акции «Амери-кэн Эрлайнз» (компания - владельца самолетов, врезавшегося в Северную башню Всемирного торгового центра и рухнувшего на Пентагон) упала на 39%. Ни одна другая авиакомпания в мире не подвергалась сравнимым с этими махинациям, за исключением KLM Royal Dutch Airlines. Из чего можно заключить, что еще один самолет, на этот раз голландской

компании, был также избран для совершения пятого угона.

Идентичные действия были зафиксированы на оптации продажи ценных бумаг Morgan Stanley Dean Witter & Co, которые возросли в двенадцать раз в течение недели, предшествовавшей терактам.

Компания эта занимала 22 этажа во Всемирном торговом центре. То же происходило и в отношении оптации продажи акций первого биржевого брокера в мире Merrill Lynch & Co, главный офис которого располагается в соседнем здании, которому грозит обрушение, - они возросли в двадцать пять раз. Но в особенности затронуты были оптации продажи акций заинтересованных страховых компаний: Munich Re, Swiss Re и Аха.

Контрольная комиссия по банковским операциям города Чикаго подняла тревогу. Она констатировала, что на Чикагской бирже «посвященные» получили 5 миллионов долларов прибавочной стоимости на акциях «Юнайтед Эрлайнз», 4 миллиона — на «Америкэн Эрлайнз», 1,2 миллиона - на Morgan Stanley Dean Witter & Co и 5,5 миллиона - - на Merrill Lynch & Co.

Опасаясь нарваться на ведущих расследование, «осведомленные», или «посвященные», осмотрительно отказались от получения 2,5 миллиона долларов прибавочной стоимости по акциям компании «Америкэн Эрлайнз», которые они не успели прикарманить до объявления тревоги.

Контролирующие органы всех крупнейших бирж отметили прибыли «посвященных». Расследование координировалось Международной организацией комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions — IOSCO)¹. 15 октября она провела видеоконференцию, во время которой органы разных стран представили свои поэтапные доклады. Выяснилось, что незаконно прикарманенная прибыль исчисляется сотнями миллионов долларов и представляет собой «наиболее крупное злоупотребление информацией «посвященных», когда-либо зарегистрированное».

Усама бин Ладин, чьи банковские счета заблокированы с 1998 года, не располагает необходимыми деньгами, чтобы провести эту спекуляцию. Талибское правительство исламского государства Афганистан также не имело подобных финансовых средств.

Президент Билл Клинтон приказал заморозить все финансовые авуары бин Ладина, его компаньонов, их ассоциаций и фирм приказом Executive Order 13099, символически подписанным 7 августа 1998 года—в день ответного удара за теракты в Найроби и в Дар-эс-Саламе. Это решение было выведено на международный уровень Резолюцией 1193 Совета безопасности Организации Объединенных Наций (13 августа 1998 года). Билл Клинтон распространил эту меру и на счета талибов и их компаньонов и сообщников приказом Executive Order 13129 от 4 июля 1999 года. И в конечном счете, всемирное замораживание авуаров людей и организаций, связанных с финансированием «международного терроризма», было оглашено Резолюцией 1269 Совета безопасности Организации Объединенных Наций (19 октября 1999 года). Начиная с этой даты, просто смешно рассуждать о «миллиардере Усаме бин Ладине», поскольку у него не осталось ни малейшего доступа к личному состоянию. Средства, которыми он располагает, поступают в качестве какой-то секретной помощи — государственной ли, частной ли - но уж никак не связанной с официальным Афганистаном.

Было установлено, что наибольшая часть этих финансовых сделок прошла через Дойче Банк и его американский инвестиционный филиал - «Алекс Браун»¹. Этим учреждением управлял вплоть до 1998 года чрезвычайно колоритный персонаж - А. Б. Кронгард. Флотский капитан, поклонник стрельбы и боевых искусств, этот банкир стал советником директора ЦРУ, а с 26 марта и третьим номером в американском разведывательном управлении. Принимая во внимание важность расследования и влияние этого человека, можно было подумать, что «Алекс Браун» без какого-либо стеснения станет сотрудничать с властями в разоблачении «посвященных». Не тут-то было.

Очень странно, но ФБР отказалось разрабатывать этот след, а IOSCO закрыло расследование, не разрешив проблемы. И это все при том, что отслеживать движения капиталов довольно легко, поскольку все межбанковские операции архивируются двумя органами клиринга². Можно было бы предположить, что, ввиду серьезных размеров жульничества, даже банковская тайна могла бы быть нарушена, чтобы выявить счастливиц, нажившихся на 11 сентября. Ничего подобного³.

1 Suspicious Profits Sit Uncollected Airlines Investors Seem to Be Lying Low Кристиана Бертельсена (Christian Bermelsen) и Скотта Винокура (Scott Winokur) в San Francisco Chronicle от 29 сентября 2001 г.; <http://www.sfgate.com>

2 «Разоблачение» Дени Робера и Эрнеста Бакера, изд-во Les Arenes, 2001; http://www.arenas.fr/livres/pagelivrel.php? numero_livre:=4&nurn_page= 1

3 ФБР не проявило большего интереса и в отношении владельцев многозначительных доменных имен в Интернете: по сведениям регистрирующей компании «Верисайн» (VeriSign), неопознанный оператор

купил в 2000 году сроком на 1 год 17 доменных имен в Интернете. Срок действия соглашения заканчивался 14 сентября 2001 года, имена никогда не использовались. Эти имена таковы: attackamerica.com, attackonamerica.com, attackontwintowers.com, augustllhorror.com, augustllterror.com, horrorinamerica.com, horrorinnewyork.com, nycterroriststrike.com, pearlharborinmanhattan.com, terrorattack.com, towerof-horror.com, tradetowerstrike.com, worldtradecenter929.com, worldtrade-centerbombs.com, worldtradetowerattack.com, worldtradetower-strike.com, wterroristattack2001.com См.: Internet Domain Names May Have Warned of Attacks и Investigators Can Access Internet Domain Data Джеффа Джонсона (Jeff Johnson) в CNS-News.com от 19 и 20 сентября 2001 г.

Располагая непревзойденными средствами расследования, ФБР обязано было прояснить каждое из противоречий, которые мы отметили. Оно должно было, в первую очередь, расследовать звонок нападавших Секретной службе для их идентификации. Оно должно было точно установить, что же произошло в Пентагоне. Оно должно было отследить посвященных в это дело финансистов. Оно должно было добраться до источника направленных в «Одиго» посланий, предупреждавших находившихся во Всемирном торговом центре за два часа до теракта. И так далее и тому подобное. Напротив, как мы это продемонстрировали, отнюдь не увлекаясь уголовным расследованием, ФБР прилежно устраняет улики и затыкает рот свидетелям. Оно поддержало версию внешнего нападения и попыталось сделать его более правдоподобным, публикуя импровизированный список воздушных пиратов и фабрикуя фальшивые вещественные доказательства (паспорт Мохаммеда Атты, инструкции камикадзе и т. д.).

Всей операцией по манипуляции дирижировал директор ФБР Роберт Мюллер III. Этого «необходимейшего человека» назначил Джордж Буш, и он вступил в должность как раз на неделе, предшествовавшей 11 сентября.

Проводилось ли это псевдорасследование с целью подготовки справедливого судебного процесса или с тем чтобы прикрыть американско-американскую ответственность и оправдать готовящиеся военные действия?

Вторая часть СМЕРТЬ ДЕМОКРАТИИ В АМЕРИКЕ

Глава 5

Ответный удар или удобный предлог?

Вечером 11 сентября президент Джордж Буш появляется на телеэкране с торжественным обращением к нации, окрашенным мистическими мотивами: «... Америка была избрана ими мишенью, поскольку она является самым ярким в мире маяком Свободы и Прогресса. И никто не сможет помешать этому свету сиять. Сегодня наша страна увидела воочию Зло, то, что есть наихудшего в человеческой природе. И мы ответили на это тем, что есть наилучшего в Америке, доблестью наших спасателей, заботой о совсем не знакомых людях; живущие по соседству приходили дать свою кровь и оказывать всевозможную помощь... Полным ходом идет расследование, чтобы найти тех, кто прячется за этими чудовищными преступлениями. Я отдал распоряжение подключить весь наш потенциал разведслужб и полиции на розыск ответственных, чтобы предать их суду. Мы не будем делать никакого различия между террористами, совершившими эти акции, и теми, кто их защищает... В этот вечер я прошу вас помолиться за всех тех, кто сейчас в горе, за детей, чей мир разрушен, за всех тех, чья безопасность подверглась угрозе. И я молюсь о том, чтобы их утешила та Сила, которая выше нас и чьи Слова были донесены до нас через века в псалме 23-м: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной». Сегодня — такой день, когда все американцы, откуда бы они ни прибыли, объединяются в решимости вновь обрести Справедливость и Мир. Америка грудью встречала врагов в прошлом, и мы сможем это повторить. Никто из нас никогда не забудет этот день. И мы продолжим защищать Свободу и все, что воплощает Добро и Справедливость в этом мире. Спасибо. Спокойной ночи и да благословит Бог Америку».

Несмотря на этот призыв к единению - в момент, когда ответственность Усамы бин Ладина официально рассматривается только как гипотеза, - две политические перспективы, противоречащие одна другой, вырисовываются в Администрации президента. Умеренные, группирующиеся вокруг госсекретаря генерала Колина Пауэлла и главы Объединенного комитета начальников штабов генерала Генри Шелтона, рекомендуют соразмерный ответный удар, по образцу приказа Билла Клинтона в 1998 году. Тогда ракеты «Томагавк» были пущены с подводных лодок, курсировавших в Аравийском море, по тренировочным лагерям «Аль-Каиды» (Афганистан) и по лаборатории Аль-Шифа (Судан) в ответ на

теракты, совершенные против посольств США в Дар-эс-Саламе и Найроби. Напротив, «ястребы» отмечают, что эти удары не принесли никакой пользы, раз «Аль-Каида» возобновила теракты. По их мнению, только лишь наземное военное вторжение в Афганистан позволит выкорчевать раз и навсегда базы Усамы бин Ладина. Но кампания не может остановиться на этом. Она должна продолжаться до полного уничтожения всех других возможных угроз, то есть всех организаций и государств, способных стать угрозой, сравнимой с «Аль-Каидой».

Старик Генри Киссинджер¹, бывший госсекретарь и руководитель всех тайных операций американских секретных служб с 1969 по 1976 год, выступает покровителем и вдохновителем «ястребов». Только лишь закончилось телевизионное выступление президента², как он уже опубликовал свою точку зрения на интернетовском сайте газеты «Вашингтон пост». В ней он расставил точки над «и»:

«Правительству должна быть доверена миссия обеспечить систематические ответные меры, которые привели бы, как мы надеемся, к тому же результату, что последовал за нападением на нас в Перл-Харборе — к разрушению системы, ответственной за это нападение. Эта система — сеть террористических организаций, которые скрываются в столицах определенных государств. В ряде случаев мы никак не наказываем эти страны за то, что они их приютили; в других же мы даже поддерживаем почти нормальные отношения с такими странами... Мы пока еще не знаем, является ли Усама бин Ладин автором этих акций, хотя они и отмечены всеми признаками операции типа «бин Ладин». Но это несколько не преуменьшает важности того, что каждое правительство должно знать: если оно приютило у себя группы, способные совершать такого рода нападения, даже если эти группы и не принимали участия в сегодняшних терактах, то оно должно будет заплатить за это высокую цену. Мы должны ответить спокойно, продуманно и неотвратимо».

В то время как американская общественность все еще находится в состоянии шока и оплакивает своих мертвых, 12-го и 13 сентября в администрации США, как и в правительственных кабинетах всего мира, доминируют три вопроса: укажет ли Джордж Буш на «Аль-Каиду» как на ответственную за теракты; какого типа операцию он отдаст приказ развернуть в Афганистане; вовлечет ли он свою страну в долгосрочную войну против всех ее врагов, действительных и предполагаемых.

Американские официальные лица расточают откровения средствам массовой информации, указывая на Усаму бин Ладина и на его организацию «Аль-Каида» как на заказчиков и исполнителей терактов. Директор ЦРУ Джордж Тенет представляет президенту Бушу серию рапортов о перехвате связи этой организации 11 сентября¹. Теракты эти, получается, планировались уже два года и являются лишь началом долгой серии: Капитолий и Белый дом фигурируют в ней как мишени. Руководители «Аль-Каиды» ошибочно считали, что поразили большее число объектов.

И они поспешили «поблагодарить Бога за взрывы в здании Капитолия», они восхвалили «разрушение Белого дома» и восславили «план доктора» (то есть доктора Аймана аль-Завахири, правой руки Усамы бин Ладина). Старт операции дал Абу Зубайда, уже подозревавшийся в организации теракта против эскадренного миноносца USS Cole в октябре 2000 года, и который, стало быть, дал сигнал и «час ноль». Президент Буш обращается к прессе²: «Я только что провел совещание с моими советниками по вопросам национальной безопасности, в ходе которого наши разведслужбы представили нам последние сводки.

На нашу страну были совершены нападения, злоумышленные и смертоносные, и это были не просто акты террора. Это были военные действия. Следовательно, наша страна должна слиться в единой и непоколебимой решимости. Нападение угрожает нашей свободе и демократии.

Американский народ должен знать, что враг, с которым нам надлежит выйти на бой, не походит ни на одного из врагов в прошлом. Этот враг таится в тени и не имеет ни малейшего уважения к человеческой жизни. Этот враг добычей себе избирает невинных и доверчивых и, удовлетворившись, снова затаивается. Но он не сможет ускользнуть от нас бесконечно. Этот враг старается спрятаться, но ему не удастся вечно скрываться. Этот враг думает, что его логова надежны, но они тоже не вечны.

Этот враг напал не только на наш народ, но на все народы мира, возлюбившие свободу. Соединенные Штаты используют все имеющиеся в их распоряжении силы, чтобы победить этого врага. Мы снова воссоединим мир. Мы будем терпеливы. Мы будем сосредоточены на нашей цели и непоколебимы в нашей решительности.

Эта борьба потребует времени и твердости. Но будьте уверены: мы победим... Мы не позволим этому врагу победить, изменив наш образ жизни и ограничив наши свободы. Сегодня утром я передал в Конгресс просьбу о срочном выделении фондов, которые должны обеспечить нас всем необходимым,

для того чтобы оказать помощь жертвам, помочь гражданам Нью-Йорка и Вашингтона подняться после этой трагедии, чтобы защитить нашу национальную безопасность.

Я хотел бы поблагодарить членов Конгресса за их единство и за их поддержку. Америка едина. Народы мира, жаждущие свободы, стоят с нами рядом. Эта схватка Добра со Злом будет монументальной, и Добро победит».

За исключением британского Министерства иностранных дел (Foreign Office), множественные декларации, правительства стран мира наблюдают за реакцией президента Буша с беспокойством. Их быстро оповестили о том, что разведслужбы Германии, Египта, Франции, Израиля и России тщетно пытались предупредить своих американских коллег о готовившемся, но ЦРУ недооценило опасность. Возникают у них и вопросы о достоверности рапортов ЦРУ, вдруг слишком многословных, да и об успехах, слишком скороспелых, расследований ФБР. Они опасаются также, что президент Буш, спешно обнадежив свое внутреннее общественное мнение, укажет на первого подвернувшегося подходящего виноватого и вовлечет свою страну в ответный военный удар, скоростной и несоразмерный.

В тот же день Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 13681. Она признает «неотъемлемое право [Соединенных Штатов] на самооборону, индивидуальную или коллективную, в соответствии с Хартией [Сан-Франциско]». Она обуславливает, что «Совет Безопасности призывает все государства к сотрудничеству в поимке и предании суду исполнителей, организаторов и заказчиков этих террористических нападений и подчеркивает, что все те, на ком лежит ответственность за помощь, поддержку и приют исполнителей, организаторов и заказчиков этих акций, должны будут дать отчет». Другими словами, Совет Безопасности признает право США нарушать, по необходимости, суверенитет государств, которые посмели бы защищать авторов терактов, чтобы поймать террористов и предать их международному правосудию. Но он все же не дает полномочий США вершить самим правосудие или нападать на отдельные государства и свергать их правительства. Тем же вечером Совет Атлантического альянса встречается за закрытыми дверями. Страны-члены решают оказать содействие Соединенным Штатам, чтобы отразить нападение, которому они подверглись, - но не используя свои собственные вооруженные силы. Совет проходил в необычно натянутой обстановке: некоторые из членов высказывают соображения, что теракты могли быть заказаны и изнутри американского госаппарата, и отказываются включаться в «войну с терроризмом», имеющую расплывчатые цели и рамки. По окончании совещания генеральный секретарь НАТО лорд Джордж Робертсон заявляет: «Если установлено окончательно, что это нападение было направлено из-за границы против Соединенных Штатов [sic!], то его полагается приравнять к акции, определенной в статье 5 Вашингтонского соглашения»¹. Обеспокоенный таким поворотом событий, французский президент Жак Ширак звонит по телефону Джорджу Бушу. Напоминая ему, что Франция всегда проявляла себя самым преданным союзником Соединенных Штатов, если ей и не всегда удавалось быть самым послушным, - он вежливо ему объясняет, что решение Атлантического совета не является «чистым чеком», не подразумевает слепого примыкания к американской политике.

Несколькими днями позже Жак Ширак отправляется в Соединенные Штаты, осуществляя задолго до событий 11 сентября запланированный визит. С одной стороны, он щедро клянется в сердечной солидарности с американским народом. С другой стороны, он организует общую пресс-конференцию с генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннано, для того чтобы остудить американский пыл. Без обиняков он заявляет: «Ответный удар США должен быть нанесен по установленным террористам и, возможно, по странам или группировкам, в отношении которых имеются доказательства, что они оказывали помощь этим установленным террористическим группам»².

¹ «НАТО вновь подтверждает свое содействие в соответствии с Договором в качестве реакции на террористические нападения на Соединенные Штаты». Пресс-служба НАТО, 12 сентября 2001 г.; <http://www.nato.int/docu/update/2001/0910/ГО912a.htm>

² Документ ООН SG/SM/7964; <http://www.un.org/News/press/docs/2001/SGSM7964.doc.htm>

Опасения правительств подтверждаются инцидентом, произошедшим во время общей пресс-конференции министра юстиции Джона Эшкрофта и директора ФБР Роберта Мюллера III. Шеф полиции объясняет журналистам необходимость неспешного ведения следствия, чтобы собрать все доказательства и улики, необходимые для осуждения подозреваемых, когда министр юстиции вдруг резко его прерывает. Джон Эшкрофт подчеркивает, что время поджимает и что задача ФБР - скорейший арест соучастников террористов, который должен произойти до того как они совершат другие преступления. Что ж, доказательства подождут.

13 сентября тон повышается. Утром из части Белого дома были эвакуированы служащие по поднятой антитеррористической тревоге - что уже входит в привычку - и вице-президент Чейни переведен в удаленное и безопасное место. Ложная тревога и подлинная психологическая драма. После обеда заместитель министра обороны Пол Волфовитц проводит брифинг из Пентагона². Волфовитца вполне можно назвать титулованным рупором наиболее экстремистски настроенной группы консерваторов внутри военно-промышленного лобби. Многие годы он ратует за то, чтобы «довести до конца грязную работу» в Ираке, и события 11 сентября ему представляются отличным оправданием для осуществления долгожданного свержения Саддама Хусейна. В ходе пресс-конференции он не упоминает ни о какой возможной глобальной мишени ответного удара - ни об Афганистане, ни об Ираке. Но подчеркивает, что американский ответ станет «кампанией, а не отдельной акцией». И настаивает: «Мы будем преследовать этих людей [террористов] и тех, кто их поддерживает, пока все это не прекратится. Именно так надо действовать».

Принимая вызов «ястребов», госсекретарь Колин Пауэлл представляет Усаму бин Ладина как «главного подозреваемого» и на полной скорости готовит интервенцию — которую ему хотелось бы видеть все же ограниченной - в Афганистане. Он посылает своего рода ультиматум Пакистану, предписывая ему предоставить в распоряжение Соединенных Штатов все имеющиеся у него военные инфраструктуры и немедленно прекратить все политические и экономические отношения с талибским режимом¹. В действительности же, как мы это сейчас увидим, будоражащие Вашингтон дебаты отнюдь не новы. Эти два варианта (удары по Афганистану или всеобщая война против терроризма) были изучены и подготовлены до терактов. Причины их возникновения далеки от событий 11 сентября, даже если последние и обеспечивают алиби для перехода от слов к делу. Сейчас же спор сводится к выяснению того, способно ли общественное мнение принять только точечные удары или же оно достаточно потрясено, чтобы допустить и развязывание долгосрочной войны. В конечном счете психологический шок окажется настолько значительным, что стратегам Вашингтона уже не нужно будет мучиться выбором, и они смогут пустить в ход оба варианта.

В середине июля 2001 года, констатируя провал многосторонних переговоров в Берлине по будущему Афганистана, американская делегация, возглавляемая Томом Симмонсом (бывшим послом в Пакистане), Карлом Айденфордом (бывшим помощником госсекретаря) и Ли Колдреном (бывшим экспертом Госдепартамента), переходит к угрозам. По словам посла Пакистана в Париже Нияза Наика, участвовавшего в этих переговорах, американцы заявили, что к середине октября они уже захватят Афганистан и свергнут талибский режим¹.

В начале сентября под видом ежегодных маневров в Аравийское море Essential Harvest Великобритания производит самое значительное после войны за Мальвинские острова развертывание своих военно-морских сил и накапливает их у берегов Пакистана. В то же время НАТО по случаю маневров Bright Star в Египте переводит 40 000 солдат в этот регион. Получается, что англо-американские силы были предварительно дислоцированы в этой зоне еще до терактов.

Что же касается «войны с терроризмом», Объединенный комитет начальников штабов США давно уже ее подготовил в связи с разработкой двух командно-штабных игр, фактически имитаций войны (War Games): Global Engagement IV и JEFX 991. Комитет обновил тактические процедуры во время последней имитации в июне 2000 года. Но War Game, изначально запрограммированная на июнь 2001 года, была отменена, что было расценено имевшими к ней отношение офицерами как сигнал к немедленному переходу к действиям.

Соединенным Штатам всегда претило брать на себя развязывание войны. В прошлом они делали все, для того чтобы их военное вмешательство расценивалось как законный ответ. Теракты 11 сентября преподнесли им повод, о котором они могли только мечтать.

Глава 6 От надгробного слова к священной войне

Поскольку редко начинают войны, не заполучив предварительно Бога на свою сторону, - еще более рьяно, чем военные стратеги, телеэкраны захватывают проповедники. Все они видят в терактах перст Божий, указывающий Америке обратиться в веру. «Всемогущий Бог снял с нас покров своей защиты, — пишет преподобный Пэт Робертсон, лидер очень влиятельной Христианской коалиции, - потому что мы погрязли в погоне за материальными наслаждениями и сексом».

В своей очень популярной передаче 700 Club (Fox Channel) пастор Пэт Робертсон принимает дорогого гостя - пастора Джерри Фалуелла. Телеевангелисты анализируют события, повергшие в траур Америку¹.

«Бог продолжает поднимать защитный покров и позволяет врагам Америки у дарить по ней так, как мы, вероятнее всего, того и заслуживаем», - заявляет Фалуелл.

«Джерри, я именно так и полагаю, — отвечает ему Робертсон. — Я думаю, мы сейчас заглянули только лишь в прихожую ужаса. Мы даже еще и не начали прозревать, чтобы увидеть, что они способны сделать с большинством населения».

Здесь Фалуелл принимается сводить счеты с Американским союзом защиты гражданских свобод (American Civil Liberties Union - ACLU), с федеральными судами и со всеми теми, кто «изгоняет Господа из общественной сферы». «Делающие аборт должны взять на себя долю ответственности, потому что нельзя насмехаться над Богом, - продолжает он. - И когда мы уничтожаем сорок тысяч невинных младенцев, Бог гневается. Я убежден, что атеисты, женщины, делающие аборт, феминистки, геи и лесбиянки, активно стремящиеся к альтернативному образу жизни, сторонники Американского союза защиты гражданских свобод, организации «Американцы за американский путь», все те, кто пытается секуляризовать Америку, - я указую на них перстом и говорю: это они позволили, чтобы такое случилось, ибо попрали веру».

Именно в таком контексте, где религиозная риторика служит политическим и военным интересам, президент Буш, взяв на себя роль духовного предводителя Америки и цивилизованного мира, провозглашает¹: «Наше сердце потрясено внезапной и бессмысленной потерей невинных жизней. Мы возносим молитвы о нашем исцелении, да обретем мы силы, чтобы прийти друг другу на помощь, поддержать дух друг друга в надежде и вере. Так говорится в Писании: «Блаженны плачущиеся, ибо они утешатся». Я призываю все семьи Америки и всю большую Американскую Семью соблюсти Национальный День молитвы и поминовения, чтобы почтить память тысяч жертв этих зверских терактов и чтобы утешить и ободрить тех, кто потерял дорогих им близких. Мы преодолеем эту национальную трагедию и эти личные потери. Со временем наши раны зарубцуются и мы распрявимся во весь рост. Лицом к лицу со всем этим Злом мы пребудем сильными и едиными, «нацией под взглядом Божьим».

Поэтому я, нижеподписавшийся Джордж Уокер Буш, Президент Соединенных Штатов Америки, в силу власти, вверенной мне Конституцией и законодательством США, провозглашаю эту пятницу, 14 сентября 2001 года, Национальным Днем Молитвы и Поминовения жертв террористических нападений 11 сентября 2001 года. Я прошу, чтобы народ Соединенных Штатов и культовые учреждения отметили этот День Молитвы и Поминовения проведением в полдень поминальных служб, звоном колоколов в этот час, и вечером молитвенным бдением при свечах. Я побуждаю работодателей разрешить своим работникам отлучиться, чтобы они смогли присутствовать на молебнах в полдень. Я призываю все народы мира, разделяющие нашу боль, присоединиться к этим торжественным церемониям.

В удостоверение чего я ставлю здесь свою подпись в этот тринадцатый день месяца сентября года 2001-го Нашего Господа и 226-го года независимости Соединенных Штатов Америки»¹.

Беспрецедентную церемонию проводят в Национальном кафедральном соборе. Президент Буш и его жена, четыре бывших президента (Билл Клинтон, Джордж Буш-отец, Джеймс Картер и Джералд Форд), почти весь состав сенаторов и депутатов Палаты представителей - все молятся вместе. Кардинал, раввин, имам, каждый по очереди, ведут церемонию. Самый знаменитый телеевангелист в мире пастор Билли Грэм, обративший пятнадцатью годами раньше Джорджа Буша, произносит проповедь²: «То, что нам абсолютно необходимо в этой стране, - это духовное обновление. Мы в Америке нуждаемся в духовном обновлении. И Бог говорил нам в Слове Своем, век за веком, что мы должны каяться в прегрешениях наших, должны обратиться к Нему, и благословит Он нас тогда по-новому... Теперь у нас есть выбор: или сдаться и разложиться эмоционально и духовно как народ и как нация, или же стать еще крепче, пройдя через эти испытания, заново отстраиваться на солидном фундаменте. И я верю, что мы уже начали созидать себя на таком фундаменте. И фундамент этот — наша Вера в Бога... Мы также знаем, что Господь дарует мудрость, мужество и силы Президенту и всем, кто рядом с ним. И мы будем вспоминать об этом дне как о победе».

Президент Буш поднимается на трибуну и также произносит проповедь¹, которая была подготовлена его советником, богословом и фундаменталистом Майклом Джерсоном: «... Наша ответственность перед Историей ясна: мы должны будем ответить на эти нападения и освободить мир от Зла. Против нас повели войну коварную, подлую и убийственную. Наша нация миролюбива, но если ее разгневать, она впадает в ярость... Божьи знамения не всегда таковы, каких мы жаждем. И когда совершаются трагедии, мы познаем, что Его цель не является всегда той же, что и наша. Однако молитвы и страдание, в домах ли наших или в этом величественном соборе, услышаны и поняты. Есть молитвы, которые помогают

нам продержаться день или вынести ночь. Есть также молитвы друзей и чужих, которые придают нам силы продолжать наш путь. И наконец, есть молитвы, которые подчиняют нашу волю воле более могущественной, чем наша... Америка — нация, благословенная удачей и щедро одаренная благодеяниями. Но и боль нас не обошла. В каждом поколении мир порождает врагов свободы человека. И они нападали на нашу страну, потому что она — это душа и опора свободы. То, за что поручились наши отцы, стало призывом нашего времени. И в этот Национальный День Молитвы и Поминовения мы просим Всемогущего Бога бдеть над нашей страной и вдохнуть в нас терпение и волю вынести все то, что грядет. Мы молимся о том, чтобы он утешил и укрепил тех, кто пребывает в горести. Мы благодарим Его за каждую жизнь, потерю которой мы оплакиваем, и за каждую обещанную новую жизнь. Мы получили от Него эту уверенность: ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни княжества, ни власть предрешающие этого мира, ни нынешнее, ни грядущее не может отлучить нас от Божьей любви. Да благословит Он исчезнувшие души и да пребудет Он утешением нашим, и пусть направляет нашу страну во веки веков. Да благословит Бог Америку!»

Через некоторое время «Вашингтон пост» проанализирует метаморфозу Джорджа Буша: «Впервые, с тех пор как религиозный консерватизм стал политическим движением, президент Соединенных Штатов становится де-факто его лидером - статус, до которого даже Рональд Рейган, обласканный религиозными консерваторами, не успел подняться. Христианские издания, журналы, радиостанции и телеканалы показывают Буша, погруженного в молитву, в то время как проповедники на кафедрах провозглашают его лидерство знаком Провидения. Вереница религиозных деятелей, встретившихся с ним, вещают о его вере, сайты Интернета поощряют людей поститься и молиться за президента»¹. 14 сентября в полдень 43 государства Европы¹ (включая и Россию), как и множество других стран на всех континентах, следуя за молитвой Президента Соединенных Штатов, три минуты молчат в память жертв терактов. И демонстрируют этим свое молчаливое принятие лидерства ясновидящего фундаменталиста, который оповещает их о своем намерении вести их на «монументальную битву против Зла»². Возникает вопрос: а не заразен ли политико-мистический бред телеевангелистов? Ни психологический шок, ни уважение, которым должно проникнуться к почившим, не могут объяснить столь бурного религиозного подъема. Если Соединенные Штаты и были исходно теократией, основанной пуританами, бежавшими от нетерпимости Британской короны, все-таки не могли же они превратиться в нацию ханжей, где телеевангелисты выступают вместо военных стратегов. Кстати, не существует ни одного исторического прецедента, когда американский президент объявил бы войну в соборе.

Воззвание Джорджа Буша к «народам, разделяющим нашу боль, присоединиться к этим торжественным [религиозным] церемониям» было уважено даже светской Францией. Так, главы государственной власти, президент Жак Ширак и премьер-министр Лионель Жоспен подписали 12 сентября следующий указ: «Пятница 14 сентября объявлена Днем национального траура в память жертв терактов, совершенных в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года»¹. Сопровождаемые когортой избранников народа и министров, они присутствовали накануне на экуменической службе в американской церкви в Париже. Вместе они распевали знаменитый гимн «Боже, благослови Америку!» (God Bless America!)².

Эти навязанные декретом молитвы вызвали повсеместно оживленную полемику. Оппозиционеры указали на тот факт, что происходящее всемирное действо как бы удостоверяет то, что тысячи жертв в Штатах ценятся выше, чем все жертвы недавних геноцидов, не удостоившиеся подобных почестей. Эта позиция выражает неприятие политической манипуляции религиозными чувствами. Три минуты молчания для осознания того, что конфликты могут разрешаться мирным путем, не прибегая к терроризму, и так получили бы всеобщее одобрение, без этой единой молитвы об одних лишь жертвах терроризма на американской территории. Все эти церемонии нисколько не выражали всеобщее стремление к миру, но имели лишь целью оправдать предвкушаемое отмщение.

Именно во время молитвы произошел поворот в истории. Соединенные Штаты начали в войну с того момента, как национальный гимн прозвучал в соборе, напишет позже «Вашингтон пост»¹. И констатацию эту можно расширить: весь мир включился в войну, присоединившись к трауру Америки. А теперь поставим такой вопрос: каким образом было организовано это всемирное поклонение? В отличие от мобилизации военных альянсов никакие международные договора не вменяют в обязанность скорбеть, как только США погружаются в траур. Все же проще и быстрее было декретировать международный траур, чем привести в действие договоры НАТО, АНЗЮС и ОАГ². При более близком рассмотрении отмечаем, что французский декрет был подписан Жаком Шираком и Лионелем Жоспеном

12 сентября, то есть до того как Джордж Буш публикует указ об американском трауре. Подобная операция в глобальном масштабе требует активизации мощнейшей сети влияния, способной оказывать давление почти на все правительства планеты. И, прежде всего, конечно, эта операция преследовала политические цели: манипулируя религиозными чувствами, американское правительство возводило в ранг святой неприкосновенности как жертвы терактов, так и свою версию событий. Отныне во всем мире малейшая попытка оспаривать официальную правду будет восприниматься как святотатство. Схема, использованная для навязывания международного траура, усовершенствовалась в режиме строгой секретности в октябре 2001 г.¹ Отдел стратегического влияния (Office for the Strategic Influence)² был создан в Пентагоне под командованием генерала Саймона Пита Уордена, бывшего шефа Объединенного командования воздушно-космической обороны Североамериканского континента. Эта организация сочленена со Службой программ международной информации (Office of International Information Programs - - ИП)³ Госдепартамента - куда входят и передачи радио «Голос Америки» - через Международную военно-информационную группу (International Military Information Group) полковника Брэда Уорда. С тех пор это бюро работает на полную катушку, манипулируя общественным мнением и правительствами западных стран.

1 «Новый арсенал Вашингтона для Инфосферы» в Intelligence Online от 14 февраля 2002 г.;

<http://www.intelligenceOnline.fr>

2 Создание Отдела стратегического влияния — результат долгосрочной разработки американских вооруженных сил. См.: Information Dominance Мартина Либицки (Martin Libicki) в Strategic Forum n° 132 (National Defense University, ноябрь 1997 г.);

<http://www.ndu.edu/inss/strforum/forum132.html>

3 Официальный сайт International Informations Programs: <http://www.state.gov/r/iip/>

Глава 7 Неограниченные полномочия.

Утром 14 сентября Конгресс Соединенных Штатов разрешил президенту Джорджу Бушу прибегать к использованию «любой необходимой и соответствующей силы против любой страны, организации или личности, которая, по его заключению, подготовила, разрешила или облегчила совершение террористических нападений, имевших место 11 сентября 2001 г., или которая приютила таковые организации или личности, дабы исключить в будущем любой подобный акт международного терроризма против Соединенных Штатов таковыми странами, организациями или личностями»¹.

Эта совместная резолюция двух палат была принята единодушно, за исключением одного голоса — он принадлежал депутату-демократу от Калифорнии Барбаре Ли² - и почти без дебатов. В данной редакции этот документ дает президенту Бушу необъятную широту полномочий в борьбе против террористических неправительственных организаций, хотя «экстренные полномочия» и не являются абсолютно тем же, что и «полномочия на ведение войны». Джордж Буш остается обязанным ставить в известность Конгресс перед тем как начинать военные действия против какого-либо государства¹.

Для проведения первоначальных мероприятий президент Буш просит у Конгресса специальный кредит в 20 миллиардов долларов. В прекрасном патриотическом порыве обе палаты удваивают ставку и, по окончании пятнадцатичасовых дебатов, голосуют за кредит в... 40 миллиардов долларов².

Кроме того, президент Буш дает добро на мобилизацию до 50 000 резервистов³. Министр обороны Дональд Рамсфелд тут же призывает 35 500 резервистов (10 000—в сухопутные войска, 13 000 - в ВВС, 3000 - в ВМФ, 7500 - в морскую пехоту и 2000 резервистов - в береговую охрану). Предыдущая мобилизация объявлялась для ведения войны в Персидском заливе и охватила в пять раз больше резервистов, но тогда речь шла о сведении воедино мощнейшей армады.

На пленарном заседании Конгресса 20 сентября Джордж Буш произносит очень важную речь¹. Его сопровождают несколько важных особ, в том числе премьер-министр Великобритании Тони Блэр. По этому случаю Буш наконец официально объявляет Усаму бин Ладина и его организацию ответственными за теракты и бросает ультиматум талибскому режиму: «Выдайте американским властям всех руководителей «Аль-Каиды», скрывающихся на вашей территории. Освободите всех иностранных подданных, включая американцев, которых вы несправедливо держите в тюрьмах, и обеспечьте всяческую защиту журналистам, дипломатам и иностранным рабочим в вашей стране. Немедленно и раз и навсегда закройте все тренировочные лагеря террористов в Афганистане и выдайте компетентным органам террористов и всех тех, кто входит в структуры их поддержки.

Эти требования не могут быть предметом переговоров или обсуждений. Талибы должны действовать немедленно. Они должны выдать террористов или они сами разделят их участь».

И, что важнее всего, Буш объявляет о создании Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security), подпадающего непосредственно под его власть. Этот новый орган «будет управлять, контролировать и координировать весь комплекс национальной стратегии с целью защитить нашу страну от терроризма и реагировать на любое возможное нападение». Здесь же сходу президент объявляет о том, что он назначает бывшего морского пехотинца и губернатора Пенсильвании Тома Риджа главой этого ведомства.

Для того чтобы усилить эти меры, администрация Буша принимает различные решения по усилению оборонной секретности.

На следующий же день после терактов, 12 сентября, министр Рамсфелд заявил в ходе данного им брифинга в Пентагоне: «Я считаю, важно подчеркнуть то, что когда люди, обрабатывающие информацию, относящуюся к разведанным, позволяют знакомиться с ней тем, у кого нет на то соответствующих полномочий, у правительства Соединенных Штатов в результате уменьшаются шансы обнаружить и распорядиться соответствующим образом людьми, совершившими нападения на Соединенные Штаты и убившими столько американцев. Если конфиденциальная информация, связанная с выполнением данных задач, будет предоставляться людям без полномочий на ознакомление с такого рода сведениями, неизбежным следствием этого будет то, что опасности подвергнутся жизни многих мужчин и женщин в униформе, тех, чьей обязанностью будет выполнить эти задачи»¹.

Отвечая на вопросы журналистов 25 сентября о том, собирается ли он лгать, чтобы хранить секретность, Рамсфелд ответил, что у него лично хватит ловкости, чтобы действовать по-другому, но что его сотрудники должны будут сами выкручиваться, как могут¹:

Министр обороны: Конечно, это напоминает знаменитое выражение Уинстона Черчилля, заявившего как-то (вы не будете меня цитировать? А? Я не хочу, чтобы меня цитировали): правда... правда иногда настолько драгоценна, что должна появляться на людях в сопровождении телохранителей из лжи, — говорил он тогда о дате и месте высадки сил союзников. И на самом деле, они тщательнейшим образом не только никогда не упоминали ни дату высадки в Нормандии, ни место, ни то, пройдет ли она в заливе Нормандии или на севере Бельгии, — но они даже принялись сеять сомнение среди немцев в отношении того, состоится ли она вообще. У них была также и мнимая армия под командованием Паттона, и всякие другие штуки. Это уже принадлежит истории, и я об этом говорю как о контексте... Я не помню, чтобы я когда-либо лгал прессе, и теперь у меня нет такого намерения, и я не думаю, что ложь могла бы быть оправдана. Есть десятки способов избежать ситуаций, в которых пришлось бы врать. И я этим не занимаюсь.

Журналист: Относится ли это ко всем в министерстве?

Министр обороны: Вы шутите, я надеюсь (смех).

2 октября заместитель министра обороны Пит Олдридж Младший направляет письмо всем поставщикам оружия¹. В нем он указывает, что оборонная секретность распространяется и на их коммерческую деятельность, имея в виду, что невинные на первый взгляд сведения могут многое открыть о деятельности и планах Министерства обороны. Так что соблюдение военной тайны простирается теперь и на гражданских лиц.

4 октября директор закупок ВВС США Дарлин Драйон отправляет письмо по электронной почте всем поставщикам ВВС, разъясняя им послание Олдриджа. Этим посланием он запрещает всем поставщикам разговаривать с журналистами как о договорах в процессе переговоров, так и о тех, что уже подписаны и опубликованы. Запрет действителен не только в Соединенных Штатах, но и во всех других странах, где поставщики могут участвовать в салонах и коллоквиумах по вооружениям.

5 октября президент Буш в нарушение Конституции приказывает нескольким членам своего кабинета больше не информировать парламентариев (см. Приложения).

18 октября заместитель министра обороны Пол Волфовитц рассылает инструкцию начальникам отделов своего министерства для ее оглашения всему персоналу. В ней он пишет: «Жизненно необходимо, чтобы все сотрудники Министерства обороны — МО, как и все служащие в других организациях, сотрудничающих с МО, соблюдали бы крайнюю осторожность в разговорах, касающихся работы МО, и это относится ко всем, невзирая на уровень их служебной ответственности. Не ведите никаких бесед о вашей профессиональной деятельности на открытых пространствах, в общественных местах, во время вашей поездки из дома на работу и обратно или же с помощью незащищенных электронных средств связи. Заговаривать об информации конфиденциального характера можно исключительно лишь в отведенных для этого местах и с людьми, имеющими одновременно и специфическое основание для доступа к этой информации, и полномочия безопасности ad hoc (для этой цели). Неконфиденциальная

информация может стать предметом подобной же защиты, если ее представляется возможным перекроить и затем извлечь из нее выводы опасного характера. Наибольшая часть используемой информации в рамках миссий МО будет изъята (sic!) из общедоступного пользования по вышеизложенной причине. При возникающем сомнении воздерживайтесь от распространения или обсуждения официальной информации, разве что в пределах МО».

В то же время федеральные власти принимают меры обеспечения секретности следствия по терактам. 11 сентября ФБР призывает авиакомпании не общаться с прессой, хотя их свидетельства могли бы позволить прояснить и факт незаполненности самолетов, и отсутствие имен воздушных пиратов в списках пассажиров. В тот же вечер сотрудники ФБР поджидают по месту жительства братьев Жюля и Гедона Нодэ, находившихся в Манхэттене во время атак «Боингов». Они конфискуют у них пять часов видеозаписи, осуществленной журналистами внутри башен и на эспланаде. Только шесть минут записи, содержащие столкновение первого самолета с башней, им были возвращены. В полном виде этот документ, который мог бы позволить лучше понять, каким образом рухнул Всемирный торговый центр, строгойше опечатан. ФБР также просит служащих компании «Одиго» не общаться с прессой. И все же было бы интересно узнать и точное содержание полученного ею предупредительного послания, и то, какие меры были приняты, чтобы ограничить число людей, присутствовавших в башнях.

Таким же способом военные власти запрещают участникам событий среди своих подчиненных вступать в какой-либо контакт с прессой. Журналисты, получается, не могут опросить ни пилотов истребителей, ни персонал баз в Барксдейле и Оффуте. Ассоциация американских юристов (American Bar Association - АВА), со своей стороны, сознавая, что сколько будет возбуждено процессов по возмещению ущерба, столько будет и случаев разглашения государственной тайны, заявляет, что она вычеркнет из списков адвокатуры всякого юриста, попытавшегося возбудить процесс от имени семей жертв. Этот запрет издан на шесть месяцев, в то время как целый ряд экспертиз не могут ждать такого срока.

Президент Джордж Буш лично связывается с лидерами Конгресса и просит их не ставить под угрозу национальную безопасность, создавая следственную комиссию по событиям 11 сентября. Чтобы сохранить лицо и пролистнуть эту страницу, парламентарии решают создать следственную комиссию, общую для обеих палат... по мерам, принятым с 11 сентября для предупреждения новых террористических актов¹.

10 октября советник по национальной безопасности Кондолиза Раис созывает в Белом доме директоров крупнейших телевизионных каналов (ABC, CBS, CNN, Fox, Fox News, MSNBC и NBC), чтобы воззвать к их чувству ответственности. Свобода слова остается законной, но журналистов призывают осуществлять самим «редакторскую оценку» информации и воздерживаться от распространения всего, что могло бы повредить безопасности американского народа².

Призыв был воспринят печатной прессой безоговорочно. Тут же Рон Гаттинг (главный редактор «Сити Сан») и Дан Гасри (главный редактор «Дей-ли Курьера»), посмеявшие критиковать линию Буша, уволены.

«Правда» и «Известия» в эпоху Советского Союза с трудом смогли бы перещеголять американские СМИ в их угодничестве официальному курсу... Они начисто отбросили понятие объективности и даже мысль о том, чтобы предложить полосу для общественного обсуждения и споров по проблемным вопросам... Это просто скандал, и он выявляет наличие системы пропаганды, ничего общего не имеющей с серьезными средствами массовой информации, воплощающими сущность демократического общества», -комментирует Эдвард Херман, профессор политических наук в Пенсильванском университете¹.

Наконец после трехнедельных дебатов Конгресс принимает *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act*², аббревиатура которого по-английски: USA PATRIOT Act. Этот чрезвычайный закон временно приостанавливает действие различных основополагающих свобод на период в четыре года, чтобы дать администрации возможность эффективно бороться с терроризмом. Ни от кого не ускользнет тот факт, что срок в четыре года полностью покрывает мандат Джорджа Буша, включая и выборный период для его переизбрания. Он преследует «террористов и тех, кто их поддерживает», давая им очень растяжимое определение. Таким образом, сбор средств для поддержки семей активистов Ирландской республиканской армии, находящихся в тюремном заключении в Великобритании, превращается в федеральное преступление. Срок предварительного задержания иностранцев, подозреваемых в терроризме, продлевается до одной недели. В случае, если дело направляется на до-расследование (каким бы ни был повод, даже если дело никак не связано с подозрениями в терроризме), подозреваемые могут быть изолированы на период в

шесть месяцев, который может возобновляться бесконечно, если министр юстиции сочтет, что на свободе они будут «угрожать национальной безопасности или лее безопасности общества или отдельной личности». Тут же 1200 иммигрантов оказались в заключении на неопределенный период по секретным обвинениям. Иностранные консульские работники выступают с обличениями в попрании основополагающих прав подданных их стран - к примеру, генеральный консул Пакистана в Нью-Йорке заявляет: «В большинстве случаев нам не известны ни личные данные, ни место заключения выходцев из наших стран. В лучшем случае они снисходят до того, что дают нам их общее количество... Власти также оказывают на них давление, чтобы они не пользовались своим правом связаться с консульскими представительствами или адвокатами. Это совершенно недопустимо».

USA PATRIOT Act позволяет ФБР также прослушивать средства коммуникации без контроля представителя судебной власти¹. Эта мера может быть применена в отношении связи между выходцами из других стран, между другими странами, если она проходит через американскую территорию с помощью Интернета.

31 октября Министерство юстиции временно приостанавливает право задержанных или заключенных беседовать со своим адвокатом наедине¹. Отныне позволено шпионить за этими встречами и производить запись, что делает возможным дальнейшее использование против подозреваемых их собственных слов и что сводит на нет всякую возможность для клиента и адвоката выработать совместно стратегию защиты.

13 ноября президент Буш издает указ о том, что иностранцы, «подозреваемые в терроризме», что включает в себя как «членов и бывших членов «Аль-Каиды», так и людей, оказавших содействие (даже не ведая о том) заговорам с целью совершения терактов (даже и не осуществленных), - не будут отныне судимы ни в федеральных судах, ни даже военными трибуналами, а военными комиссиями². Комиссии эти будут составляться министром обороны по его собственному усмотрению и сами будут устанавливать свой процессуальный кодекс. Их заседания смогут проводиться за закрытыми дверями. «Военные прокуроры» не обязаны будут сообщать задержанным и их защитникам о «доказательствах», которыми они будут располагать. Они будут принимать решения большинством в две трети голосов (а не единогласно, как того требуют международные нормы в уголовных делах).

В тот же день Министерство юстиции отлавливает пять тысяч подозреваемых происхождением со Среднего Востока, из которых почти все проживали легально в США и никогда не совершили никакого правонарушения, просто с целью их «допросить».

Опираясь на Комитет по борьбе с терроризмом¹, созданный резолюцией 13732 (от 28 сентября) Организации Объединенных Наций, Госдепартамент предписывает государствам — членам ООН принять такие же законодательства. На сегодняшний день 55 стран (среди которых и Франция, своим «законом о постоянной безопасности») в результате вписали в свои внутренние нормы определенные положения из USA PATRIOT Act. Их цель - не защита местного населения от терроризма, но дозволение полицейским службам США распространить свою деятельность на весь остальной мир. Речь идет в основном о продлении сроков задержания в делах по терроризму, об ограничении свободы прессы и о разрешении перехвата связи службами безопасности без контроля судебных властей. В Великобритании антитеррористический закон позволяет поместить в заключение подозреваемых иностранцев даже вне проведения какого-либо следствия, что открыто нарушает Европейскую конвенцию прав человека. В Канаде антитеррористический закон принуждает журналистов открывать их источники информации по запросу судебной власти под угрозой немедленного тюремного заключения. В Германии разведслужбам даются полномочия уголовной полиции, что практически преобразует их в политическую полицию. В Италии секретным службам позволено совершать всевозможные правонарушения на территории страны в интересах национальной обороны, и они не должны давать при этом никакого отчета правосудию. И так далее¹. И наконец, госсекретарь Колин Пауэлл прибывает в Европу, чтобы убедиться, что национальные полиции смогут отныне передавать ФБР без ненужных формальностей имеющуюся у них информацию и чтобы открыть пост ФБР в помещении Европола.

«Начиная с 11 сентября, правительство требует голосовать за законы, разрабатывать политические подходы и процедуры, которые не соответствуют нашему законодательству и установившимся идеалам и раньше были бы просто немыслимы», — пишет престижное издание *New York Review of Books*¹. Раздувая мистический патриотизм, страна свободы слова и политической гласности замкнулась на экстенсивной идее государственного интереса и военной тайны, применяя ее ко всем секторам жизни общества.

Официальная версия событий 11 сентября не позволяет оправдать такой крутой вираж. Если врагами являются ничтожества, прячущиеся в пещерах Афганистана, зачем тогда опасаться заводить беседы с коллегами в стенах Пентагона? Как можно представить себе, что горстка террористов может собрать и обработать отрывочные и разбросанные сведения о закупках оружия и сделать вывод из этого о военных планах Соединенных Штатов? Зачем приостанавливать нормальное функционирование общественных институтов и лишать парламентариев, даже для использования при закрытых дверях, информации, необходимой для демократической жизни?

Если официальная версия, по которой теракты были совершены иностранными террористами, соответствует истине, зачем тогда препятствовать открытию следствия Конгрессом и журналистскому расследованию?

Не присутствуем ли мы скорее при смене политического режима, запрограммированной задолго до 11 сентября? Далеко не первый раз за последние полвека ЦРУ всячески старается заставить принять закон, запрещающий прессе упоминать о делах государственной важности и заносающий в преступники тех служащих и журналистов, которые пытались бы эти дела раскрывать. В ноябре 2000 года крайне реакционный сенатор Ричард Шелби, председательствовавший тогда в сенатской комиссии по разведке, провел через голосование «Закон о секретности» (Official Secrecy Act), на который наложил свое вето президент Билл Клинтон. Ричард Шелби снова повторил свой маневр в августе 2001 года, надеясь на лучший прием со стороны президента Буша¹. Проект закона находился как раз на обсуждении, когда произошли теракты, и он был частично встроен в «Закон о разведке» (Intelligence Act) от 13 декабря 2001 года. Тут же министр юстиции Джон Эшкрофт создал специальное подразделение, которому вменялась в обязанность разработка средств пресечения утечки засекреченной информации². Оно будет подавать рапорт каждые полгода. С этого момента множество официальных веб-сайтов были вычищены: публичные сведения были изъяты под предлогом того, что их сопоставление могло бы позволить «террористам» докопаться до секретной информации.

Нейтрализовав все регуляторы власти: правосудие, следственные комиссии Конгресса и прессу, исполнительная власть обзавелась новыми структурами, позволяющими ей распространить на внутреннюю политику методы, уже испытанные ЦРУ и вооруженными силами вне страны. Открытие Министерства внутренней безопасности (Office of Homeland Security — OHS), заявленное Конгрессу президентом Бушем 20 сентября, состоялось 8 октября. Речь здесь не идет о приуроченном мероприятии, но о глубинной реформе американского госаппарата. Отныне администрация будет различать безопасность внутреннюю и внешнюю. Директор этого министерства, Том Ридж, будет равным по чину советнику по национальной безопасности Кондолизе Раис. Каждый будет председателем своего совета: Совета внутренней безопасности и Совета по национальной безопасности. Их четко различные компетенции все же перекрещиваются в целом ряде областей. Так, президент Буш назначил заместителя советника по национальной безопасности, ответственного за борьбу против терроризма, который, будучи подчиненным и зависящим от Кондолизы Раис, должен будет находиться в распоряжении Тома Риджа. Эта ключевая должность была доверена генералу Уэйну А. Даунингу, человеку чрезвычайно силового профиля¹. Даунинг занимал среди других должностей и должность шефа командования спецоперациями сети stay-behind². Он также будет обеспечивать связь между советами и Отделом стратегического влияния, задача которого - манипулирование общественным мнением и правительствами зарубежных государств.

Бюро внутренней безопасности (или Бюро безопасности родины) имеет широкие координационные полномочия, которые смогут со временем развиваться и далее. Трудно сказать, сыграет ли оно роль, сопоставимую с той, которую сыграло Управление военной мобилизации (Office of War Mobilization - OWM) во время Второй мировой войны, или с ролью нынешнего Бюро национальной политики по контролю за наркотиками (ONDCP), которое ведает военными операциями в Латинской Америке¹. Как бы то ни было, мы присутствуем при захвате гражданской жизни военными и разведуправлениями². «Историки вспомнят, что между ноябрем 2001 года и февралем 2002 года демократия, такая, какой она представлялась составителям Декларации независимости и Конституции Соединенных Штатов, - умерла. И пока демократия испускала дух, появлялось на свет фашистское и теократическое американское государство», — комментируют происходящее два больших журналиста - Джон Стантон и Уэйн Мадсен³.

¹ Homeland Security: the Presidential Coordination Office Гарольда Рилайя (Harold C. Relyea), Congressional Research Service, The Library of Congress, 10 октября 2001 г. Можно скачать с сайта: http://www.fpc.gov/CRS_REPS/crs_hsec.pdf

2 Pentagon Debates Homeland Defense Role Бредли Грэма (Bradley Graham) и Билла Миллера (Bill Miller) в Washington Post от 11 февраля 2001 г.;

<http://www.washingtonpost.com>

3 The Emergency of the Fascist American Theocratic State Джона Стантона (John Stantfn) и Уэйна Мэдсена (Wayne Madsen), 10 февраля 2002 г.

Третья часть ИМПЕРИЯ АТАКУЕТ.

Глава 8

Это все бин Ладин виноват!

Утром 11 сентября, когда Си-эн-эн передавала первые кадры одной из башен ВТЦ в огне и когда мы еще не знали, произошла ли авиакатастрофа или теракт, комментаторы информационного канала говорили о возможной ответственности за случившееся бин Ладина. Постепенно эта гипотеза укрепилась как единственное общественно приемлемое объяснение. Такие варварские теракты могли быть проделаны только монстром, чьи руки по локоть в крови, по сути своей чуждым цивилизованному миру, преисполненным иррациональной ненависти к Западу. Этот демон уже опознан - это «враг номер один» общества Соединенных Штатов: Усама бин Ладин. Слух сначала подпитывался откровениями прессе «источников, хорошо информированных» или «близких к следствию». Он вошел в официальную версию, когда Колин Пауэлл публично квалифицировал бин Ладина как «подозреваемого». И этот слух превратился в догму, когда Джордж Буш указал на него как на виновного. На сегодняшний день обвинение это так и не было публично обосновано. Но американские власти считают, что их от этого избавила демонстрация видеозаписи Усамы бин Ладина, которая, на их взгляд, равняется признанию. Так кто же этот демон? Усама бин Ладин - один из 54 детей шейха Мохаммеда бин Ладина, основавшего в 1931 году компанию Saudi Binladen Group (SBG). Этот холдинг, крупнейший в Саудовской Аравии, осуществляет половину своего годового оборота в строительстве и в общественных работах, а вторую половину — в инженерных работах, недвижимости, прокате, телесвязи и издательском бизнесе. Он основал швейцарскую инвестиционную компанию Saudi Investment Company (SICO), которая открыла несколько фирм с саудовским Национальным коммерческим банком (National Commercial Bank). SBG вкладывает значительные суммы в General Electric, Nortel Networks и Cadbury Schweppes. В Соединенных Штатах холдинг представлен, в отношении своей промышленной деятельности, Аднаном Кашогги (бывшим шурином Мохаммеда аль-Файеда), тогда как его финансовыми авуарами управляет Carlyle Group. До 1996 года открытием филиалов SBG по всему миру занимался в Лозанне его советник — нацистский банкир Франсуа Жёну, душеприказчик доктора Геббельса и меценат террориста Корлоса. Холдинг SBG неотделим от ваххабитского режима, вплоть до того что долгое время он был единственной официальной договаривающейся стороной в заключении контрактов по возведению объектов и по управлению ими в святых местах королевства - в Медине и Мекке. Он отыграл и большинство строительных рынков, например контракты на строительство военных баз США в Саудовской Аравии и на восстановление Кувейта после войны в Персидском заливе. После внезапной гибели шейха Мохаммеда бин Ладина в 1968 году его наследником стал его старший сын Салем. Он тоже, в свою очередь, погиб в «авиакатастрофе», произошедшей в Техасе в 1988 году. С тех пор SBG управляет Бакр, второй сын основателя фирмы.

Родившийся в 1957 году Усама получил диплом по менеджменту и экономике Университета имени короля Абдул-Азиза. Он слывет осведомленным деловым человеком. В декабре 1979 года к нему обратился его покровитель принц Турки аль-Фейсал (директор саудовских секретных служб с 1977 до 2001 года), чтобы предложить ему управлять финансовой стороной секретных операций ЦРУ в Афганистане. За десять лет ЦРУ инвестировало два миллиарда долларов в Афганистан на организацию провала СССР, что сделало эти операции самыми дорогими из всех тех, которые оно когда-либо предпринимало. Саудовские и американские службы набирали исламистов, обучали их, вооружали и всячески настраивали их на джихад (священную войну, чтобы те сражались и победили Советский Союз). Усама бин Ладин управляя запросами этого разношерстного мира при помощи систематизированной информации, называвшейся «Аль-Каида» (в буквальном переводе - «основа», «база данных»). После поражения СССР США потеряли всякий интерес к судьбе Афганистана, оставив его в руках военачальников и моджахедов, которых они на вербовали по всему арабо-мусульманскому миру, чтобы сражаться с советской армией. Усама бин Ладин тогда, вероятно, перестал работать на ЦРУ, но сохранил бойцов для своих собственных нужд. В 1990 году он предложил саудовской монархии

предоставить своих людей для выдворения светского отступника Саддама Хусейна вон из Кувейта, и ему, конечно, пришлось не по вкусу то, что ему предпочли коалицию, возглавляющуюся Бушем-отцом (президентом), Диком Чейни (министром обороны) и Колином Пауэллом (главой Объединенного комитета начальников штабов).

Исламисты вскоре раскололись на два лагеря, в соответствии с тем, были ли они союзниками или противниками американцев и саудовцев. Бин Ладин находился в группе, руководимой суданским лидером Хассаном эль-Тураби, к которой принадлежал также и Ясир Арафат. Они вместе участвовали в арабских и исламских конференциях в Хартуме.

В 1992 году Соединенные Штаты высадились в Сомали, по мандату ООН, с тем чтобы «вернуть надежду» (Restore Hope) голодающему населению. Несколько ветеранов афганской войны открыли огонь по американским солдатам, участвуя в операции, в результате которой были убиты 18 американских солдат. Усама бин Ладин был объявлен ответственным за эту стычку. Армия Соединенных Штатов отправилась восвояси. В представлении масс бин Ладин победил теперь и американцев, разбив до этого русских. Он был лишен саудовского гражданства и обосновался в Судане. Порвав со своей семьей, он получил часть наследства, оцененную в 300 миллионов долларов¹. Бин Ладин вкладывает эту сумму в создание нескольких банков, агропродовольственных фирм и в местный прокат. Сначала, поддерживаемый полковником Омаром Хассаном эль-Бехиром, а потом Хассаном эль-Тураби, он развивает различные предприятия в Судане, строит аэропорт, дороги, сооружает нефтепровод и контролирует большую часть производства гуммиарабика. Несмотря на все эти успехи, его изгоняют из Судана в 1996 году, под давлением Египта, который обвинял его в заговоре с целью убийства президента Хосни Мубарака. Тогда он возвратился в Афганистан.

В июне 1996 года 19 американских солдат были убиты во время нападения на военную базу Коббар (Саудовская Аравия). Соединенные Штаты обвинили Усаму бин Ладана как его заказчика. В ответ он провозгласил джихад против США и Израиля в своем знаменитом послании «Изгоните многобожников с Аравийского полуострова». В нем он пользуется тем же набором аргументов, что и тогда, когда работал с ЦРУ в Афганистане: священным долгом каждого мусульманина является освободить оккупированные земли ислама. Хотя трудно сравнить кровавую советскую оккупацию Афганистана с договорным размещением военных баз США в Саудовской Аравии. Страстный призыв миллиардера не нашел ожидаемого отклика в сердцах народных мусульманских масс, и он создает в 1998 году, вместе с египетским лидером Айма-ном аль-Завахири, Исламский международный фронт против евреев и крестоносцев.

7 августа 1998 года взрывы разрушают американские посольства в Дар-эс-Саламе (Танзания) и в Найроби (Кения). Результат таков: 298 убитых и более 4500 раненых. Соединенные Штаты обвиняют Усаму бин Ладина как заказчика терактов. Президент Билл Клинтон распорядился выпустить 75 крылатых ракет по лагерям в Джелала-баде и Хосте (Афганистан), а также по лаборатории в Аль-Шифе (Судан). ФБР объявило бин Ладина в розыск, суля за его голову пять миллионов долларов. Все его денежные средства были заморожены.

12 октября 2000 года теракт с использованием начиненной взрывчаткой лодки повредил эскадренный миноносец USS Cole на рейде Адена (Йемен), убив 17 и ранив 39 матросов. Соединенные Штаты вновь обвиняют Усаму бин Ладина как заказчика этого взрыва.

8 мая 2001 года Дональд Рамсфелд оповещает мир, что «враг номер один» Соединенных Штатов не только располагает бактериологическим и химическим оружием, но и уже готов собрать атомную бомбу и запустить спутник.

В интервью журналу Frontline (PBS)¹ Милтон Бирден (бывший эмиссар ЦРУ в Судане в восьмидесятых годах и один из основных руководителей секретных операций ЦРУ в Афганистане) выражает скептицизм: «Крайнее упрощение и привязывание к нему [Усаме бин Ладину] всех терактов, совершенных за истекшее десятилетие, является оскорблением [интеллигентности] большинства американцев и, естественно, не располагает наших союзников к тому, чтобы принимать нас в этих делах всерьез». Милтон Бирден, обретший свободу слова, с тех пор как ушел на пенсию в 1994 году, продолжает: «В этом всем много выдуманного. Тут вам — целая мифология насчет Усамы бин Ладина. Это - часть спектакля. У нас нет национального врага. У нас нет национального врага с тех пор, как «империя зла» [СССР] рухнула в 1991 году. И я думаю, что нам это просто нравится. Нам нравится весь этот международный терроризм, довольно причудливый, в тот момент, когда [настоящий терроризм] драматически меняет характер».

Как бы то ни было, the show must go on¹: США обвинили Усаму бин Ладина и в том, что он был

заказчиком терактов 11 сентября 2001 года. Реагируя на скепсис госучреждений, генерал Колин Пауэлл, госсекретарь, приглашенный на передачу Meet the Press (NBC), заявил: «Мы с полной отдачей работаем над обобщением судебной и разведывательной информации. И я думаю, что в ближайшем будущем мы сможем опубликовать документ, ясно демонстрирующий имеющиеся у нас доказательства связи его с этим терактом»². Несмотря на то что заявили о нем уже несколько раз, документ этот так никогда и не был опубликован.

4 октября премьер-министр Великобритании Тони Блэр представил Палате общин доклад под названием «Ответственность за террористические ужасы, совершенные в Соединенных Штатах»³. В качестве аргумента в нем звучит следующее: «Ни у какой другой организации нет одновременно ни достаточных мотивировок, ни достаточных способностей, чтобы провести теракты, подобные совершенным 11 сентября, - кроме как у сети «Аль-Каида», руководимой Усамой бин Ладинам». В тот же день пакистанский министр иностранных дел Риаз Мухаммад Хан заявляет, что американские «доказательства», переданные его правительству, «обеспечивают достаточное основание для судебного преследования» [бин Ладина]. Эти «доказательства», засекреченные как военная тайна, никогда не были опубликованы. 7 октября представители США и Великобритании проинформировали ООН о военных действиях, которые их страны предприняли в Афганистане¹. Джон Негропonte (США) писал: «Мое правительство получило точные и неоспоримые сведения о том, что организация «Аль-Каида», поддерживаемая талибским режимом в Афганистане, играла центральную роль в этих терактах». Эти сведения, «точные и неоспоримые», никогда не были переданы в Совет Безопасности.

10 ноября газета «Санди телеграф» объявила о существовании видеокассеты (записанной 20 октября), в которой Усама бин Ладин принимал на себя ответственность за эти теракты: «Башни-близнецы по праву предстали мишенями. Они олицетворяли американское экономическое могущество. Эти события были грандиозны со всех точек зрения. Разрушены были не только башни-близнецы, но и башни морального духа этой страны». В ней же бин Ладин угрожает американскому президенту и британскому премьер-министру: «Буш и Блэр понимают только язык насилия. Каждый раз, когда они нас убивают, мы их тоже убиваем, чтобы поддерживать равновесие сил». Эти откровения были подтверждены в тот же день Тони Блэром, который оповестил Палату общин, что он ознакомился с расшифровкой кассеты. Эта загадочная кассета цитируется в дополненном варианте доклада Блэра¹. Речь идет по сути об одном интервью, снятом информационным каналом «Аль-Джазира» и переданном Си-эн-эн в январе 2002 года.

Сенсация! 9 декабря «Вашингтон пост» объявляет на первой странице о существовании новой видеокассеты². Записанная 11 сентября одним из близких «врага номер один», она показывает реакцию Усамы бин Ладина на события и окончательно удостоверяет его ответственность за их подготовку. По словам Рейтер, цитирующего анонимное официальное лицо, лидер «Аль-Каиды» в ней указывает даже на то, что большинство воздушных пиратов не были камикадзе и не знали о том, что будут принесены в жертву.

Приглашенный на передачу This Week канала Эй-би-си заместитель министра обороны Пол Волфовитц прокомментировал: «Это отвратительно. Я хочу сказать, этот человек гордится и наслаждается тем, что убивает тысячи невинных людей. Это лишь подтверждает все то, что мы о нем знали раньше. Тут нет ничего нового или удивительного. Просто подтверждение. И я надеюсь, что это заставит замолчать раз и навсегда тех, кто распространяет безумные теории о заговорах, по которым каким-то образом Соединенные Штаты или кто-то иной являются виновными в произошедшем»¹.

Содержание этой кассеты было передано Пентагоном 13 декабря 2001 года. Усама бин Ладин в ней делает «признание», по всем пунктам соответствующее официальной версии, которая, как мы знаем, очень далека от реальности.

«Я думал, что пожар, вызванный сгоранием горячего самолета, расплавит металлические конструкции [Всемирного торгового центра] и что это приведет к обрушению пораженной части здания, но только верхних этажей. Мы на большее не надеялись... Закончив нашу дневную работу, мы расположились у радиоприемника... Мы меняли радиостанции, чтобы поймать новости из Вашингтона. Шла нормальная передача, и о нападении сообщили только в конце. Журналист объявил, что самолет только что врезался во Всемирный торговый центр... Спустя некоторое время они объявили, что еще один самолет врезался во Всемирный торговый центр. Братья, услышавшие эту новость, были вне себя от радости... Те братья, которые провели операцию, знали лишь, что они идут на мученичество, мы попросили каждого из них отправиться в Америку, но они ничего не знали об операции, ни единого слова. Они были натренированы, хотя мы им ничего не раскрывали про операцию до того момента, когда они были уже

на месте и готовились к посадке в самолеты... Их охватила безумная радость, когда первый самолет врезался в здание, а я им сказал: «Будьте терпеливы...» Интервал между первым и вторым самолетом, врезавшимися в башни, был в двадцать минут, а между первым самолетом и тем, что рухнул на Пентагон, — в один час»¹.

Агент бин Ладин не только удостоверяет подлинность басни об обрушении башен, вызванном пожаром, а также другой — о командах камикадзе, и даже третьей - о самолете, рухнувшем на Пентагон, но и он тщательно опровергает очевидное. Видеозапись оканчивается вот таким комментарием его приспешника: «Они [американцы] были в ужасе и думали, что происходит государственный переворот». Если «враг номер один» общества Соединенных Штатов так говорит, то уж...

Следовательно, в виновности рецидивиста Усамы бин Ладина в совершении терактов 11 сентября не остается никаких сомнений, поскольку он признался даже в действиях, которых никогда и не было. Но действительно ли бин Ладин порвал с ЦРУ и стал врагом Америки?

С 1987-го до 1998 года обучением бойцов «Аль-Каиды» заведовал Али Мохаммед, египетский офицер, принятый в армию Соединенных Штатов. Мохаммед преподавал в то же время в John Kennedy Special Warfare Center and School, где он готовил членов самой секретной сети влияния - stay-behind - а также офицеров войск специального назначения США¹. Зная правила безопасности американских секретных служб, предусматривающих постоянное взаимное наблюдение между агентами, можно ли поверить хотя бы на мгновение, что Али Мохаммед мог работать по очереди на военной базе США и на базах «Аль-Каиды» в Судане и в Афганистане без риска быть мгновенно разоблаченным? Широко освещенного СМИ ареста Али Мохаммеда в конце 1998 года недостаточно, чтобы скрыть то, что stay-behind готовил бойцов «Аль-Каиды» и, стало быть, Усама бин Ладин продолжал работать на ЦРУ по меньшей мере до конца 1998 года!

Впрочем, как можно не заметить того, что легенда Усамы бин Ладина — не что иное, как сфабрикованное ЦРУ из разных подручных средств прикрытие для него? Взять хотя бы то, как нас пытались заставить поверить, что бин Ладин выбил из Сомали самую мощную армию мира с помощью двадцати бойцов!

И еще: нам представляли теракты в Найроби и Дар-эс-Саламе как антиамериканские, тогда как ни один из 11 убитых в Дар-эс-Саламе не был американцем, а в Найроби только 12 из 213 убитых были американцами. Те, кто организовали эти псевдоантиамериканские теракты, постарались сделать так, чтобы последствия от них легли бы на плечи других¹.

В действительности же ЦРУ продолжало прибегать к услугам Усамы бин Ладина против русского влияния, как оно это делало против советского. Выигрывающую команду не меняют. «Арабский легион» «Аль-Каиды» был использован в 1999 году для поддержки восставших косоваров против диктатуры Белграда². Он также был задействован и в Чечне, по меньшей мере по ноябрь 2001 года, 1 Terrorism: US Response to bombing in Kenya and Tanzania, a New Policy Direction? Рафаеля Перла (Raphael Perl) Congressional Research Service, The Library of Congress, 1 сентября 1998 г. Возможно скачать с сайта:

<http://www.house.gov/crstmp/98-733.pdf>; и Significant Incidents of Political Violence Against Americans, Госдепартамент (1998). Возможно скачать с сайта: <http://www.ds-osac.org/publications/documents/sig1998.pdf>

2 «Уссамагейт» Майкла Коссюдовски (Michel Chossudovsky), Center for Research on Globalisation, 9 октября 2001 г.;

<http://www.globalresearch.ca/articles/CHO110A.html> и «Солдаты бин Ладина в Боснии и в Косово» Косты Христича (Kosta Christitch) в Balkans-Infos за октябрь 2001 г.

как об этом свидетельствует «Нью-Йорк тайме»¹. Приписываемая бин Ладину враждебность к Соединенным Штатам позволяет Вашингтону отрицать свою ответственность за эти удары исподтишка. Связи между ЦРУ и бин Ладином не прервались в 1998 году. Тяжело больной, он отправился лечиться (с 4 по 14 июля 2001 года) в американскую больницу в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты). «За время своей госпитализации [он] принял у себя членов своей семьи, видных особ Саудовской Аравии и Эмиратов. В течение этого же его пребывания в больнице местный представитель ЦРУ, которого многие знают в Дубае, был замечен садящимся в главный лифт, отправляясь в палату Усамы бин Ладина», - пишет «Фигаро»².

«В ночь накануне террористических нападений 11 сентября Усама бин Ладин находился в Пакистане... он был тайно помещен в военный госпиталь в Равалпинди для прохождения диализа», - сообщает корреспондент Си-би-эс³.

Человек, провозгласивший джихад против США и Израиля, человек, голову которого ФБР оценило в пять миллионов долларов, человек, тренировочные лагеря которого подверглись бомбардировкам крылатыми ракетами, лечится в американской больнице в Дубае, где он спокойно беседует с начальником представительства ЦРУ, затем проходит диализ под защитой пакистанской армии в Равалпинди.

Фальсификации распространяются и на близких бин Ладина и на бойцов «Аль-Каиды». Например, по американской официальной версии, лаборатория в Аль-Шифе (Судан) использовалась бин Ладина для производства химического оружия массового поражения, поэтому ее и бомбардировали ВВС США в 1998 году. Однако международные наблюдатели, прибывшие осмотреть развалины, не были согласны с тем, что фабрика могла производить что-нибудь, кроме аспирина. Эта фабрика принадлежала совместно Усаме бин Ладину и Салаху Идрису. ЦРУ обвинило последнего в соучастии в производстве химического оружия и в финансировании исламского джихада в Египте. Оно заморозило его денежные средства, но незаметно сняло эту меру в мае 1999 года. «Террорист» Салах Идрис владеет сегодня 75% IES Digital Systems и 20% Protec через посредничество офшорной фирмы Global Security Systems. IES Digital Systems обеспечивает в настоящее время видеонаблюдение на британских государственных и военных объектах, как об этом сообщил барон Кокс в Палате общин¹. В это время Protec обеспечивает безопасность одиннадцати британских АЭС.

Что же касается Мохаммеда Атты, которому ФБР вменяет в вину то, что он - агент «Аль-Каиды» и руководил камикадзе 11 сентября, а его банковский счет использовался для финансирования операции, то он был агентом секретных служб Пакистана (ISI), которые всегда считались филиалом ЦРУ¹. В июле 2001 года генерал Ахмед Махмуд, директор ISI, перевел 100 тысяч долларов на банковский счет Мохаммеда Атты в Соединенных Штатах, указывает Times of India². Это сообщение не вызвало никаких вопросов в США. Разве что попросили генерала Махмуда отправиться на пенсию, правда, позаботившись о назначении им самим своего преемника.

Не более убедительны и меры, принятые США против бин Ладина. Семьдесят пять крылатых ракет³, выпущенных по тренировочным лагерям «Аль-Каиды» и по фабрике в Аль-Шифе, убили 21 бойца, что никак не соразмерно ни употребленным средствам, ни потерям в 298 убитых в Найроби и Дар-эс-Саламе.

«Со времен холодной войны Вашингтон сознательно поддерживал Усаму бин Ладина, включая его в то же время в списки наиболее разыскиваемых лиц ФБР. Тогда как моджахеды участвуют в вооруженных восстаниях в интересах Соединенных Штатов на Балканах и в бывшем СССР, ФБР располагает мандатом о препровождении его в Соединенные Штаты и на ведение войны против терроризма. По всей видимости, здесь мы имеем дело не просто с противоречивыми действиями, но со лживой в отношении граждан политикой, поскольку ЦРУ со времени войны СССР — Афганистан поддерживает международный терроризм посредством секретных операций»¹, - - пишет профессор Оттавского университета Майкл Коссюдовски.

С одной стороны, Усама бин Ладин — не враг, а агент Соединенных Штатов; с другой — он никогда и не порывал со своей семьей, которая является основным коммерческим партнером семьи Бушей².

Мы уже указывали, что финансами Saudi Binladen Group (SBG) ведает Carlyle Group.

Созданная в 1987 году Carlyle Group управляет сегодня портфелем в 12 миллиардов долларов. Она владеет мажоритарным участием в компании Seven Up (обеспечивающей розлив напитков в бутылки для компании Cadbury Schweppes), в Federal Data Corporation (оснастившей, к примеру, Федеральную авиационную администрацию системой наблюдения за гражданским авиадвижением) и в United Defense Industries Inc. (основной поставщик снаряжения американской, турецкой армий и армии Саудовской Аравии). С учетом контролируемых ею компаний Carlyle Group выходит на 11-е место среди компаний американского военно-промышленного комплекса.

В 1990 году Carlyle Group оказалась под следствием по делу о вымогательстве. Лоббист Республиканской партии Уэйн Берман занимался рэкетом американских пенсионных фондов, чтобы финансировать избирательные кампании Буша; один из этих фондов согласился перевести в Carlyle Group миллион долларов в надежде получить общественный договор в штате Коннектикут.

В настоящее время председатель этого фонда - Франк К. Карлуччи (бывший заместитель директора ЦРУ, затем министр обороны). Советниками его являются Джеймс А. Бейкер III (бывший начальник кабинета президента Рейгана, затем министр финансов и наконец госсекретарь при Джордже Буше-отце) и Ричард Дарман (бывший директор бюджета). Для представительства за границей Carlyle Group прибегает к услугам Джона Мейджора¹ (бывшего британского премьер-министра) и Джорджа Буша-

отца1 (бывшего директора ЦРУ, впоследствии Президента Соединенных Штатов).

Среди других руководителей Carlyle Group - Сами Мубарак Баарма, доверенный уполномоченный Халеда Бен Махфуза и некто Талат Отманн. Две особы, прямо связанные с нынешним Президентом Соединенных Штатов.

В сущности, Джордж Буш составил свое личное состояние на удачных сделках, проведенных им в бытность главой Harken Energy Corporation². Эта небольшая техасская нефтяная компания заполучила нефтяные концессии Бахрейна в качестве ретрокомиссий американо-кувейтских договоров, заключенных президентом Джорджем Бушем-отцом³. Что является, естественно, совершенно нелегальной операцией.

Халед Бен Махфуз был акционером Harken — 11,5% капитала. Номинальным владельцем его акций был один из его уполномоченных - Абдулла Таха Бахш. Талат Отманн был администратором. А страшный брат Усамы бин Ладина, Салем, был представлен в административном совете компании Harken своим американским уполномоченным Джеймсом Р. Батом.

Вся эта публика (семья Бушей, их политические должники и финансовые партнеры, как и неизбежное ЦРУ) далеко не новички в такого рода махинациях. Они находились в центре гигантского банковского скандала 90-х годов: банкротства Международного банка кредита и коммерции (Bank of Credit and Commerce International — BCCI)¹.

Этот банк был англо-пакистанским учреждением, присутствовавшим в 65 странах. Им совместно владели три большие семьи: Гокалы (Пакистан), Бен Махфузы (Саудовская Аравия) и Гайт Фараоны² (Абу-Даби).

Он использовался Рональдом Рейганом для подкупа иранского правительства, чтобы оно задержало освобождение американских заложников в тегеранском посольстве и, таким образом, положило конец президентству Джимми Картера (операция под названием «Октябрьский сюрприз»). Позже, по совету бывшего директора ЦРУ и вице-президента Джорджа Буша-отца, администрация Рейгана использовала BCCI для перевода саудовских дотаций никарагуанским «контрас» и для перевода денег от ЦРУ моджахедам в Афганистан. BCCI также был замешан и в контрабанде оружия сирийским «трейдером» Саркисом Сар-кеналяном, в скандале «Китинга» в США, в аферах «трейдера» Марка Рича, в финансировании группы «Абу Нидаль» и т. д. В конечном счете банк пошел ко дну, когда было установлено, что он отмывал также и деньги Медельинского картеля. Закрываясь, он успел обобрать миллион своих мелких вкладчиков.

В том, что банком BCCI могло манипулировать - а возможно, даже и создать его - ЦРУ, нет ничего удивительного. Существует давняя банковская традиция в американских секретных службах — начиная с учреждения OSS коммерческими юристами и брокерами с Уолл-стрит. Двое бывших директоров ЦРУ, Ричард Хелмс и Уильям Кейси, работали в BCCI, так же как и двое престижных «агентов влияния» ЦРУ - Аднан Кашогги¹ (представитель Saudi Binladen Group в США) и Манушер Гобани-фар (основной «трейдер» «Ирангейта»). Не говоря уж о Камале Адхаме (шурине короля Файсала и начальнике саудовских секретных служб вплоть до 1977 года), о принце Турки аль-Фейсале аль-Сауде (начальнике саудовских секретных служб с 1977-го по август 2001 года и покровителе Усамы бин Ладина) и об Абдуле Рауфе Халиле (заместителе директора саудовских секретных служб).

Заметка на память: отметим, что BCCI, вероятно, сыграл также свою темную роль и во Франции. Именно он участвовал в сокрытии передачи американо-французских ядерных технологий в Пакистан, как и для оплаты освобождения заложников. Одному деловому человеку, близкому к Шарлю Паскуа, Доминику Сантини, были предъявлены обвинения за границей за ту роль, какую он играл в BCCI, независимо от обвинений ему во Франции в деле «Эльф-Тине». Три года после краха банка его бывшие руководители выступали посредниками при заключении контракта Савари-П и организовали систему ретрокомиссий, предназначенных для финансирования президентской кампании Эдуара Балладюра. Вопросы, возникшие из-за этой продажи катеров Саудовской Аравии, заставили Жака Ширака после его прибытия в Елисейский дворец поставить на прослушивание Франсуа Леотара, бывшего министра обороны в правительстве Эдуара Балладюра.

BCCI работал в тесном сотрудничестве с SICO¹, швейцарским инвестиционным филиалом Saudi Binladen Group. Среди его административных кадров был один из братьев Усамы бин Ладина - Салем. Халеду Бен Махфузу (рассматривался как один из ответственных за банкротство BCCI) были предъявлены обвинения в Соединенных Штатах в 1992 году. Но ему удалось снять с себя эти обвинения в 1995 году в результате сделки с кредиторами банка (на сумму в 245 миллионов долларов).

Если действительно, как утверждают многие официальные лица Америки, семья бин Ладин продолжает

поддерживать отношения с Усамой и финансировать его политическую деятельность, тогда Carlyle Group, ведающая финансовыми вложениями Saudi Binladen Group, неизбежно вовлечена в злоупотребление осведомленностью. И, следовательно, Джордж Буш-отец — один из счастливых, нажившихся на биржевых махинациях 11 сентября 2001 года. Замечательный повод для ФБР и IOSCO закрыть финансовую часть расследования.

Изначально SICO называлась CYGNET.

Глава 9 Дела идут.

7 октября 2001 года Джордж Буш торжественно выступает по телевидению. Его речь передается не из Овального кабинета, а из Зала договоров Белого дома: началась война¹.

«По моему приказанию Вооруженные силы Соединенных Штатов начали атаковать террористические лагеря «Аль-Каиды» и военные установки талибского режима в Афганистане. Эти тщательно нацеленные удары должны помешать использованию Афганистана как оперативной базы, они направлены также и на уничтожение военного потенциала талибского правительства.

Наш преданный друг Великобритания также принимает участие в этой операции. Наши другие хорошие друзья, а именно: Канада, Австралия, Германия и Франция — обязались направлять туда свои силы, по мере того как будет разворачиваться операция. Более сорока стран Ближнего Востока, Африки, Европы и Азии дали нам право пролета и приземления на их территориях. Многие из них поделились с нами информацией, полученной ими от своих разведслужб. Нас поддерживает коллективная воля всего мира. Две недели тому назад я поставил в известность талибских руководителей о нескольких наших требованиях, ясных и недвусмысленных: закрыть тренировочные лагеря террористов; выдать руководителей сети «Аль-Каида» и освободить всех иностранных подданных, включая и американских граждан, несправедливо заключенных в тюрьмы. Они не удовлетворили ни одно из наших требований. Теперь талибам придется платить...

А угнетенный народ Афганистана сможет убедиться по этому случаю в щедрости Соединенных Штатов и их союзников. Мы ударим по военным объектам, но в то же время мы будем сбрасывать продукты питания, медикаменты и предметы обихода для мужчин, женщин и детей, которые в Афганистане страдают от голода. Соединенные Штаты — страна дружественная Афганистану, мы также друзья миллиардов людей в мире, исповедующих мусульманскую веру. Соединенные Штаты - враг тех, кто помогает террористам, и преступных варваров, оскверняющих великую религию, совершая во имя нее убийства...

Мы не хотели этой миссии, но мы ее выполним».

В Лондоне Тони Блэр обращается к британцам с Даунинг-стрит, дом 10. Он подтверждает, что войска Ее Величества сражаются плечом к плечу с американцами.

В то время как огненный дождь обрушился на Кабул, катарский телеканал новостей «Аль-Джазира» передает записанный ранее ответ Усамы бин Ладина¹: «И вот Америка получила в свое самое раннее место удар Аллаха — разрушивший, благодарение Аллаху, эти престижные сооружения, и мы благодарим Аллаха за это. И вот Америка полна ужаса, с севера на юг и с востока на запад, и мы благодарим Аллаха за это. Аллах указал путь группе мусульман, передовому отряду, уничтожившему Америку, и мы молим Аллаха возвысить их и принять их в раю...

После того, что произошло и после того, что сказали высокие ответственные лица в Соединенных Штатах, в первом ряду которых — предводитель неверных всего мира Буш, после того как они мобилизовали своих людей и лошадей (sic!) и восстановили против нас страны, претендующие на гордое имя мусульманских... они двинулись сражаться с людьми, которые дорожат своей религией и не интересуются этим миром, они двинулись воевать с исламом и учинять агрессию против народов под предлогом борьбы с терроризмом...

Эти события разделили весь мир на две части: на тех, у кого есть вера и нет лицемерия, и на неверных, упаси нас от них, Боже. Каждый мусульманин должен подняться, чтобы защитить свою религию, поскольку ветер веры и перемен дунул, чтобы уничтожить несправедливость на полуострове Магомета [Аравийский полуостров, где родился пророк ислама].

Для Америки у меня немного слов, я клянусь Аллахом, что Америка никогда больше не познает безопасность, до того как ее не познает Палестина, до того как все западные войска не покинут святыне земли [ислама]».

Этот обильно освещенный СМИ диалог между президентом Бушем и агентом ЦРУ бин Ладинам подтвердил всему миру, что война в Афганистане является ответом на теракты

11 сентября, - теперь можно и делами заняться.

Крушение СССР и независимость среднеазиатских государств заново открыли «Великую игру»¹. Это выражение, вышедшее из-под пера Редьярда Киплинга в XIX веке, обозначает борьбу за влияние, которую великие империи вели между собой в данном регионе, уклоняясь, по возможности, от прямого столкновения.

В этом регионе находятся очень значительные запасы нефти и газа. В горах есть драгоценные камни. И, наконец, здесь выращивают мак¹.

Войдя в Белый дом, Джордж Буш составил свою правительственную команду из крупных деятелей нефтяного лобби².

Так, советник по национальной безопасности Кондолиза Раис - бывший руководитель фирмы Chevron-Texasco³, а министр внутренних дел Гейл Нортон представляет интересы группы BP-Атос⁴ и саудовской компании Delta Oil. С 29 января 2001 года вице-президент Дик Чейни — в прошлом президент компании Halliburton¹ (первый в мире поставщик оборудования для нефтедобычи) - учредил Группу развития национальной энергетической политики (NEPD). Ее совещания сверхзасекречены, список участников представляет государственную тайну. Естественно, запрещается делать какие-либо записи прений. Все, что имеет к ней отношение, настолько таинственно, что «Вашингтон пост» тут же охарактеризовала ее как «что-то вроде тайного общества»².

Комментаторы - не ведающие еще о будущем банкротстве «Энрон», первого энергетического брокера в мире, - сходились во мнении, что первоочередной целью NEPD является разработка нефтегазовых ресурсов Каспийского моря. Но проблема в том, как переправлять нефть и газ в обход России или Ирана. Предполагается построить трубопровод, связывающий Каспий со Средиземным морем через Азербайджан, Грузию и Турцию (проект БТЦ, то есть Баку—Тбилиси—Джейхан). А пока что был проложен другой, связывающий Каспий с Черным морем, но, к сожалению, проходящий через Россию, которая снимает свою весомую десятину. Он связывает Тенгиз с Новороссийском и был открыт 27 ноября 2001 года. Третий, наиболее многообещающий, должен связать Каспий с Индийским океаном (проект фирмы UNOCAL, при участии Delta Oil)¹. А здесь возникает другая проблема: необходимость пересечь не только Пакистан, но также и Афганистан, раздираемый междоусобной борьбой, с тех пор как всякая форма государственности исчезла после беспорядочного отступления Советов. В декабре 1997 года UNOCAL должна была приостановить свой проект, столкнувшись с непониманием талибов. Все попытки разблокировать его с тех пор ничем не закончились, хотя вице-президент фирмы Джон Дж. Мареска и был назначен послом Соединенных Штатов в Афганистане.

Чтобы возобновить обсуждение этого вопроса, госсекретарь Колин Пауэлл предоставляет в мае 2001 года талибскому режиму субсидию в 43 миллиона долларов для переориентации крестьян, выращивающих мак. Получив добро саммита Большой восьмерки в Генуе (на котором Индия присутствует в качестве наблюдателя), многосторонние переговоры организуются в Берлине, объединяя американцев, англичан, пакистанцев, афганцев и русских. Германия принимает их у себя, так как она возглавляет в ООН постоянную группу по Афганистану. Но с какими афганцами нужно вести переговоры? С законным правительством президента Раббани, международно признанным, но контролирующим всего ничего, или с исламским государством, под управлением средневековой секты-талибов? Принято решение пригласить последних, в нарушение резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, запрещающей их принимать. Получив, как полагается, настоящие визы, талибские сановники использовали свое пребывание в Германии для проповедей и сбора средств в Гамбурге.

Талибы (Taliban) представляют собой замкнутое братство, суннитскую секту, взывающую к возврату к первобытному исламу. Их руководители — ветераны войны с Советами. Они подчиняются власти полевого муллы Омара, который никогда не путешествовал и знаком не более чем с третью своей собственной страны. В хаосе, который последовал за отступлением Советов, талибам удалось легко вывернуться, играя на этнической солидарности: как и большинство руководителей пакистанских секретных служб (ISI), они - пуштуны¹.

Мулла Омар сам провозгласил себя повелителем верующих в государстве, признанном только Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Не имея никаких международных связей, талибы положились в этой области на своих американских друзей, которые помогали им сражаться с Советами. Таким образом они смогли быть представлены в Организации Объединенных Наций Лейлой Хелмс, племянницей Ричарда Хелмса (директора ЦРУ с 1966 по 1973 год). Во внутренней политике талибы навязали населению железную дисциплину, подвергая

дискриминации женщин и запрещая «нечистые» действия. Долгое время относясь терпимо к выращиванию мака, они запрещают и его, лишая часть крестьянства каких-либо доходов. Усаме бин Ладину секта выделила обширный участок территории.

Талибы, мало искушенные в дипломатических нравах, пытаются выторговать свое международное признание в обмен на их разрешение проложить трубопровод. Видя, что ООН не хочет об этом и слышать, так как она признает другое правительство Афганистана - во главе с несостоятельным президентом Раббани, - они прерывают переговоры. По словам пакистанского дипломата Нияза Наика, здесь американская делегация начинает переходить на угрозы и в середине июля заявляет, что это разногласие будет решено военным путем.

Соединенные Штаты собираются убрать главных руководителей афганских группировок, идет ли речь о мулле Омаре или о командире Масуде (чей антиамериканизм вошел в поговорку), и посадить на их место марионеточное правительство, которое обретет некую легитимность от благословения бывшего короля Захир Шаха, забытого престарелого монарха, заканчивающего свою жизнь изгнанником в Риме. В середине июля великие державы дают свое добро на осуществление этого плана. И в окончательном коммюнике встречи между Юбером Ведрином (французским министром иностранных дел) и Франческо Вендреллем (посредником ООН по оказанию помощи Афганистану) от 17 июля 2001 года значится следующее: «Обе ответственные стороны совместно изучили пути, которые могли бы привести, в конечном счете, к положительному ходу дел, в частности, к поддержке международным сообществом усилий короля (sic!) объединить вокруг себя представителей афганского общества. Они также отметили важность расширения диалога с Пакистаном. Помимо этого, стоит, естественно, задуматься и над тем, как нужно будет приступить к реконструкции Афганистана по окончании конфликта (sic!)»¹.

Итак, начиная с июля о падшем монархе Захир Шахе говорят уже как о короле Афганистана, а также упоминаются и параллельные дискуссии по «конфликту» и по «реконструкции» страны!

Переговоры продолжаются в Лондоне, затем в Женеве, под эгидой Business Humanitarian Forum² (sic!), - чей бюджет щедро одарен нефтяником UNOCAL, - хотя и цели, и участники другие (например, японцы, которые лелеют большие надежды на нефтяные залежи Каспия). Как это предвидели господина Ведрина и Вендрелля, здесь уже готовят не мир, а войну и реконструкцию.

Опасаясь слишком сильного давления со стороны англичан и американцев, Пакистан ищет себе новых союзников до начала бури. Он приглашает китайскую делегацию в Исламабад и обещает ей открыть для Китая доступ к Индийскому океану в обмен на военную поддержку. Раздраженные этим, англичане и американцы решают перейти в наступление ранее назначенного срока, во всяком случае, до того как китайцы вмешаются в «Великую игру»¹. Аравийское море превращается в театр самого крупного развертывания сил британского флота со времени войны за Мальвинские острова, тогда как НАТО направляет 40 тысяч человек в Египет. 9 сентября харизматический лидер Исламского фронта, закоренелый антиамериканец командир Масуд убит². Теракты 11 сентября позволяют заставить выглядеть легитимной операцией то, что является не чем иным, как классической колониальной экспедицией.

1 Видеоинтервью Нияза Наика, данное Бенуа Калифано, Пьеру Труйе и Гийому Рондо (совместное производство ITV-Dokumenta, октябрь 2001 г.), не передавалось в эфир.

2 Убийство Масуда держалось в секрете несколько дней и было обнародовано только после терактов в Соединенных Штатах. Тогда его приписали Усаме бин Ладину, при том что существующая версия его смерти никак не соответствует свидетельствам, собранным по горячим следам французской журналисткой Франсуазой Косе. В тот момент окружение Масуда относилось к этому убийству скорее на счет пакистанских секретных служб.

Операция должна была называться Infinite Justice (буквально: «Справедливость без границ» или «Бесконечная справедливость»), но это вызывает возмущение в мусульманском мире. Тогда ее назвали Enduring Freedom («Незыблемая свобода») ¹. Она опирается на созданную по случаю международную коалицию, объединяющую 136 государств², предложивших свою военную помощь США³.

Американцы, хорошо помня о том, как Советы погрязли в наземных сражениях в войну в Афганистане (1979-1989), воздерживаются от высадки сухопутных сил. Они предпочитают купить местных военачальников на вес золота и послать их воевать вместо себя против талибов. Эта методика, разумеется, предполагает вооружение мятежных группировок, что нарушает эмбарго ООН. При таком повороте событий Россия массированно вооружает Исламский фронт покойного Масуда, тогда как Иран вооружает шиитов Хазари. ВВС США удовлетворяются прицельными бомбардировками,

поддерживая антиталибские силы, а иногда сдерживая их. На самом деле цели бойцов различных группировок в этой войне ничего общего не имеют ни с целью, широко объявленной международной коалицией (арестовать Усаму бин Ладина), ни с закулисными нефтяными амбициями.

Тогда англичане и американцы меняют тактику. Они возвращаются к старой испытанной ковровой бомбардировке, которой они смиряют талибских зануд. Талибы уже не способны удерживать диктатуру на своей территории и оказываются изолированными и разбитыми на рассеянные группы. В то же время Исламский фронт, переименованный в Северный альянс для удобства международных СМИ, прорывает дезорганизованные линии фронтов талибов.

ВВС США набрасываются на беглецов. Талибы стараются сгруппироваться в Кандагаре, тогда как победители предаются разного рода резне, в частности в Мазари-Шарифе, под командованием генерала Дустума. В конце концов от одной до двух тысяч фанатиков, талибов и членов «Аль-Каиды», окапываются в горах Тора-Бора под свинцовым ливнем и затем ведут переговоры о сдаче в плен в руки своих пакистанских друзей. В общей сложности английская и американская авиация выполнила 4700 вылетов, в ходе которых она сбросила 12 тысяч бомб, убив более 20 тысяч бойцов¹ и «побочно» по меньшей мере тысячу мирных жителей². Военная эскалация заставила ВВС США отбросить теорию «хирургических ударов» и перейти к употреблению оружия массового поражения, бомб BLU-82 (это так называемые косилки ромашек)³, чтобы нейтрализовать последних бойцов, рассеянных в горах. Война заканчивается резолюцией 13784 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая определяет рамки переговоров в Бонне (Германия), где различные афганские группировки будут договариваться о новом правительстве¹. За круглым столом определяют состав временной администрации, с пожеланием видеть во главе нее короля Захир Шаха. Поскольку последний, как и было предусмотрено, снял свою кандидатуру, премьер-министром становится Хамид Карзай. Во время войны с Советами он был лично связан с тогдашним директором ЦРУ Уильямом Кейси. Впоследствии он эмигрировал в США, где стал другом семьи Бушей и служащим одного из филиалов UNOCAL². Генералу Абделю Рашиду Дустуму, прозванному Чингисханом за зверства, совершенные им за последние двадцать лет, удалось вовремя примкнуть к международной коалиции. С чем и поздравляем: теперь он не преследуется за военные преступления, а включен в новую администрацию. Это положение утверждено 6 декабря 2001 года резолюцией 13833 Совета Безопасности. Сотни тысяч афганцев, покинувших свою страну, чтобы не попасть под бомбардировки, возвращаются домой. Операцией «Незыблемая свобода» заведует в Национальном совете по безопасности Залмай Хализад¹. Сын советника бывшего короля Захир Шаха, он обучался в Америке в Чикагском университете. В своей стране он сражался, в тесной связи с ЦРУ, в войне с Советами, перед тем как получить гражданство США и стать советником Госдепартамента при Рональде Рейгане. Во время президентства Буша-отца его назначают заместителем министра обороны и он играет одну из ключевых ролей в операции «Буря в пустыне» против Ирака. В годы правления Клинтона он работает на Rand Corporation и UNOCAL. Когда переговоры с талибами идут полным ходом, он выступает в защиту последних в «Вашингтон пост», говоря, что они «не испытывают тот антиамериканизм, что проповедуют иранские фундаменталисты», но меняет свою точку зрения, как только прерываются нефтяные переговоры и он становится экспертом-референтом в администрации Буша после 11 сентября². По окончании войны его назначают специальным представителем по Афганистану. Он должен контролировать строительство столь желанного трубопровода.

Международную прессу приглашают посетить развалины военных сооружений и установок талибов и «Аль-Каиды». Она обнаруживает убогие хижины, где хранится вповалку оружие, унаследованное от войны с СССР. Но ни один журналист не находит ни заводов по производству химического или бактериологического оружия, ни центров по сборке атомных бомб, ни, того меньше, баз для запуска спутников, о чем пророчил Дональд Рамсфелд.

Что же касается самой мощной армии в мире, она не находит мнимого «врага общества номер один», за которым была послана, в то время как мулла Омар удирает на мопеде в Пакистан.

Дела идут. Маковая культура может наконец расцвести буйным цветом на «радость» североамериканского рынка¹. А 9 февраля 2002 года Хамид Карзай и его пакистанский аналог генерал Мушар-раф заключают договор о строительстве нефтепровода в Средней Азии.

Глава 10 Секретные операции.

В записке, составленной Леонардом Вонгом Институту стратегических исследований армии США и озаглавленной «Как сохранять общественную поддержку военных операций»¹, можно прочесть следующее: «Нынешняя общественная поддержка военных действий сопоставима по уровню с той, которая следовала за нападением в Перл-Харборе. Американцы утверждают сегодня, что они считают военные действия уместными, что они за длительную войну и что у них хватит воли перенести все отрицательные последствия войны. Несмотря на благоприятные результаты опросов, американцы могут свое мнение вдруг и изменить... Как только они возвратятся к нормальной жизни, поддержка военных действий снизится, разве что если военные будут демонстрировать постоянные успехи в войне против терроризма, сохраняют связь нации со своими вооруженными силами и будут обеспечивать надежную внутреннюю безопасность, хотя и, по большей части, незаметным образом». Другими словами, общественное мнение массово примыкает к американской политике войны с терроризмом, пока длится саспенс.

Операция «Незыблемая свобода» началась 7 октября 2001 года. Теперь бряцание оружием постепенно утихает в Средней Азии. Учитывая соотношение сил, победа коалиции была обеспечена даже еще до вступления ее в сражение. Внимание публики Соединенных Штатов начинает слабеть. И на самом деле, в то время когда атакуют само логово «Аль-Каиды», а Усама бин Ладин угрожает Америке по телевидению, нет сообщений ни о каком террористическом акте «спящих сетей», внедренных на американскую территорию. Тут могут уже зародиться и сомнения относительно реальности угрозы. И что же, вы думаете, происходит?

12 октября агентства печати оглашают тревожные новости. Журналисты и парламентарии получили письма, зараженные сибирской язвой. Всего было разослано пять писем-ловушек: в «Нэшнл Инквайрер», в Эн-би-си, в «Нью-Йорк пост» и в кабинеты сенаторов Дашла и Лейхи. Пять жертв! Повседневная жизнь американцев сходит с рельсов. Они больше не могут вскрывать свои письма, не надев перчатки и повязку на лицо. У продавцов противогазов и наборов для выживания опустошены прилавки. Вся система почтовой связи парализована. Психоз заражает и страны-союзники. Везде в Европе находят письма, содержащие фатальный белый порошок: «Аль-Каида», стало быть, перешла в атаку и использует химическое и бактериологическое оружие, которое она накопила благодаря технической помощи Саддама Хусейна. Соединенные Штаты и их союзники решают сделать запасы вакцины против сибирской язвы и тем вызывают кипучую деятельность в фармацевтической промышленности, которой они заказывают миллионы доз. И все. Больше ничего. Кроме этих пяти писем, все остальное — только шуточки проказников и коллективные галлюцинации.

Остается сказать, что эти пять писем содержали боевую форму сибирской язвы, которая была произведена в лабораториях армии Соединенных Штатов. Угроза была внутренняя. Барбара Хатч Розенберг из Федерации американских ученых отмечает, что только около пятидесяти ученых-исследователей - их имена можно указать мгновенно — были в состоянии заполучить эти штаммы и ими манипулировать¹. Анонимное письмо, адресованное на военную базу в Куонтико в конце сентября - то есть до того как пресса была осведомлена о терактах с сибирской язвой—изобличает в аферизме бывшего исследователя US AMRIID доктора Асаада. ФБР снова грозит пальцем, но ничего не разъясняет.

Как только паника улеглась и блиц-операция «Незыблемая свобода» завершилась, публика сочла, что может перевернуть страницу. Министерство обороны берет на себя обязанность напомнить ей, что враг не дремлет, щедро сопровождая напоминание шокирующими кадрами размещения в заключение «особо опасных террористов» на военной базе в Гуантанамо (Куба). Их перевозят на самолете из Афганистана, предварительно накачав наркотиками и привязав к сиденьям. Уже на месте их подвергают программе сенсорного лишения: маску на глаза, наушники на уши, пробки в ноздри. Юристы Министерства обороны¹ объясняют, не моргнув глазом, что только федеральные законы запрещают применение пыток, но что они не действуют на Гуантанамо², расположенном вне территории США. Что же касается Конституции, она ни словом об этом не обмолвилась. Французский генерал Оссаресс, организовавший пытки в Алжире и щедро поделившийся своими патологическими наставлениями с американскими силами специального назначения, объясняет по телевидению с ученым видом пользу пыток¹.

«Международная общественность» приходит в движение. Мэри Робинсон, верховный комиссар Объединенных Наций по правам человека (и бывший президент Ирландской республики) публично возмущается и призывает к порядку американское правительство²: эти заключенные пользуются статусом военнопленных, определенным Женевской конвенцией, обращение с ними должно быть гуманным и судебный процесс над ними должен быть справедливым и беспристрастным.

В то время как общественность волнуется и трепещет, «война с терроризмом» начинается в тени, подальше от света. Но терроризм не является ни государством, ни организацией, ни доктриной — а образом действия. Он может использоваться как правительствами (диктатура Робеспьера в 1793 году называлась «Террор»), так и меньшинствами в оппозиции. Иногда терроризм полностью оправдан. Так, (во время Второй мировой войны французское Сопротивление прибегало к террористическим актам против оккупационных сил и коллаборационистов, военных и гражданских. Выражение «война с терроризмом» само по себе не имеет больше смысла, чем «война с войной».

Правда и то, что концепцию терроризма Джордж Буш составил себе очень ограниченную. Так, он не относит к «терроризму» действия «эскадронов смерти» в Никарагуа, увлекаясь до того, что назначает их бывшего покровителя Негропonte постоянным представителем Соединенных Штатов в ООН. Для него в однополярном, после распада СССР, мире, по всей видимости, терроризмом является любая насильственная форма оспаривания американского лидерства.

Опираясь на откровения нескольких его участников и познакомившись с документами заседания, Боб Вудвард (один из двух журналистов, открывших миру «Уотергейт»), подробно описал в «Вашингтон пост» то совещание кабинета Буша, в ходе которого ЦРУ получило неограниченные полномочия на проведение «тайной войны против терроризма»². Было это 15 сентября 2001 года во время правительственного семинара в Кэмп-Дэвиде.

Заседание началась, разумеется, с молитвы под руководством Джорджа Буша, к которой приглашали каждого из участников по очереди. Затем министр финансов и госсекретарь рапортовали каждый о своей деятельности. Джордж Тенет, директор ЦРУ, представил два проекта, основанных на исключительно тщательно подготовленных документах. Первый проект назывался «Исходный удар: уничтожить «Аль-Каиду», закрыть афганское убежище талибов». Тенет описывал в нем необходимость секретных действий против «Аль-Каиды» не только в Афганистане, но и по всему миру, при необходимости даже в сотрудничестве со службами недемократических стран. Получив всеобщее одобрение, он попросил необходимые полномочия для выполнения этой задачи. «Тенет хотел получить достаточно обобщенное постановление об атрибуции полномочий, чтобы ЦРУ могло проводить любые нужные ему секретные операции, не сталкиваясь с необходимостью запрашивать формальное одобрение на каждую отдельную операцию. Тенет заверял, что ему нужны новые компетенции, позволившие бы его управлению действовать без ограничений, и что он ожидает поощрения президента, чтобы не бояться идти на риск. Он принес с собой проект президентского постановления, которое давало бы ЦРУ полномочия использовать весь инструментарий секретных операций, включая и убийство... Другим предложением было укрепление связей ЦРУ с важнейшими зарубежными секретными службами. Тенет рассчитывал получить содействие этих служб, черпая средства в бюджете в сотни миллионов долларов, который он надеялся получить. Использование этих служб в качестве посредников могло бы утроить или даже учетверить эффективность работы ЦРУ. Как и многое из того, что делается в мире секретных операций, подобного рода сделки не проходят без риска: это связало бы Соединенные Штаты с агентствами с сомнительной репутацией, у некоторых из них накопился жутковатый багаж в плане прав человека. Некоторые из этих служб заработали себе репутацию дикарей и без излишних колебаний прибегают к пыткам для получения признаний».

Далее совещание продолжалось в менее напряженной обстановке, и Тенет изложил свою стратегию в Афганистане. Затем, переведя дыхание, он представил второй проект. Тот был озаглавлен «Модель глобальной атаки». «В нем описывались секретные операции, уже запущенные в восьмидесяти государствах или рекомендованные к немедленному запуску. Спектр этих действий в ходе подготовки военных ударов распространялся от рутинной пропаганды до убийства». Рамсфелд, поднявшись над традиционным соперничеством между ЦРУ и Пентагоном, высказал горячее одобрение. «Когда директор ЦРУ закончил свое изложение, Буш не оставил ни малейших сомнений относительно того, что он об этом думает, выкрикнув с энтузиазмом: «Отличная работа!»

И эта секретная война началась. Особо не засвечиваясь, во всем мире ЦРУ нанесло удары по противникам политики Джорджа Буша. Журналист Уэйн Маэдсен рассказал о четырех известных жертвах¹.

1 'accuse — Bush s Death Squads Уэйна Мэдсена в Making-News. Com от 31 января 2002 г.

-11 ноября 2001 года лидер Западного Папуа, Тейз Эллой, был похищен специальным подразделением индонезийской армии, KOPASSUS.

Подразделение это, замешанное в побоищах в Западном Тиморе, было сформировано американским stay-behind и работает в рамках ЦРУ. Тейз Эллой боролся за независимость своей страны и против

разграбления ее горнорудных ресурсов компанией Freeport MacMoran, предприятием из Луизианы, почетным директором которой является не кто иной, как лично Генри Киссинджер.

- 23 декабря 2001 года Шэф Бола Иге, министр юстиции Нигерии, убит в своей спальне неопознанной диверсионной группой. Он был неудачливым кандидатом в президенты от Альянса пан-Юрба за демократию и оспаривал привилегии, предоставленные компаниям Chevron (директором которой является Кондолиза Раис) и Exxon Mobil.

- В январе 2002 года губернатор провинции Ачех (Индонезия) направил письмо лидеру Освободительного движения Ачеха Абдулле Сьяффи, предлагая ему участие в мирных переговорах. Сьяффи также выступает не только за независимость, но и восстает против бурения скважин Exxon Mobil. Заявляя о своей приверженности ненасильственным методам — он является членом UNPRO в Голландии, — он ушел в подполье (в партизаны). Письмо содержало чип, позволивший спутникам Агентства национальной безопасности США (NSA) его локализовать. Он был убит 22 января диверсионной группой KOPASSUS.

- Лидер правых экстремистов Эли Хобейка, предводитель Ливанской христианской милиции, и его телохранители погибли при взрыве заминированной машины. Хобейка, бывший основным ответственным лицом за бойню в Сабре и Шатиле (1982), отвернулся от Израиля и собирался выступить свидетелем обвинения Ариеля Шарона в процессе, возбужденном против него в Бельгии за преступления против человечества. Операция была организована совместно ЦРУ и Моссадом1. И вы говорите о «борьбе с терроризмом»!

«Вашингтон пост» публикует 13 февраля пространный статью доктора Генри Киссинджера2.

Вдохновитель зарубежной политики США пересказывает в ней проходящие в столице дебаты. Три варианта развития событий могут иметь место после победы в Афганистане.

Первый - считать, что работа закончена и что это послужит уроком всем тем, кто поддастся соблазну подражать талибам; второй — перейти к оказанию давления на определенные государства, снисходительно относящиеся к терроризму, такие как Сомали и Йемен, или третий — сосредоточиться на свержении Саддама Хусейна в Ираке, демонстрируя непрерывность американской воли и модифицируя региональные балансы сил на Среднем Востоке.

И тут Генри Киссинджер принимается ратовать за решающую атаку на Ирак, сочетая развернутые военные действия и поддержку оппозиции.

Пробный шар оказался удачным, и администрация Буша жмет на газ.

29 января президент Соединенных Штатов произносит перед Конгрессом традиционную «речь о состоянии Союза», в этот раз в присутствии премьер-министра переходного афганского правительства Хамида Карзая. Он объявляет новые цели «войны с терроризмом»:

«Соединенные Штаты терпеливо и неизменно преследуют две главные цели.

Во-первых, мы должны закрыть тренировочные лагеря, расстроить планы террористов и привлечь последних к ответу перед правосудием. Во-вторых, мы должны помешать террористам и правительствам, которые стремятся обзавестись химическим, бактериологическим и атомным оружием, получить эту возможность угрожать Соединенным Штатам и всему миру.

Наша армия вывела из вредоносного рабочего состояния тренировочные лагеря террористов в Афганистане, но другие продолжают функционировать еще в дюжине разных стран. Подпольный мир террористов, состоящий из таких групп, как «Хамаз», «Хезболла», «Исламский джихад» и «Джаиш-и-Магомет», гнездится в джунглях и в изолированных от мира пустынях, таится в сердце крупных городов...

Наша вторая цель - помешать правительствам, покровительствующим терроризму, угрожать Соединенным Штатам и их друзьям оружием массового поражения.

Некоторые из этих правительств ведут себя спокойно после 11 сентября. Но их настоящий характер нам известен. В Северной Корее правительство оснащается баллистическими ракетами и оружием массового поражения, моря при этом голодом свое собственное население.

Иран активно занимается производством подобного оружия и экспортирует терроризм. Не избранное иранским народом меньшинство душит его надежду на свободную жизнь. Ирак продолжает афишировать свою враждебность Соединенным Штатам и поддерживать терроризм. Иракское правительство в течение уже более десяти лет как заговорщицки работает над доведением до боевой кондиции бациллы сибирской язвы, нейротоксических газов и ядерного оружия. Это правительство уже употребляло удушающие газы для уничтожения своих собственных граждан, оставляя трупы матерей, свернувшихся над своими детьми. Это правительство, согласившись сначала принять международные

инспекции, изгнало инспекторов. У этого правительства есть что прятать от цивилизованного мира. Эти государства составляют, вместе с их союзниками-террористами, дьявольскую Ось и вооружаются, чтобы угрожать миру во всем мире». Для союзников Соединенных Штатов давление слишком велико. Вот уже пять месяцев как они должны молчаливо глотать подобные пилюли. Никакая корректная критика «заноса» Штатов невозможна в течение периода траура, следующего за терактами 11 сентября. А США как раз и позаботились о его распространении на своих союзников и продлении его всеяческими коммеморативными церемониями и телевизионными шоу.

Однако 6 февраля министр иностранных дел Франции Убер Ведрин делает первый шаг¹. Действуя также и по поручению премьер-министра и президента Франции, он заявляет по радио «Франс Интер»: «Мы — союзники Соединенных Штатов, мы - друзья этого народа. Мы были искренне и глубоко солидарны с ним в трагедии 11 сентября, лицом к лицу с атакой террористов. Мы взяли на себя, как и очень многие другие правительства, обязанность борьбы против терроризма. Не только из солидарности с американским народом, но и следуя логике, по которой зло должно быть искоренено. Именно — следует добраться до его корней. Нам же сегодня угрожает новое упрощенчество, сводящее все проблемы в мире к одной лишь борьбе с терроризмом. Это несерьезно...

Нельзя сводить все проблемы в мире к одной лишь борьбе с терроризмом (даже если и совершенно необходимо с ним бороться) исключительно военными средствами. Надо добираться до его корней. Надо находить решения также и в борьбе с бедностью, несправедливостью, унижением и т. д. ... Европа должна оставаться самой собой. Если мы не согласны с американской политикой, мы должны об этом сказать. Мы можем об этом сказать, и мы должны об этом говорить... Быть другом американского народа и союзником Соединенных Штатов в Атлантическом альянсе - не значит слепо за ними следовать. Это не означает отказываться от всякой мысли о чем бы то ни было...

Мы будем вести диалог с Соединенными Штатами, диалог в духе дружбы. Мы не просим Соединенные Штаты оставаться дома. Напротив, мы желаем того, чтобы Соединенные Штаты участвовали в делах мира, поскольку нет таких серьезных проблем, которые можно было бы решить без участия Соединенных Штатов. Мы всемерно выступаем за их участие, но на основе многосторонности, партнерства, чтобы можно было с ними вести беседу. Если надо немножко повысить тон, чтобы быть услышанными, мы это сделаем».

В Вашингтоне Колин Пауэлл с высокомерием выслушивает слова французского министра и язвит над «чудящими парижскими интеллектуалами».

Два дня спустя¹ премьер-министр Лионель Жоспен пользуется трибуной собрания председателей парламентов Европейского союза, чтобы «загнать гвоздь еще глубже», но уже перед международной аудиторией:

«На следующий день после терактов 11 сентября мы продемонстрировали безукоризненную солидарность с Соединенными Штатами и плечом к плечу рядом с ними внесли свой вклад в ответный удар, вызванный этой агрессией. Эти совместные действия против терроризма будут продолжены со всей решимостью. Но это ни в коей мере не значит, что мы не обязаны трезво задуматься об уроках, которые следует извлечь из событий 11 сентября. На самом деле нельзя сводить все проблемы в мире к одному лишь измерению борьбы с терроризмом — признавая при этом ее насущную необходимость — как и нельзя рассчитывать на их разрешение, используя предпочтительно военную силу.

Наша концепция мира нацелена на построение более уравновешенного международного сообщества, мира, более надежного и более справедливого. Эта концепция основывается на многостороннем подходе. Она предполагает развитие всевозможных форм сотрудничества, которые позволят членам международного сообщества вместе заниматься основными глубинными проблемами, поскольку ни один из них не может претендовать на то, что способен разрешить их в одиночку... Мы желаем, чтобы Соединенные Штаты, не поддаваясь соблазну односторонности, стали бы с нами вместе на этот путь, потому что без них нам будет намного труднее достичь той уравновешенности, к которой мы стремимся. С нашей стороны, мы продолжим трудиться над развитием этих концепций».

Скепсис разливается по Европе. На следующий день настает очередь Криса Паттена (специального представителя ЕС по вопросам внешней политики) «разбить лед молчания». В своем интервью газете «Гардиан» он развивает французскую критику «абсолютизма и упрощенчества», приправив ее кисло-сладкими замечаниями о том, что Соединенным Штатам необходимо научиться слушать своих союзников: «Гулливвер не может продолжать гарцевать одиноким рыцарем, а нам некрасиво принимать себя за лилипутов, не смеющих повысить голос»¹. 10 февраля сразу подхватывает конференция европейских министров иностранных дел, собравшаяся в Испании. Все дружно выстраиваются за

тандемом Ведрин - Паттен.

На саммите НАТО в Берлине фрондерство охватывает и Альянс. Премьер-министр Канады Жан Кретьен напоминает, что резолюции ООН и НАТО относятся только к Афганистану и что он не понимает, почему Соединенные Штаты односторонне ввязываются в другие конфликты². Приближаемся ли мы к моменту истины?

Глава 11 Заклинание.

Имеющиеся теперь в нашем распоряжении элементы позволяют думать, что теракты 11 сентября были заказаны изнутри госаппарата США. Хотя такое заключение глубоко задевает наши чувства, поскольку мы уже привыкли к легенде о «заговоре бин Ладина» и потому что нам больно согласиться с тем, что американцы могли цинично принести в жертву около трех тысяч своих соотечественников. Однако в прошлом Объединенный комитет начальников штабов США уже планировал — но так и не осуществил — кампанию терроризма против своего собственного населения. Здесь необходимо немного погрузиться в историю.

* * *

В 1958 году на Кубе восставшие под предводительством полковников Фиделя и Рауля Кастро, Че Гевары и Камило Сьенфуэгоса свергают марионеточный режим Батисты. Новое правительство, еще не коммунистическое, останавливает систематическую эксплуатацию острова, которой предается группа американских мультинациональных компаний (Standard Oil, General Motors, ИТТ, General Electric, Sheraton, Hilton, United Fruit, EastIndian Co) и семья Бакарди уже в течение шести лет. В ответ эти предприятия убеждают Эйзенхауэра свергнуть кастристов.

17 марта 1960 года президент Эйзенхауэр одобряет «Программу тайных действий против кастристского режима», сопоставимую с «Матрицей» Джорджа Тенета, хотя и ограничивавшуюся одной Кубой. Цель ее - «заменить режим Кастро другим, более преданным подлинным интересам кубинского народа и более приемлемым для Соединенных Штатов, с помощью средств, не позволяющих установить вмешательство США».

17 апреля 1961 года бригада, состоявшая из кубинцев в изгнании и наемников, под более или менее тщательным патронажем ЦРУ пытается произвести высадку в заливе Свиней. Операция проваливается. Президент Джон Ф. Кеннеди, только что въехавший в Белый дом, отказывается послать ВВС США в поддержку наемников. 1500 человек попадают в плен к кубинским властям. Кеннеди отрекается от этой операции и смещает директора ЦРУ (Аллена Даллеса), заместителя директора (Чарльза Кабелла) и директора stay-behind (Ричарда Бисселла). Он поручает проведение внутреннего расследования своему военному советнику, генералу Максвеллу Тейлору, но оно не приводит, однако, ни к каким конкретным мерам. Кеннеди задается вопросом об отношении к этому делу Объединенного комитета начальников штабов, который дал добро на проведение операции, тогда как хорошо знал, что она была обречена на провал.

Все произошло так, словно генералы попытались вовлечь Соединенные Штаты в открытую войну с Кубой.

Если президент Кеннеди и заставил пересмотреть методы ЦРУ в связи с его провалами, он отнюдь не собирался менять враждебную политику Вашингтона по отношению к существующей власти в Гаване. Он даже создает Специальную расширенную группу, задачей которой является разработка и проведение антикастристской борьбы. Эта группа включает в себя его брата Роберта Кеннеди (министра юстиции), его военного советника генерала Максвелла Тейлора, советника по национальной безопасности Мак Горжа Банди, госсекретаря Дина Раска, помощников советника Алексиса Джонсона и советника Розуэлла Джилпатрика, а также включает в себя и министра обороны Роберта Макнамару, нового директора ЦРУ Джона Маккоуна и главу Объединенного комитета начальников штабов генерала Лаймана Л. Лемнитцера.

Эта Специальная расширенная группа разрабатывает комплекс секретных действий, объединенных под общим названием операция «Мангуст».

Для их осуществления операционная координация между Госдепартаментом, Министерством обороны и ЦРУ поручена генералу Эдварду Лансдейлу (помощнику министра обороны, ответственному по спецоперациям и, в этом качестве, директору Агентства по национальной безопасности (NSA)). Тогда как внутри самого ЦРУ создается для этой цели «Группа Дабл-Ю» под руководством Уильяма Харвея. В апреле 1961 года армия Соединенных Штатов переживает тяжелый кризис: генерал-майор Эдвин А.

Уокер, вызвавший расовые столкновения в Литл-Рок, перед тем как вступить в командование пехотой, дислоцированной в Германии, отзывается президентом Кеннеди¹. Его обвиняют в поощрении прозелитизма крайне правых идей в армии. Сам он вроде бы входит в Общество Джона Берча (John Birch Society) и принадлежит к «подлинным рыцарям» Ку-клукс-клана.

Сенатская комиссия по внешней политике открывает расследование по деятельности крайне правых в среде военных. Заслушивания проводятся сенатором Албертом Гором (демократом от штата Теннесси), отцом будущего американского вице-президента. Сенаторы подозревают главу Объединенного комитета начальников штабов генерала Лаймана Л. Лемнитцера в участии в «заговоре Уокера»¹. Гор знает, что Лемнитцер — специалист по секретным операциям: в 1943 году он лично руководил переговорами, имевшими целью повернуть Италию против рейха, затем, в 1944 году, он вел вместе с Алленом Даллесом тайные переговоры с нацистами в Асконе (Швейцария), готовившие капитуляцию (операция «Sunrise»). Он участвовал и в создании сети НАТО stay-behind, перенаправляя нацистских агентов против СССР, как и в экс-фильтрации (тайном вывозе) преступников против человечества в страны Латинской Америки. Но Гору не удастся доказать его ответственность в современных событиях. Недавно опубликованная секретная корреспонденция генерала Лемнитцера показывает, что он в сговоре с командующим американскими вооруженными силами в Европе генералом Лаурисом Норстадом и другими офицерами очень высокого ранга саботировал политику Джона Кеннеди.

¹ С конца войны в Корее генерал-майор Эдвин Уокер убежден, что правительство США следует политике отказа от национальных интересов, игнорируя распространение коммунизма. Будучи смещенным с должности министром обороны Робертом Макнамарой и получив выговор, он подстрекал к мятежу в Миссисипском университете в знак протеста против принятия на работу черного профессора. Против него было возбуждено преследование министром юстиции Робертом Кеннеди, и он был арестован за заговор с целью мятежа, вооруженное восстание и бунт. Пользуясь поддержкой консервативной прессы, представлявшей его как «политического заключенного семьи Кеннеди», он был отпущен на свободу, предварительно внося залог в 100 тысяч долларов. В дальнейшем мы его снова встретим в качестве финансиста заговора OAS (секретная вооруженная организация) с целью убийства Шарля де Голля, затем в печально известном «Комитете 8Ф», подозревавшемся в подготовке убийства Джона Кеннеди.

Военные экстремисты считают Кеннеди виновным за его отказ от военного вмешательства на Кубе. Они считают, что гражданские специалисты из ЦРУ ответственны за плохую подготовку высадки в заливе Свиней, а президент Кеннеди — просто трус, раз он побоялся выслать авиационную поддержку ВВС США. Чтобы разблокировать ситуацию, они замышляют предоставить Кеннеди политический повод к военному вмешательству. Этот план, называвшийся операция «Нортвудз» («Северный лес»), разрабатывался в ходе серьезных и глубоких исследований, которые обобщил и свел воедино бригадный генерал Уильям Х. Крейг, которого представил Специальной расширенной группе сам генерал Лемнитцер 13 марта 1962 года. Собрание происходит в Пентагоне в кабинете министра обороны с 14 часов 30 минут до 17 часов 30 минут. И заканчивается очень плохо: Роберт Макнамара отбрасывает план огульно, а генерал Лемнитцер переходит на угрозы. За этим следуют шесть месяцев непрерывной враждебности между администрацией Кеннеди и Объединенным комитетом начальников штабов, а затем и удаление Лемнитцера — он назначен командующим вооруженными силами США в Европе. Перед отъездом генерал отдает приказ уничтожить все до мельчайших следы проекта «Нортвудз», но Роберт Макнамара сохранит экземпляр выданной ему памятной записки¹ (см. Приложение).

Операция «Нортвудз» имела целью убедить международное сообщество в том, что Фидель Кастро — безответственный тип вплоть до того, что он представляет угрозу миру на Западе. Для этого предполагалось сфальсифицировать нанесение тяжелого ущерба Соединенным Штатам, а затем свалить все это на Кубу. Вот несколько примеров запроюктированных провокаций.

- Напасть на американскую базу в Гуантанамо. Операция должна была быть проведена кубинскими наемниками в униформе вооруженных сил Фиделя Кастро. Она включала бы в себя ряд диверсионных актов и взрыв склада боеприпасов, что неизбежно привело бы к значительному материальному ущербу и человеческим жертвам.

- Взорвать американское судно в кубинских территориальных водах, чтобы оживить в памяти уничтожение корабля Maine в 1898 году (266 убитых), вызвавшем американскую интервенцию против Испании¹. Корабль на самом деле будет пустым и радиоуправляемым. Взрыв должен был бы быть

виден из Гаваны или Сантьяго, чтобы иметь свидетелей. Были бы проведены также и спасательные операции для убедительности сообщений о жертвах. Список жертв был бы опубликован в прессе и были бы организованы фальшивые похороны, чтобы вызвать народное негодование. Операция должна была начаться, когда в зоне находились бы кубинские самолеты и корабли, чтобы обвинить их в нападении.

- Терроризировать кубинских изгнанников, подкладывая и взрывая мины в Майами, Флориде и даже в Вашингтоне. Были бы арестованы фальшивые кубинские агенты, которые признались бы, что это их рук дело. Фальшивые компрометирующие документы, заранее составленные, были бы якобы захвачены и распространены в прессе.

- Мобилизовать соседние с Кубой государства, заставив их поверить в угрозу вторжения. Фальшивый кубинский самолет совершил бы ночную бомбардировку Доминиканской Республики или какого-либо другого государства в регионе. Используемые им бомбы были бы, естественно, советского изготовления.

1 В то время Куба была испанской колонией. США осуществили военную интервенцию, чтобы завершить деколонизацию Кубы и навязать ей статус протектората.

- Мобилизовать международное общественное мнение, уничтожив обитаемый космический корабль. Для большего эмоционального шока жертвой должен был стать Джон Гленн, первый из американцев, совершивший полный орбитальный облет Земли (полет «Меркурий»).

Одна же из провокаций была наиболее тщательно разработана.

- «Возможно организовать инцидент, в котором было бы убедительно видно, что кубинский самолет напал и сбил чартерный гражданский самолет на пути из Соединенных Штатов, скажем, на Ямайку, в Гватемалу, Панаму или Венесуэлу». Группа сообщников среди пассажиров, например студенты, села бы в чартерный рейс какой-нибудь компании, находящейся под колпаком у ЦРУ. У берегов Флориды их самолет пересекся бы с макетом - снаружи настоящим самолетом, но пустым и переделанным в дрон (беспилотный радиоуправляемый самолет). Пассажиры-сообщники возвратились бы на базу ЦРУ, тогда как дрон продолжил бы рейс у всех на виду. Потом аппарат этот стал бы подавать сигналы бедствия, сообщая, что он был атакован кубинским истребителем, и взорвался в воздухе¹.

1 Сегодня наблюдение за воздушным пространством таково, что было бы трудно заменить самолет в воздухе так, чтобы диспетчеры не заметили бы подвох. Но это все же не невозможно. Известно, что на каждом рейсовом самолете установлен передатчик-транскодер, издающий идентификационный сигнал и показания полета (высота, скорость и т. п.), так что диспетчеры видят на своих радарных экранах не точку, а регистрационный номер самолета. Тем не менее точная информация о воздушном пространстве защищена военной тайной и гражданские радары оснащены фильтрами, которые делают их слепыми, если они вдруг засекают самолеты, чьи транскодеры издают сигнал с военной кодировкой. Чтобы подменить самолет, надо располагать военным кодом и выключить гражданский транскодер на время осуществления подмены.

Отметим, что 11 сентября транскодеры четырех самолетов, по официальной версии, угнанных, прекратили передавать сигналы по неизвестной причине. По ныне действующим инструкциям авиадиспетчеры обязаны немедленно установить радиокontakt, чтобы проверить, не терпит ли самолет бедствие, и, если это не удастся, предупредить военные власти (NORAD), чтобы уже они установили визуальный контакт с самолетом с помощью истребителей.

Осуществление этих операций неизбежно вызвало бы гибель многих американцев, гражданских и военных. Но именно их человеческая цена и позволила бы им стать эффективными акциями манипуляции.

Для Джона Кеннеди Лемнитцер - лишь истерический антикоммунист, поддерживаемый беспринципными мультинациональными компаниями. Новый президент прекрасно понимает смысл предостережения своего предшественника президента Эйзенхауэра, произнесенного им за год до происходящих событий в речи по случаю окончания его президентского срока: «В правительственных советах мы должны опасаться попасть под неправомерное влияние, сознательное или нет, военно-промышленного комплекса. Риск пагубного развития узурпированной власти существует и будет существовать. Мы никогда не должны позволять давлению этого блока угрожать нашим свободам или демократическому процессу. Ничто не должно нами рассматриваться как раз и навсегда достигнутое. Только лишь гражданские бдительность и сознательность могут гарантировать равновесие между влиянием гигантской оборонной военно-промышленной машины и нашими мирными целями и методами, так, чтобы и безопасность и свобода могли расцвести рядом друг с другом»¹.

В конечном счете Джон Кеннеди оказывает сопротивление генералам Уокеру, Лемнитцеру и их друзьям и отказывается ввязать Америку в дальнейшую, до победного конца, войну с коммунизмом, против Кубы, Лаоса, Вьетнама или какой-нибудь другой страны. Его убьют 22 ноября 1963 г.2

Генерал Лемнитцер уйдет на пенсию в 1969 году. Но в 1975-м, когда Сенат начнет расследование того, какую точно роль играло ЦРУ при правлении Ричарда Никсона, Джералд Форд, временно исполняющий обязанности президента с момента вспыхнувшего скандала «Уотергейт», просит его поучаствовать в этом расследовании. После того как Лемнитцер помог похоронить возникающую полемику, Форд снова обращается к нему, чтобы доверить ему группу давления Комитет по актуальной опасности (Committee on the Present Danger - CPD). Эта ассоциация — детище ЦРУ, руководимого тогда Джорджем Бушем-отцом. Она ведет кампанию против советской угрозы. Среди ее административных кадров находим различных ответственных лиц ЦРУ, как и Пола Вулфовитца (нынешнего заместителя министра обороны, ответственного за операции в Афганистане). Параллельно с этим Джералд Форд назначает бригадного генерала Уильяма Х. Крейга, руководившего предварительными исследованиями для подготовки операции «Норт-вудз», директором Агентства национальной безопасности (NSA). Генерал Лайман Л. Лемнитцер умирает 12 ноября 1988 года.

В 1992 году, после показа фильма Оливера Стоуна, вскрывшего несуразности официальной версии, американское общественное мнение начинает задавать вопросы относительно убийства президента Кеннеди. Президент Клинтон отдает тогда распоряжение засекретить многие архивные материалы этой эпохи. Единственная сохранившаяся копия проекта «Нортвудз» находится в бумагах министра обороны Роберта Макнамары.

* * *

Этот небольшой исторический экскурс напоминает нам о том, что внутренний заговор в самих США, предполагающий принесение в жертву американских граждан в рамках террористической кампании, к сожалению, не невозможен. В 1962 году Джон Кеннеди смог устоять под бредовым напором своего комитета начальников штабов. Вероятно, за это он заплатил своей жизнью. Мы не знаем, какой была бы реакция Джорджа Буша, если бы ему пришлось столкнуться с подобной ситуацией.

Недавняя история Соединенных Штатов демонстрирует нам, что внутренний терроризм является развивающейся практикой. Начиная с 1996 года ФБР публикует ежегодный доклад об актах внутреннего терроризма¹: четыре в 1995 году, восемь в 1996 году, двадцать пять в 1997 году, семнадцать в 1998 году, девятнадцать в 1999 году. В большей своей части они были совершены военными и военизированными группами правых экстремистов.

Существование заговора внутри вооруженных сил США, имевшего целью совершить теракты 11 сентября, засвидетельствовано показаниями лейтенанта Делмарта Эдварда Врилэнда (Канада)². Арестованный за мошенничество с банковской карточкой, лейтенант Врилэнд защищался, заявляя о своей принадлежности к секретным службам США (Naval Intelligence). Он рассказал полицейским, что собрал в России сведения об убийстве Марка Бастьена, шифровальщика канадского посольства в Москве, и о подготовке терактов в Нью-Йорке. Удостоверившись в том, что Марк Бастьен не был убит, а умер от превышения дозы антидепрессантов в состоянии опьянения, полиция отбросила сообщение Врилэнда, расцененное ею как «патетическая самозащита». И его посадили.

12 августа 2001 года Врилэнд передает тюремным властям запечатанный конверт, содержащий его показания о готовящихся терактах. Канадские власти не придали этому никакого значения. 14 сентября они вскрыли конверт и обнаружили подробное описание терактов, совершенных тремя днями раньше в Нью-Йорке. Тут же связавшись с Пентагоном, они получили ответ, что Делмарт («Майк») Врилэнд покинул флот в 1986 году из-за своих более чем скромных успехов, но никогда не принадлежал к военно-морской разведке. Федеральный прокурор отбросил рассказы Врилэнда, воскликнув перед Верховным судом в Торонто: «Возможна ли подобная история? Я даже не буду говорить, что она невозможна, она просто не правдоподобна».

Первый поворот интриги: судебный медик Лин Дюшен снова изучает причины смерти дипломата Марка Бастьена и заключает, что он был убит. Рассказы Врилэнда приобретают убедительность. Второй поворот происходит во время публичного заседания Верховного суда в Торонто 25 января 2002 года: адвокаты лейтенанта Врилэнда, мэтры Рокко и Пол Длански звонят по телефонному аппарату, соединенному с громкоговорителями, по общему номеру Пентагона. Перед судебными заседателями, внимательно вслушивающимися в их разговор, они получают подтверждение того, что их подзащитный находился на действительной службе на флоте. И еще, когда они просят, чтобы их соединили с его начальством, телефонистка переключает их на прямую линию военно-морской разведки.

И вот получается, что о терактах знали пять разведслужб (немецкая, египетская, французская, израильская и русская), один агент военно-морской разведки некто Врилэнд, авторы анонимных предупреждающих посланий, направленных «Оди-го», не говоря уж об осведомленных лицах, спекулировавших на бирже. До каких же пределов растекалась информация? Насколько широко разрастаются «замешанности»?

Брюс Хоффман, вице-президент Rand Corporation, заявил во время заседания Палаты представителей, что по своему размаху теракты были просто «невообразимы»¹. И это, стоит сказать, — неоспоримое мнение наиболее высоко котируемого эксперта. Имея бюджет в 160 миллионов долларов, Rand Corporation² является крупнейшим частным центром исследований по вопросам стратегии и военной организации в мире. Она — это престижное материальное выражение военно-промышленного лобби США. Председатель ее — Джеймс Томсон, среди ее административных кадров Энн Маклогин Корологос (бывшая президент Института Aspen) и Фрэнк Карлуччи (президент Carlyle Group). Кондолиза Раис и Дональд Рамсфелд также были ее административными кадрами, пока им это позволяли их официальные функции. Залмай Халилзад состоял в ней аналитиком.

Так что Брюс Хоффман опровергает сам себя: в ходе конференции, материалы которой были опубликованы Академией ВВС США в марте прошлого года (то есть за полгода до терактов), он как раз и воображал «невообразимый» сценарий 11 сентября¹. Обращаясь к аудитории старших офицеров ВВС США, он заявлял, что «мы пытаемся быть во всеоружии против «Аль-Каиды», организации — а может быть, движения — связанного с бин Ладинам»... «Задумайтесь на минутку о том, что представлял из себя теракт с бомбой, заложенной под Всемирный торговый центр в 1993 году. А теперь осознайте то, что возможно обрушить Северную башню на Южную и убить 60 тысяч человек...» «Они, конечно, найдут и другое оружие, другую тактику и другие средства для достижения своих целей. У них есть широкий выбор оружия, включая и дроны [то есть радиоуправляемые беспилотные самолеты]».

Какое ясновидение, не правда ли?

Чтобы охладить воинственный задор Республиканской партии, демократы согласились — по случаю голосования по бюджету 2000 года - на создание комиссии по оценке организации и планирования безопасности Соединенных Штатов в космической области. Комиссия подала свой доклад¹ 11 января 2001 года, за несколько дней до того, как ее президент, досточтимый Дональд Рамсфелд, становится министром обороны в администрации Буша и оставляет кресло в административном совете Rand Corporation. Восемь из ее двенадцати членов были отставными генералами. И все были рьяными сторонниками «противоракетного щита». Да так, что 32 дня работы комиссии были посвящены не анализу ситуации, а поискам аргументов, оправдывавших бы задним числом общие убеждения ее членов.

Для «Комиссии Рамсфелда», космос - это такая же военная сфера, как и земля, воздух и море. И в ней должны быть свои войска, равноценные сухопутным, авиации и флоту. Соединенные Штаты должны занимать эту сферу и препятствовать проникновению в нее какой-либо другой державы. Благодаря этой асимметрии средств, их военное превосходство станет неоспоримым и беспредельным.

«Комиссия Рамсфелда» выдвинула десять предложений:

1. Космические войска должны находиться в прямом ведении президента.
2. Президент должен назначить себе советника по космическим вопросам, чтобы Соединенные Штаты наилучшим образом использовали свои преимущества.
3. Различные разведслужбы должны быть скоординированы и подчинены космическим войскам в рамках Совета по национальной безопасности.
4. Поскольку космические войска являются одновременно и инструментом разведки, и смертоносным оружием, использование их предполагает координацию с министром обороны и с многими разведслужбами; причем последние пребывают в единой власти директора ЦРУ.
5. Министр обороны должен назначить себе помощника по космосу.
6. Космическое командование должно быть отлично от воздушного командования.
7. Космические войска смогут использовать службы других войск.
8. Агентство космического изображения должно быть привязано к замминистра по ВВС.
9. Министр обороны должен сам контролировать инвестиции в космические исследования и развитие таким образом, чтобы наращивать асимметрию между вооруженными силами США и силами других военных держав.

196

10. Из госбюджета должны быть выделены очень значительные средства на космическую военную

программу.

Помимо денонсирования договора 1972 года по противоракетной обороне (ПРО) эта амбициозная программа милитаризации космоса предполагает произвести такие реформы организации и стратегии США, что она кажется неосуществимой. Поэтому «Комиссия Рамсфелда» пишет: «История полна ситуаций, когда отмахивались от предупреждений и сопротивлялись переменам вплоть до того, как какое-нибудь происшествие, приходившее извне и до того считавшееся «невероятным», не подталкивало нерешительных бюрократов. Вопрос стоит так: найдется ли у Соединенных Штатов достаточно мудрости для того, чтобы вести себя ответственно и как можно быстрее снизить их уязвимость из космоса. Или же, как это уже происходило в прошлом, единственным событием, способным пробудить энергию Нации и подтолкнуть правительство Соединенных Штатов к действию, должно стать разрушительное нападение на нашу страну и на ее население, «космический Перл-Харбор»».

Нам объявили тревогу, но мы не встревожились».

Для Дональда Рамсфелда и генералов ВВС события 11 сентября являются, в некотором роде, «божественным нападением», по выражению, использовавшемуся французскими фашистами, когда поражение позволило им свергнуть «Гез» и вверить полную власть Филиппу Петену.

11 сентября в 18 часов 42 минуты Дональд Рамсфелд дал пресс-конференцию в Пентагоне¹. Чтобы продемонстрировать единство Америки в этот трудный час, к нему примкнули лидеры Демократической и Республиканской партий и комиссии по обороне Сената. От Буша пока не было новостей, и мир с волнением ждал ответ США.

Тут в самой середине конференции, в прямом эфире, перед камерами международной прессы, Дональд Рамсфелд вдруг принялся за сенатора Карла Левина (демократа из штата Мичиган): «Вы, как и другие депутаты-демократы в Конгрессе, выражали опасения, что не хватит финансовых средств на финансирование значительного расширения бюджетов на оборону, запрошенного Пентагоном, а именно на противоракетную оборону. Вы боялись, что придется черпать средства из фондов социальной защиты, чтобы профинансировать это благородное усилие. Достаточно ли вам будет событий, которые только что произошли, чтобы наконец убедить вас, что эта страна срочно нуждается в увеличении расходов на оборону и что, если надо будет, придется черпать и из фондов социальной защиты, чтобы покрыть возрастание военных расходов?»

Запальчивость, которая может быть расценена и как признание.

Эпилог.

Если энергетическое лобби является первым в очереди тех, кто получает доходы с войны в Афганистане, военно-промышленное лобби - это великий победитель 11 сентября. Его самые безумные мечты отныне сбываются.

Прежде всего договор по ПРО, устанавливавший пределы развитию вооружений, был односторонне денонсирован Джорджем Бушем.

Затем не только директор ЦРУ не был уволен после очевидного провала 11 сентября, но и кредиты его управлению мгновенно выросли на 42% для благополучного завершения разработки «Матрицы глобальной атаки».

Военный бюджет Соединенных Штатов, который неизменно снижался с момента распада СССР, переживает рост насколько внезапный, настолько же и головокружительный. Если объединить дополнительные кредиты, срочно выделенные после терактов, и запланированное возрастание бюджетов, то, в заключение, два первых года президентства Буша выразятся в росте военных расходов на 24%. За пять лет бюджет армии Соединенных Штатов составит более 2000 миллиардов долларов, тогда как гонка вооружений уже закончена и никакого значительного врага у них нет. Военный бюджет США отныне равняется всем вместе взятым бюджетам 25 следующих за ними, наиболее крупных армий мира.

Лучше всего обеспеченными являются статьи, относящиеся к космосу и к секретным операциям, выявляя, таким образом, новое преобладание в американском госаппарате: союз между руководителями секретных операций (сосредоточенными вокруг Джорджа Тенета) и теми, кто ратует за космические войска. Последние группируются вокруг Дональда Рамсфелда и генерала Ральфа Е. Эберхарта, нынешнего главнокомандующего NORAD и главного офицера, руководившего воздушным контролем 11 сентября.

Эволюция американской администрации, наметившаяся после событий 11 сентября, обещает, со всей очевидностью, много «крови, пота и слез», по формуле Уинстона Черчилля. Остается только узнать, кому на планете придется платить по этому счету.